

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

- *Культурология*
- *Музееведение*
- *Исторические науки*

Том 3 № 6

2021

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 3 № 6 2021

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- Культурология
- Музееведение
- Исторические науки

Журнал издается с соблюдением всех требований **Высшей аттестационной комиссии** с целью последующего включения его в перечень **ВАК**

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель

Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,

Новосибирский государственный педагогический университет

Почетный работник высшего профессионального образования

г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории
и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галер-
ный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государ-
ственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар, Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID: 0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200
Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the Eur-AsEC. Galerny proezd, 3, Saint Petersburg, 196226,
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Saint Petersburg, Russia

Panarina Elena Vladimirovna, doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagogical University.
Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Исторические науки</i>		<i>Historical Science</i>	
	Лазаренко Е.И. г. Брянск, Россия		E.I. Lazarenko Bryansk, Russia
Международные нормативно-правовые акты, регулирующие положение военнопленных Первой мировой войны	8	International normative legal acts, regulating the situation of prisoners of war First world war	
	Сахань Т. В. г. Ейск, Россия		T.V. Sakhan Yeisk, Russia
Медики ейского временного военного госпиталя в 1854-1863 годах	20	Doctors of the Yeisk temporary military hospital in 1854-1863	
<i>Культурология</i>		<i>Cultural Studies</i>	
	Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия		V. V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia
Актерские бенефисы в «Театральных заметках» С.Ф. Платонова	34	Actor's benefit performances in «The atrical Notes» S.F. Platonov	
	Чага В.В., Бражников А.А. г. Краснодар, Россия		V.V. Chaga, A.A. Brazhnikov Krasnodar, Russia
Консервация и реставрация археологических предметов	59	Conservation and restoration of archaeological artefacts	
<i>Музееведение</i>		<i>Museology</i>	
	Крук Ю.В. г. Санкт-Петербург, Россия		Ju.V. Kruk St. Petersburg, Russia
Технологии дополненной реальности как способ актуализации археологического наследия	68	Augmented reality technologies as a way to actualize the archaeological heritage	
	Пономаренко Г.Д. г. Симферополь, Россия		G.D. Ponomarenko Simferopol, Russia
Предметы культуры крымчаков в музейных собраниях: история комплектования коллекций	77	Krymchak Cultural Objects in Museum Collections: History of Collections	
<i>Рецензия</i>		<i>Review</i>	
	Артамонов В. А. г. Москва, Россия		V.A. Artamonov Moscow, Russia
Заживление исторических ран	84	Healing of historical wounds	
<i>Информация для авторов</i>		<i>Information for Authors</i>	
	90		

Научная статья

УДК 94(470) "1917"(470, 333)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-08-19

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ,
РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Елена Ивановна Лазаренко

Брянский государственный университет имени И. Г. Петровского

г. Брянск, Россия

lena.lazarenko.79@mail.ru

Аннотация. Статья ставит основной целью рассмотрение исторических особенностей при становлении нормативно-правовой базы, способствовавшей развитию международного гуманитарного права, определению правового статуса военнопленных и условий содержания в лагерях неприятеля. Автор уделяет особое внимание принципам, нормам и положениям, утвержденным в международных договорах, улучшающих, или наоборот, ухудшающих положение военнопленных Первой мировой войны. Актуальность исследования заключается в том, чтобы выяснить реальную роль международных документов в оказании помощи и поддержки, как русским, так и иностранным военнопленным. Статья основана на анализе исследовательских работ, научных статей и изучении документов Государственного архива Российской Федерации. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что многие принципы и нормы международных договоров имели лишь декларативный характер и на протяжении всего периода Первой мировой войны государствами противоборствующих сторон не исполнялись и многократно нарушались. По мнению автора, реально изменили в лучшую сторону положение военнопленных Женевские конвенции 1864 и 1906 гг., а также Бернский мирный договор.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, международное право, правовой статус военнопленного, Конвенция

Для цитирования: Лазаренко Е.И. Международные нормативно-правовые акты, регулирующие положение военнопленных Первой мировой войны // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 08-19.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-08-19

Original article

Elena I. Lazarenko

Bryansk state University named after I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

lena.lazarenko.79@mail.ru

INTERNATIONAL NORMATIVE LEGAL ACTS, REGULATING THE SITUATION OF PRISONERS OF WAR FIRST WORLD WAR

Abstract. The main goal of the article is to consider the historical features in the formation of the regulatory framework that contributed to the development of international humanitarian law, the definition of the legal status of prisoners of war and the conditions of detention in the enemy's camps. The author pays special attention to the principles, norms and provisions approved in international treaties that improve, or vice versa, worsen the situation of prisoners of war of the First World War. The relevance of the study lies in comparing international documents in order to find out their real role in providing assistance and support to both Russian and foreign prisoners of war. The article is based on the analysis of research papers, scientific articles and the study of documents from the State Archives of the Russian Federation. In the course of the study, it was concluded that many of the principles and norms of international treaties were only of a declarative nature and throughout the entire period of the First World War, the states of the opposing sides were not implemented and were repeatedly violated. According to the author, the Geneva Conventions of 1864 and 1906, as well as the Berne Peace Treaty, really changed for the better the position of prisoners of war.

Key words: prisoners of war, world war I, international law, legal status of prisoners of war, Convention

For citation: Lazarenko E.I. International normative legal acts, regulating the situation of prisoners of war First world war. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 08-19. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-08-19

С началом Первой мировой войны международные договоры, регулирующие правовой статус военнопленных, приобрели актуальный характер. Цель исследования заключается в изучении роли созданных нормативно-правовых актов в улучшении положения военнопленных.

Первым важным шагом к установлению прав военнопленных и гуманному отношению на войне стала первая «Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» от 22 августа 1864 года, проект которой был разработан основателем Международного Красного Креста швейцарцем Анри Дюнаном. Конвенция обязывала воюющие стороны обеспечивать за-

щиту оказавшихся на их территории военнослужащих и других, официально состоящих при армии лиц в случае их ранения или болезни. Согласно, статьи 2 с момента подписания документа эти лица приравнивались по своему статусу к военнопленным, к которым должны были применяться предписания международного права. Далее в статьях конвенции шла речь о получении покровительства и охраны воюющих сторон санитарным формированиям и госпиталям, а также личному персоналу санитарных отрядов, транспорта и госпиталей. Эти лица в случае захвата враждебной стороны не признавались военнопленными и при первой возможности должны были быть возвращены на родину. Женевская конвенция впервые установила отличительный знак для медицинских учреждений и персонала – красный крест на белом фоне, который указывал на нейтралитет медицинских работников, занимавшихся не только уходом за больными и ранеными, но и их эвакуацией и перевозкой. На основании статьи 30 в случае нарушения положений Конвенции по просьбе одной из воюющих сторон должно быть начато расследование. Если оно будет доказано, то воюющие стороны в кратчайшие сроки обязывались пресечь его и принять меры для наказания виновных [1].

В 1906 году заключается новая Женевская конвенция, более проработанная и подробная, уточнявшая ряд положений и обговаривала то, что ранее было упущено. Так, например, в новой Конвенции не считали вражеских раненых и больных нейтральными лицами. Теперь они получали статус военнопленных. В случае оставления своих раненых противнику с ними оставался медицинский персонал и необходимые средства. Но международный документ имел и недочеты: если страна не участник Конвенции, то и рассчитывать на помощь и покровительство Конвенции не можешь [2].

Изучая международные соглашения, касающиеся ограничения последствий военных действий, оказывающих негативное воздействие на жизнь и здоровье людей, и на военнопленных в том числе, необходимо вспомнить Санкт-Петербургскую конференцию 1868 года. Для принятия Санкт-Петербургской декларации от 29 ноября 1868 года по инициативе российского правительства были приглашены мировые державы запада и востока. Несмотря на разногласие между странами был решен один вопрос – о разрывных пулях, то есть международное соглашение запрещало использование в армиях европейских стран снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным, или горючим составом [3].

В статье Н.Ю. Николаев рассказывает об открытии Первой Гаагской мирной конференции в мае 1899 года по инициативе российской стороны и Николая II, на которой рассматривались вопросы сокращения вооружения, третейского суда, правил ведения сухопутной войны, морских сражений. Однако ещё до начала конференции общественные деятели Германии относились к ней скептически: все предложения России по разоружению и во время работы форума препятствовали положительному результату, направленному против роста милитаризма [4]. А вот в России общественный резонанс предстоящей конференции пытался вызвать великий писатель Л.Н. Толстой, так как сомневался в эффективности работы мирной конференции, считая, что результатом предстоящего собрания будут пустые слова [5]. На страницах журнала «Вестник Европы» дается неоднозначная оценка деятельности первого Конгресса: с одной стороны – отсутствие перспективы возможной реализации, предложенной Россией

программы, так как у каждого государства имелись собственные военно-политические интересы, с другой – достигнутые договоренности по принятию кодификации гуманитарного права [6]. По мнению самого автора, конвенции и декларации, принятые на Первой Гаагской конференции, легли в основу международного права, а Россия преследовала цель предотвратить мировую войну и сократить вооружение из-за финансовых затруднений [7].

В ходе работы Первой конференции была принята Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г., в Приложении которой было включено положение об обращении с военнопленными, больными и ранеными. О.В. Гликман отмечает в своем исследовании, что Гаагские конвенции и декларации, регулирующие положение и статус военнопленного, часто, даже грубо нарушались в период Первой мировой войны [8].

Деятельности Первой и Второй Гаагской конференции уделяет внимание С.И. Чернявский [9]. Россия, столкнувшись с серьезными внешнеполитическими трудностями, отставая в гонке вооружений от Германии и ведущих западных держав, стала опять инициатором Гаагской мирной конференции 1907 года. Хотя практические результаты Гаагской конференции 1899 года были невелики, но удалось поднять вопросы уменьшения военных бюджетов, запрещения некоторых видов вооружений. Однако решения конференции по военным вопросам остались лишь на бумаге, а запрещенное конвенциями оружие использовалось в Первой мировой войне.

На Второй международной конференции мира были приняты 13 новых конвенций относительно законов и обычаев войны, а также одна декларация и 7 резолюций. В принятых законопроектах шла речь и о положении военнопленных – подробная регламентация прав военнопленных. Но, как уже упоминалось выше, конвенции не соблюдались воюющими странами. Хотя, несомненно, внесли вклад в гуманное отношение к военнопленным [6, С. 90]. В другой статье С.И. Чернявского перечисляется и дается краткая характеристика нормативно-правовым актам, одобренным Гаагской ассамблеей. Среди них – IV Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, состоящая из 56 статей и признания таких принципов, как: разграничение комбатантов и не комбатантов; подробная регламентация прав военнопленных; запрещение использовать яды, оружие, снаряды и вещества, способные причинить излишние страдания и т.п. [10].

В ходе работы Конференции 1907 года, был создан Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны, ставший частью Устава армии о законах и обычаях сухопутной войны, который обязывал: «...раненые и больные военнопленные военные чины подбираются с поля боя без различия принадлежности к какой-либо армии. С пленными надлежит обращаться человеколюбиво и предоставлять им полную свободу в отправлении религиозных обрядов. Содержать их так же, как содержатся чины Русской армии...» [11]. В Конвенции о законах и обычаях войны содержались запреты, среди которых запрет на убийство сдавшихся в плен. В дальнейшем положения о военнопленных будут дополняться в Конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. По мнению Ю.Н. Саямова, значение Гаагских конвенций состоит в том, что они помогли предотвратить излишнюю жестокость, впервые создали систему международно-правовых средств мирного разрешения споров между государствами, действующие и в современном мире. Но, к сожалению, не были в состоянии сохранить мир.

В исследовательской работе К.О. Животковой особое внимание уделено Главе II Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которая регулировала правовое положение военнопленных и обращение с ними, где отмечено, что содержание пленных является обязанностью государства. Пленные могут привлекаться к работам, однако не указано могут ли они быть привлечены к ним против своей воли. При этом данные работы не должны быть обременительными. В конвенции упоминается о создании справочного бюро для оказания помощи военнопленному для поддержки связи с родственниками, свободное посещение лагерей военнопленных компетентными лицами для оказания социальной помощи. Там же определялись условия содержания и питания русских военнопленных: они должны пользоваться той же пищей, помещениями и одеждой, что и войска правительства, взявшего их в плен [12].

Военные события на практике выявили недочеты конвенций, касающихся правового статуса военнопленных. Это побудило 53 страны созвать конференцию по инициативе комитета Красного Креста и принять Женевскую конвенцию 1929 года по обращению с военнопленными. Используя полученный опыт Великой войны, Женевская конвенция содержала 97 статей: особое внимание уделялось лагерям военнопленных, привлечение к труду и формам оплаты, отношение военнопленных с властями, подробно расписаны правила подачи жалоб, институты доверенных лиц, представляющих интересы военнопленных, меры наказания к военнопленным со стороны лагерной администрации [12, С. 223].

Когда началась Первая мировая война, основным российским правовым источником стало Положение «О военнопленных», утвержденное 7 октября 1914 года Николаем II, которое пришло на смену высочайше утвержденному временному Положению «О военнопленных» от 13 мая 1904 года, которое устарело по ряду принципам и не соответствовало требованиям времени [11, С. 153]. Положение о военнопленных 1914 года состояло из Глав (I-V), 74 статей, которые регулировали правовой статус и основные вопросы содержания военнопленных в лагерях: общие положения, нахождение военнопленных в расположении действующих войск, на сборных пунктах, препровождение в места назначения, помещение военнопленных внутри империи, надзор и довольствие [13]. Согласно документу, военнопленным гарантировали сохранение права человека, личных вещей и частной собственности, свободу вероисповедания, возможность получать материальную поддержку от частных и общественных организаций, но категорически запрещалось носить оружие. При этом создавался специальный военный фонд по содержанию военнопленных, например, для выдачи кормовых денег в пути следования в пункт назначения. На основании Главы IV Положения назначался высший орган власти по управлению делами военнопленных – Главное Управление Генерального Штаба [13, С. 7]. Однако, при подробном исследовании статей данного Положения, можно заметить их не проработанность, так как отдельные вопросы, касавшиеся военнопленных, отводились местным органам власти и требовали дополнительных распоряжений, например, проблемы расселения военнопленных. М.Н. Кутявина и И.Ю. Маньковский в своей статье делают следующие выводы: Положение «О военнопленных» 1914 года ухудшало условия обращения с военнопленными по сравнению с Конвенцией, и как оказалось, для условий плена в России не имели большого значения, в связи с тем, что государственные органы были не в состоянии их выполнить [14, С. 153]. Так в Главе I Положения вводилось обязательное вовлечение военнопленных солдат к работам, которые «оплате вознаграждением не подлежат» [13, С. 2].

Пришедшие к власти большевики признали международно-правовые договоры, подписанные царским руководством, касающиеся положения военнопленных и гуманного отношения к воинам. В июне 1918 года «Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных» была признана декретом Совнаркома РСФСР, а в 1925 году действие Конвенции было распространено на весь СССР [15]. Более того, советское правительство, создавая свои нормативно-правовые акты, опиралось на нормы международного права. В Постановлении Совнаркома о денежном довольствии военнопленных и их семей шла речь о том, что «...Все военнопленные, за исключением лиц, упомянутых в статье 9 Женевской конвенции 1916 года имеют право по возвращении из плена на получение нижеследующего довольствия...» [16, Д. 6, Л. 280]. Четвертая статья Постановления была посвящена выплатам, содержанию санитарного и медицинского персонала, относящихся к категории военнопленных. «Военнопленные санитарного персонала и другие лица, перечисленные в статье 9 Женевской конвенции, предназначенные для подбирания, перевозки и лечения раненых и больных, принадлежащие к администрации санитарного учреждения и др., имеют право по возвращению из плена, на получение всего причисляющегося им содержания...» [16, Д. 6, Л. 281].

Особо остро встал вопрос о положении и судьбе военнопленных после того, как Россия вышла из Первой мировой войны. В связи с этим в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года был подписан мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и России – с другой, который вошел в историю как «Брестский Договор». Он состоял из статей – с I по XIV. В статье VIII шла речь о военнопленных: «Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину. Урегулирование связанных с этим вопросом будет предметом особых договоров, предусмотренных в ст. XII» [17, Д. 51, Л. 73]. Статья XII ссылалась на Дополнительный договор к мирному договору: «Восстановление публично-правовых и частноправовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии, а также и вопрос об отношении к торговым судам, попавшим во власть противника, является предметом отдельных договоров с Россией, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора и, поскольку это, возможно, вступают в силу одновременно с ним» [17, Д. 51, Л. 73].

Дополнительный договор между Россией и странами Четверного союза регулировал обмен военнопленных. Особо острые вопросы, интересовавшие, прежде всего Германию, касались долгов, издержек и условий обмена военнопленных. Они были расписаны в Главе 5 – «Обмен военнопленными и гражданскими пленными» и состояли из статей 17–20. Статья 17 гласит: §1. Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину, поскольку они не пожелают с согласия того государства, которое взяло их в плен, оставаться в его пределах или выехать в другую страну. Начавшийся обмен непригодными к военной службе военнопленными будет производиться наивозможно быстрее. Обмен остальными военнопленными последует, возможно, скорее, в определенный промежуток времени, подлежащий точному определению путем соглашений. Россия допустит и будет по возможности поддерживать на своей территории

германские комиссии, которым будет поручена забота о немецких военнопленных. §2. При освобождении военнопленных им возвращается отнятое властями того государства, которое взяло их в плен, их частное имущество, а также ещё невыплаченная, или не засчитанная часть их заработка; это обязательство не относится к письменным документам военного содержания. §3. Каждая из договаривающихся сторон возместит те издержки на содержание своих попавших в плен граждан, которые были произведены противной стороной, поскольку эти издержки не погашены работой военнопленных в государственных или частных предприятиях. Расплата будет производиться в валюте государства, взявшего в плен, отдельными взносами за каждые 50 000 человек, подлежащими уплате каждый раз в течение одной недели после отправления...» [17, Д. 51, Л. 75].

Изучив пункты Дополнительного договора к Брестскому мирному договору и работу смешанных комиссий, можно сделать вывод о том, что проблема с военнопленными оставалась нерешенной, открытой и завела советскую делегацию в тупик: Германия возвращала на родину только пожилых, больных и тяжело раненых, экономически не выгодных и не пригодных для работы на немецких предприятиях, в то время как судьба трудоспособных и молодых военнопленных определялась в будущем путем соглашений, обмена «голова на голову», выплату издержек на содержание военнопленных, что для советского руководства было неприемлемо. Ведь русских военнопленных было гораздо больше, чем немцев, но Германия стояла на своем. Многие условия Дополнительного договора так и не были урегулированы в связи с «подводными камнями» и противоречиями в его статьях: статья 2 Главы I освещала возмещение убытков договаривающимися сторонами» [17, Д. 51, Л. 77], но как их подсчитать каждой из сторон было не просто. Германия требовала очень большую неподъемную сумму, по мнению, наших делегатов. Необходимо отметить, что в отличие от Германии остальные государства Четверного союза были стоворчивее и менее принципиальные в различных аспектах и вопросах о военнопленных.

Проблемы, связанные с обменом военнопленных, просочились в периодическую печать советской России. Газета «Свобода России» №56 от 26-го июня 1918 года напечатала статью «К обмену военнопленными», освятив острую проблему: «Представитель германской делегации в комиссии о военнопленных майор Хёнинг вчера выехал в Берлин. Поездка майора Хёнинга вызвана желанием делегации получить непосредственно, от германского правительства инструкции о дальнейшей тактике делегации в конфликте по вопросу об обмене военнопленными. Германское правительство продолжает настаивать на соблюдении принципа «голова на голову» впредь до окончания войны на Западе; по подписании мира с Францией германское правительство обещает принять все меры к скорейшей эвакуации наших военнопленных» [17, Д. 50, Л. 12].

То, что Брестский мирный договор не решил проблему с обменом военнопленных, затянул возвращение домой на несколько лет, несколько не улучшил положение русских пленных, подтверждает жалоба в Международное бюро труда Женевы: «Несмотря на то, что война давно уже окончена и мир России с Германией заключен, мы все ещё находимся почти на таком же положении, на каком мы были и во время войны. Мы совершенно не можем себе представить, почему Германское правительство нам, русским рабочим, не дает права человека и возможности зарабатывать себе на пропитание, а содержит полуголодных в

лагерях при ужасном режиме» [18, Д. 131, Л. 1]. «Мы обращаемся к Вам, товарищи рабочие, с этим призываем и просим Вас возбудить вопрос об улучшении нашего положения...» [18, Д. 131, Л. 1].

Важным событием на международной арене стало подписание Франко-Германского договора в Берне 25 апреля 1918 года о положении военнопленных. В отличие от Брестского мирного договора, Бернский – подробно регулировал жизнь, содержание, пропитание, обмундирование, врачебную помощь, порядок в лагерях военнопленных и их возвращение на родину. Изучив условия Бернского договора, заметно, что немцы шли на значительные уступки в улучшении содержания оставшихся французских военнопленных в немецких лагерях. Например, Глава III содержит информацию о пропитании военнопленных: «Утвержденные порции еды для военнопленных солдат в Германии и во Франции, должны содержать ориентировочно 2000 калорий для неработающих, 2500 калорий для обыкновенных рабочих, 2650 калорий для тяжело работающих. При этом стремились избегать сокращения установленных норм» [17, Д. 47, Л. 14]. В Бернском договоре немцы уравнивали в правах французских военнопленных с гражданским населением Германии, где крайнее количество хлеба предоставлено германским офицерам, подпрапорщикам и солдатам, находящимся в плену во Франции – 350 граммов в день, для военнопленных, работающих вне лагеря – 400 грамм в день. Французским офицерам, подпрапорщикам, унтер-офицерам и солдатам, находящимся в плену в Германии, предоставляется столько же хлеба, как и гражданскому населению, во всяком случае, не меньше 250 грамм в день [17, Д. 47, Л. 15].

Как не покажется странным, но Бернский мирный договор улучшил положение и русских военнопленных: ведь таких прав и уступок в Дополнительном договоре при Брестском мирном договоре не было. Получается, что русские военнопленные находились в гораздо худшем положении, чем французские. Это заметили не только советская делегация, но и мировое сообщество. Напрашивался вопрос – чем же русские военнопленные хуже французов? Получается, что подобная ситуация нарушала нормы международного права. Немецкое руководство пошло на уступки и в Берлине 24 июня 1918 года был подписан так называемый «Германо-русский протокол относительно основ обмена годных к службе военнопленных», в котором были смягчены условия обмена военнопленных, улучшено содержание русских военнопленных. Так статья 3 протокола гласила, что «взявшее в плен государство будет обращаться с военнопленными солдатами до их освобождения, с вызываемыми их положением различиями, как с солдатами собственной армии» [17, Д. 45, Л. 70].

Важно отметить, что Германо-русский протокол был подписан только после огромных усилий советской делегации, работе смешанных русско-германских комиссий в Берлине и Москве 1918 г., которые касались острых вопросов обмена военнопленных и выплате издержек за их содержание. Советская власть для работы междуведомственных совещаний приглашала специалистов, руководителей народных комиссариатов, представителей важных отраслей Совнаркома. По своей внутренней структуре и содержанию международные договоры – Бернский мирный договор и Германо-русский протокол разительно отличались. Если в Бернском договоре были подробнейшим образом расписаны права и условия жизни в лагерях французских военнопленных, то в Германо-русском протоколе – лишь в последней статье немецкая сторона брала на себя

обязательства с русскими пленными солдатами обращаться как с солдатами собственной армии.

В ходе изучения научных статей и документов Государственного архива Российской Федерации, в статье можно сделать следующие выводы: Россия принимала активное участие в создании нормативно-правовых актов, посвященных правовому статусу военнопленных и сокращению жестокого обращения с ними, они проводились в сложной для России международной обстановке (как накануне Первой мировой войны, так и после), когда великие державы находились в состоянии конфронтации и с трудом шли на компромисс. Несомненно, вышеперечисленные договоры, сыграли определенную роль в создании и развитии международного гуманитарного права. Но, к глубокому сожалению, многие утвержденные положения, принципы и нормы лишь оставались на бумаге, и в реальной жизни не гарантировались. Во время боевых действий, в лагерях военнопленных Первой мировой войны Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. часто не соблюдались и грубо нарушались. Положение «О военнопленных» 1914 года, утвержденное Николаем II, не имело международного статуса, но, тем не менее, ухудшало отдельные принципы Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года.

Если проанализировать роль вышеперечисленных нормативно-правовых актов, опираясь на факты и архивные источники, то реальную помощь и поддержку военнопленным оказали Женевские конвенции 1864 и 1906 гг., Международный Красный Крест и Бернский мирный договор. Договор в Берне между французами и немцами способствовал сглаживанию недочетов Брестского мирного договора по обмену военнопленных и установлению достойных условий содержания в лагерях противника, а значит и улучшению положения русских военнопленных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотникова В.А. Лица, пользующиеся защитой в соответствии с МГП // Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых учёных. Курск, 19-20 марта 2020 г. Отв. редактор: Горохов А. А. – Курск, 2020. – С. 262-263.
2. Веремеев Ю. Г. Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам. – М.: Алгоритм, 2012. – 317 с.
3. Кротов М.И., Беллон Ф. Материалы конференции, 24 ноября 2008 г.: в 2 ч. // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств, Международный комитет Красного Креста (МККК). – Спб, 2008. – 83 с.
4. Николаев Н.Ю. Германия и Гаагская мирная конференция 1899 года // Вестник ВолГУ. – 2005. – № 10(4). – С. 43-47.
5. Николаев Н.Ю. Л.Н. Толстой и Гаагская мирная конференция // Вестник Волгоградского университета. – 2010. – № 2(18). – С. 17-23.
6. Николаев Н.Ю. Проблемы войны и мира на страницах журнала «Вестник Европы» в 1898-1899 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 86-92

7. Николаев Н.Ю. Россия и Гаагская мирная конференция 1899 г.: дисс. ...канд. ист. наук. Волгоград, 2001. 247 с.
8. Гликман О.В. Значение Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 гг. // Международное уголовное право и международная юстиция. – М., 2018. – № 3. – С. 6-9.
9. Чернявский С.И. К 110-летию Второй Гаагской конференции мира // Международная аналитика. – 2017. – № 2(20). – С. 84-90.
10. Чернявский С.И. Вторая Гаагская конференция мира 1907 г.: взгляды через 110 лет // Tractus Aevorum. 2017. – 4 (1). – С. 23-40.
11. Саямов Ю.Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. – 2017. – № 3. – С. 21-26.
12. Животкова К.О. Правовое положение русских военнопленных в эпоху Первой мировой войны по Гаагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 и Женевской Конвенции 1931 гг. // Проблемы и достижения современной науки. 2016. – № 1(3). – С. 220-224.
13. Положение о военнопленных. Россия. Военные уставы и наставления. ГПИБ. – Спб., 1914. – 9 с.
14. Кутявина М.Н., Маньковский И.Ю. Правовое положение военнопленных на территории российского государства в период Первой мировой войны // Наука и современность. 2016. – № 42. – С.152-157.
15. Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918г. – М., 1959. – С. 355-357.
16. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 490. Оп. 1
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-546. Оп. 1.
18. ГАРФ. Ф. 9488. Оп. 1.

REFERENCES

1. Plotnikova V. A. Persons enjoying protection in accordance with IHL. Youth and science: a step to success. Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific Conference of promising developments of young scientists. Kursk, March 19-20, 2020. Editor: Gorokhov A. A. Kursk, 2020. pp. 262-263. (In Russ.).
2. Veremeyev Yu.G. (2012) Soldaty i konventsii. Kak voyevat' po pravilam [Soldiers and conventions. How to fight by the rules]. M.: Algoritm. 317 p. (In Russ.).
3. Krotov M.I., Bellon F. (2008) Materialy konferentsii, 24 noyabrya 2008g.: v 2 ch. [Conference proceedings, November 24, 2008: at 2 p]. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv, Mezhdunarodnyy komitet Krasnogo Kresta (MKKK). Spb. 83 p. (In Russ.).
4. Nikolayev N.Yu. (2005) Germaniya i Gaagskaya mirnaya konferentsiya 1899 goda [Germany and the Hague Peace Conference of 1899]. Vestnik VolGU. 2005. № 10(4). pp. 43-47. (In Russ.).

5. Nikolayev N. Yu. (2010) L.N. Tolstoy i Gaagskaya mirnaya konferentsiya [L.N. Tolstoy and the Hague Peace Conference]. Vestnik Volgogradskogo universiteta. № 2(18). pp. 17-23. (In Russ.).
6. Nikolayev N. Yu. (2018) Problemy voyny i mira na stranitsakh zhurnala «Vestnik Yevropy» v 1898-1899 gg. [Problems of war and peace on the pages of the journal «Bulletin of Europe» in 1898-1899]. Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. № 1. pp. 86-92. (In Russ.).
7. Nikolayev N. Yu. (2001) Rossiya i Gaagskaya mirnaya konferentsiya 1899g. [Russia and the Hague Peace Conference of 1899]: diss. ...kand. ist. nauk. Volgograd, 2001. 247 p. (In Russ.).
8. Glikman O.V. Gaagskiye mirnyye konferentsii 1899 i 1907gg.: rossiyskaya initsiativa i dal'neysheye razvitiye MGP [The significance of the Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907. International Criminal Law and International Justice]. Moscow, 2018. No. 3. pp. 6-9. (In Russ.).
9. Chernyavskiy S.I. (2017) K 110-letiyu Vtoroy Gaagskoy konferentsii mira [To the 110th anniversary of the Second Hague Peace Conference]. Mezhdunarodnaya analitika. № 2(20). pp. 84-90. (In Russ.).
10. Chernyavskiy S.I. (2017) Vtoraya Gaagskaya konferentsiya mira 1907g.: vzglyady cherez 110 let [The Second Hague Peace Conference of 1907: Views 110 Years Later]. Tractus Aevorum. 4 (1). pp. 23-40. (In Russ.).
11. Sayamov Yu.N. (2017) O Gaagskikh konferentsiyakh 1899 i 1907gg. [About the Hague Conferences of 1899 and 1907]. Rossiya i sovremennyy mir. № 3. pp. 21-26. (In Russ.).
12. Zhivotkova K.O. (2016) Pravovoye polozheniye russkikh voyennoplennykh v epokhu Pervoy mirovoy voyny po Gaagskoy Konventsii o zakonakh i obyachyakh sukhoputnoy voyny 1907 i Zhenevskoy Konventsii 1931 gg. [The legal status of Russian prisoners of war in the era of the First World War according to the Hague Convention on the Laws and Customs of War on Land of 1907 and the Geneva Convention of 1931]. Problemy i dostizheniya sovremennoy nauki. № 1(3). pp. 220-224. (In Russ.).
13. Polozheniye o voyennoplennykh. Rossiya. Voyennyye ustavy i nastavleniya. GPIB [Regulations on prisoners of war. Russia. Military regulations and instructions. GPIB]. Spb., 1914. 9 p. (In Russ.).
14. Kutyavina M.N., Man'kovskiy I.Yu. (2016) Pravovoye polozheniye voyennoplennykh na territorii rossiyskogo gosudarstva v period Pervoy mirovoy voyny [The legal status of prisoners of war on the territory of the Russian state during the First World War]. Nauka i sovremennost'. № 42. pp. 152-157. (In Russ.).
15. Postanovleniye o priznanii Zhenevskoy i drugikh mezhdunarodnykh konventsiy, kasayushchikhsya Obshchestva Krasnogo Kresta [Resolution on the recognition of the Geneva and other international conventions concerning the Red Cross Society]. Dekrety Sovetskoy vlasti. Tom II. 17 marta – 10 iyulya 1918g. M., 1959. pp. 355-357. (In Russ.).
16. Gosudarstvennyy arkhiv Bryanskoj oblasti [State Archives of the Russian Federatio]. (GABO). F. 490. Op. 1 (In Russ.).
17. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federatio]. (GARF). F. R-546. Op. 1. (In Russ.).
18. GARF. F. 9488. Op. 1.

Информация об авторе: Лазаренко Елена Ивановна – аспирант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского
г. Брянск, Россия
lena.lazarenko.79@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Lazarenko E.I. – postgraduate student of the third year of the Department of national history of the Bryansk state University named after I.G. Petrovsky (Russian Federation, Bryansk),
lena.lazarenko.79@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 94/908

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-20-33

**МЕДИКИ ЕЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ
В 1854-1863 ГОДАХ**

Татьяна Владимировна Сахань

Ейское отделение Российского общества историков-архивистов

г. Ейск, Россия

tsakhan@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования материалов о создании и деятельности первого военного госпиталя в городе Ейске, позволившие также установить и уточнить имена и фамилии, биографии его медицинского персонала. В этой работе были использованы малоизвестные архивные материалы, освещающие основание в Ейске временного военного госпиталя 2-го класса в 1854 году. Автор прослеживает процесс становления медицинского учреждения, его деятельность в 1854–1863 годах на основании анализа информации, полученной не только из архивных источников, но также мемуаров, литературы из открытых источников.

Статья будет интересна и полезна краоведам Кубани, студентам-историкам, а также специалистам, изучающим деятельность российских медиков в период Крымской войны 1853–1856 гг.

Ключевые слова: Портовый город Ейск, Крымская война, временный военный госпиталь, штаб-лекарь, военный полугоспиталь, главный лекарь, фельдшер, ординатор, управляющий аптекой, аптекарский помощник, солдаты-инвалиды, 83-я инвалидная рота, писарь, провизор

Для цитирования: Сахань Т. В. Медики ейского временного военного госпиталя в 1854-1863 годах // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 20-33.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-20-33

Original article

DOCTORS OF THE YEISK TEMPORARY MILITARY HOSPITAL IN 1854-1863

Tatiana V. Sakhan

Yeisk Branch of the Russian Society of Historians and Archivists
tsakhan@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of a study of materials on the establishment and operation of the first military hospital in the city of Yeysk, which also allowed to establish and clarify the names and surnames, biographies of its medical personnel. In this work, little-known archival materials were used, covering the foundation of a temporary military hospital of the 2nd class in Yeysk in 1854. The author traces the process of formation of a medical institution, its activities in 1854–1863 based on the analysis of information obtained not only from archival sources, but also memoirs, literature from open sources.

The article will be interesting and useful to local historians of Kuban, students of history, as well as specialists studying the activities of Russian doctors during the Crimean War of 1853–1856.

Keywords: The port city of Yeysk, the Crimean War, temporary military hospital, staff doctor, military semi-hospital, chief physician, paramedic, resident, pharmacy manager, pharmacy assistant, disabled soldiers, 83rd disabled company, clerk, pharmacist

For citation: Sakhan T.V. Doctors of the Yeisk temporary military hospital in 1854–1863. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 20–33. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-20-33

Актуальность исследования материалов о создании и деятельности первого военного госпиталя в городе Ейске определяется постоянным научным интересом к изучению повседневной жизни небольших провинциальных городов и селений, жители которых составляли значительную часть населения России, их занятиям, нравам, традициям, их роли в жизни государства [1, с. 70].

Основными источниками послужили материалы Российского государственного военно-исторического архива – переписка об открытии в городе Ейске военного госпиталя, датированная 1854 годом. Проведен анализ сведений о военных медицинских учреждениях и медиках из Кавказских календарей 1850–1872 годов, а также из Российских медицинских списков 1850–1870 годов.

Интересные подробности о медиках Ейского военного госпиталя в 1856–1861 годах были выявлены в воспоминаниях Льва Александровича Тихомирова, сына военного врача А.А. Тихомирова. В этих мемуарах также присутствуют ценные свидетельства современника о Ейске и его жителях в первые годы после окончания Крымской войны. При изучении биографии Главного лекаря Ейского военного госпиталя Августа Людвиговича Бергау, был установлен факт, что его сын Иван Августович Бергау, генерал-майор Российской армии, военачальник

периода Первой мировой войны, родился в 1861 году в Ейске, в период пребывания здесь временного военного госпиталя.

Датой образования Ейского здравоохранения было официально установлено 4 октября 1853 года, в этот же день в истории Российского государства случилось событие важное, но печальное – турецкий султан объявил очередную войну России¹. Она известна под названием Крымской, и главным полем её действий стала оборона Севастополя. Несмотря на то, что основные баталии этой войны проходили далеко от Ейска, город вписал в свою историю два значительных эпизода, непосредственно связанных с Крымской войной. Первым из них можно считать размещение в 1854 году в Ейске временного военного госпиталя 2-го класса, а вторым – варварскую бомбардировку города английской эскадрой в октябре 1855 года.

В сентябре 1854 года увеличился поток раненых и больных с театра боевых действий. Крупные военные госпитали располагались в Севастополе, в Симферополе, в Феодосии, в Керчь-Еникале, военный полугоспиталь находился в Перекопе, военные госпитали работали также в Новороссийске, Георгиевске и Фанагории. Абинский полугоспиталь в это время подвергся расформированию, а его медицинский состав планировалось направить в Ейск. Главный лекарь Лабинского военного госпиталя коллежский советник² Петр Андреевич Кремлев должен был стать Главным лекарем Ейского госпиталя. Вместе с ним туда должны были отправиться медики: Главный лекарь упраздненного Абинского полугоспиталя надворный советник³ Франц Варфоломеевич Венцкович, младший аптекарский ученик Семен Божко, старший фельдшер Степан Петров, а также младший фельдшер Георгиевского военного госпиталя Василий Полонский⁴. Но никто из этих медицинских работников так и не был направлен в Ейский госпиталь, получив другие назначения.

Ещё в 1853 году вице-адмирал Л.М. Серебряков⁵ предложил открыть госпиталь в Портовом городе Ейске, куда раненых можно было перевозить морским путём, что было безопаснее и быстрее. Кавказской оборонительной линии правительство Российской империи уделяло самое серьёзное внимание. Командующим войсками здесь был назначен генерал-лейтенант

¹ Русско-турецкие войны охватывают период длительностью 351 год (1568–1918 годы). За этот период Россия и Турция находились в состоянии войны 69 лет. Всего их было 12.

² Коллежский советник - гражданский чин VI класса в Табели о рангах в России. Данный чин соответствовал воинским чинам полковника в армии, войскового есаула у казаков и капитана I ранга на флоте.

³ Надворный советник – гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России. Данный чин соответствовал воинским чинам подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 13454. Оп. 5. Д. 1148. Л. 4

⁵ Лазарь Маркович Серебряков (до службы на флоте – Казар Маркосович Арцатагорцян, 1792–1862) – российский адмирал, участник Кавказских походов и Крымской войны, один из основателей Новороссийска.

Викентий Михайлович Козловский¹, хорошо знавший Кавказ и выросший здесь от командира знаменитого Кабардинского полка до Командующего войсками. Все силы Черноморского казачьего войска также были привлечены сюда. С открытием театра боевых действий в Крыму все действия в этом направлении вменялись в обязанность Войску Донскому, во главе которого стоял генерал от кавалерии Хомутов Михаил Григорьевич².

В целях обеспечения деятельности своих войск он обратился к генерал-лейтенанту Козловскому: «21 мая 1853 года, № 607, Тамань. По обстоятельствам находя необходимым для усиления госпиталей, находящихся в Черномории и Северной части Черноморской береговой линии, открыть госпиталь в городе Ейске 2-го класса³, я прошу распоряжения о том г. Военного Министра...» 26 мая 1854 года, всего через пять дней, Хомутов вновь обращается к Командующему: «... Имею честь уведомить Вас, что я нашёл возможным командировать в Ейский госпиталь из состоящих налицо в Фанагорийском военном госпитале младших ординаторов Коллежского Ассессора⁴ Наумова и Титулярного Советника⁵ Адамовича, двух фельдшеров и одного аптекарского ученика, и из Новороссийского госпиталя старшего ординатора Надворного Советника Бергау с поручением ему должности Главного лекаря того госпиталя и покорнейше прошу Ваше Превосходительство распоряжения теперь о поспешнейшей высылке в Ейский госпиталь медикаментов и всего необходимого для Аптеки»⁶. Именно эти медики стали основоположниками Ейского временного военного госпиталя 2-го класса.

Известны также фамилии чиновников, назначенных в новый Ейский госпиталь. На должность смотрителя назначен чиновник Ставропольской комиссариатской комиссии коллежский ассессор Худыковский, комиссаром – комиссар Усть-Лабинского госпиталя коллежский секретарь Пафомов. Для письмоводства в конторе назначены: письмоводитель конторы закрытого Георгие-Афипского полугоспиталя коллежский регистратор Семенов и два писаря этой конторы – Войткевич и Чалов, а также писари упраздненного Абинского полугоспиталя –

¹ Викентий Михайлович Козловский (1796–1873), русский генерал, участник Кавказских походов. В 1845 году участвовал в знаменитой экспедиции князя Воронцова в Дарго. В 1853 году был назначен командующим войсками на Кавказской линии и в Черноморье.

² Михаил Григорьевич Хомутов (1795–1864), генерал от кавалерии и генерал-адъютант русской императорской армии, наказной атаман Донского казачьего войска (1848–1862). Первый наказной атаман Войска Донского из лиц не донского происхождения.

³ Госпиталь 2-го класса был рассчитан на 300 коек.

⁴ Коллежский ассессор – гражданский чин VIII класса в Табели о рангах, соответствовал армейскому чину майора.

⁵ Титулярный советник – гражданский чин IX класса. Соответствовал армейскому чину капитана пехоты до 1884 года, штабс-капитана пехоты с 1884 года, штабс-ротмистра кавалерии, казачьего подъесаула и лейтенанта военного флота России. С 1845 г. давал право на личное дворянство.

⁶ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 5. Д. 1148. Л. 10, 10 об.

Щеголевский, Голобородов, Алексеев и Платонов. Для исполнения служительских обязанностей к Ейскому госпиталю были прикомандированы: из Ставропольского госпиталя унтер-офицеров 6 и рядовых – 25, из Средне-Егорлыкского госпиталя унтер-офицеров 2 и рядовых – 10, из Александровского госпиталя рядовых 15, кроме того, вся прислуга из упраздненных полугоспиталей Абинского и Георгие-Афипского¹.

В мае 1854 года Главный лекарь Ейского госпиталя надворный советник Бергау Август Людвигович и прибывший вместе с ним медицинский персонал начали подготовку к приему раненых и больных в Ейске. Удалось установить, что прибывший из Фанагорийского госпиталя младший ординатор титулярный советник Адамович – это младший ординатор Ейского госпиталя Филипп Фелицианович Адамович [2, с. 5]. По поводу младшего ординатора коллежского асессора Наумова нельзя сделать однозначный вывод, но, вероятнее всего, это был коллежский асессор Платон Платонович Наумов [2, с. 193]. Старшим фельдшером, прикомандированным к Ейскому военному госпиталю, был Алексей Леонович Ялчинков², еще один фельдшер – Михаил Алексеевич Владимиров³. Лекарским помощником служил в госпитале коллежский регистратор Григорий Иванович Колесников.

Госпиталь в Ейске начал работать в конце июня 1854 года. Не имея специального помещения, госпиталь занимал 14 жилых домов и был снабжен всем необходимым для приёма и лечения 10 офицеров и 400 нижних чинов с запасом ещё на 200 человек. В госпитале работали 8 медиков-офицеров и 11 нижних чинов, да ещё 4 офицера и 9 нижних чинов занимались хозяйственной частью [3, с. 14]. В этот период Начальником Портового города Ейска был полковник Иван Васильевич Чередеев⁴. Его супругой была Мария Григорьевна, вдова по первому браку. Её первым мужем был военный врач надворный советник Рождественский, погибший в 1842 году под Кизляром при нападении горцев на обоз с ранеными [4, с. 14–15].

Первые упоминания о появлении вражеской эскадры вблизи Ейска относятся к маю 1855 года. 18 мая английская эскадра появилась в шести верстах от города. 21 мая было замечено около 10 неприятельских пароходов.

Из документа «Переписка о военных действиях на Черноморской кордонной линии и копии журналов о военных происшествиях за 1855–1856 годы» можно проследить ход военных событий под Ейском осенью 1855 года. Они начались на рассвете 23 октября, когда перед Ейском появились 9 неприятельских пароходов. Затем они разделились, и пять пароходов, войдя в Ейский ли-

¹ Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2052. Л. 20, 20 об.

² Фонды Муниципального бюджетного учреждения муниципального образования Ейский район «Ейский районный краеведческий музей» (далее - МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова»). Метрическая книга Покровской церкви 1857 г. Л. 36.

³ МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова». Метрическая книга Покровской церкви 1856 г. Л. 34.

⁴ Чередеев Иван Васильевич (1803–1866), генерал-майор. Награды: орден Св. Анны 3 й ст. с бантом, орден Св. Владимира 4 й ст. с бантом, орден Св. Станислава 2 й ст., орден Св. Анны 2 й ст., орден Св. Георгия 4-го класса, орден Св. Анны 2 й ст. с императорской короной.

ман, целый день бомбардировали помещичье селение Глафировку. Оставшиеся четыре парохода с утра и до захода солнца бомбардировали город Ейск. Начальником Ейского отряда был казачий полковник Дорошенко, его помощником – Начальник Портового города Ейска полковник Чередеев. Они немедленно распорядились об эвакуации из города жителей и о вывозе военного госпиталя в станицу Новошербиновскую. И в этом деле большую помощь оказали жители города, по призыву городского головы – купца 1-й гильдии Мордовцева. Поэтому эвакуацию удалось завершить в тот же день, и уже к вечеру в городе опустели почти все дома. На следующий день пять пароходов, уничтожавших Глафировку, стали в лимане напротив Ейска и вместе с 9-ю гребными судами, вооруженными мортирами и пушками, в 8 часов утра одновременно с моря и лимана открыли огонь по городу, в котором не было артиллерии. Но десант англичанам высадить не удалось, этого не допустил малочисленный отряд самообороны города под руководством полковника Дорошенко и полковника Чередеева¹.

При Ейском временном военном госпитале имелась своя аптека. Первая аптека в Ейске расположилась в недавно устроенном Гостином дворе, где под нее было выделено четыре магазина. Управляющим аптекой был провизор надворный советник Иоанн Корнеевич Арендт, в 1853 году служивший управляющим аптекой в Екатеринодарском госпитале [5, с. 629]. Сам Иван Корнеевич был римско-католического вероисповедания, а его жена Анна Архиповна – православного. В декабре 1854 года их семья пополнилась сыном Григорием, которого окрестили в Покровской церкви, на тот момент единственной в Ейске. Восприемниками младенца были смотритель Ейского временного военного госпиталя Филипп Матвеев Худыковский и Екатеринославской губернии города Ростова купеческая жена Евдокия Федорова Самойлова². В госпитальной аптеке работали аптекарские помощники коллежские регистраторы Егор Никитович Митрохин и Иван Афанасьевич Льгов. Старшими аптекарскими учениками были ейчане Петр Афанасьевич Страмоусов и Захар Афанасьевич Бойко [6]. В метрических книгах Покровской церкви фигурирует также отставной аптекарский ученик Константин Кушнарев.

Особую группу составляли писари из канцелярии Ейского военного госпиталя. Они были близки к медицинской интеллигенции, являясь промежуточным звеном между старшим и младшим медицинским персоналом и солдатами-инвалидами, выполнявшими в то время в госпитале функции современных санитаров. Старший писарь Василий Евдокимович Алексеев, писари Людвиг Мартынович Войткевич, Исай Алексеевич Алексеев, Александр Петрович Степанов, Федор Иосифович Николайчук, Павел Федорович Чалов, Иван Платонович Платонов, Петр Иванович Жуков, младший писарь Макар Васильевич Голобородов могли помочь жителям Ейска советом, а в сложных случаях могли свести с врачом.

В распоряжение Главного лекаря Августа Людвиговича Бергау в Ейск прибыли около 30 солдат подвижной 83-й инвалидной роты³. В инвалидных ро-

¹ Центральный исторический архив Грузии. Ф. 416. Оп. 6. Д. 3. Л. 67-80.

² Фонды МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова». Метрическая книга Покровской церкви 1854 г. Л. 8.

³ Инвалидные роты (команды) – военные подразделения, существовавшие в XVIII–XIX веках в Вооружённых силах Российской империи.

тах служили солдаты, получившие увечья в армии и не имевшие возможности вернуться домой. Они могли остаться в армии на подсобных работах. Заметную роль солдаты-инвалиды играли в деле обеспечения работы военных госпиталей, выполняя обязанности госпитальной прислуги. Охрана помещений, их отопление и освещение, поддержание чистоты и порядка, организация приёма пищи ранеными и больными, простейшие перевязки, раздача лекарств и много других бытовых обязанностей лежало на их плечах. Население уважало этих солдат-инвалидов, совершенно искренне считая их медиками, поэтому люди часто обращались к ним по разным лечебным вопросам. Наставляемые профессиональными врачами, они тоже несли жителям Ейска санитарную культуру, которой тогда ещё не хватало молодому городу. В ноябре 1854 года младший писарь Ейского военного временного госпиталя Павел Чалов, 27 лет, сочетался браком с государственной крестьянкой Курской губернии Ефросиньей Несторовной Меркуловой, 18 лет¹. Поручители по жениху: писари того же госпиталя Исай Алексеев и Иван Платонов.

Служащие 83-й инвалидной команды были люди простые, но зато они умели перевязать, растереть и поставить клистир², да и просто помочь советом местному населению при поносе или простуде. Среди них были: фельдфебель Александр Иванович Иванов, унтер-офицер Федор Павлов Чередников, унтер-офицер Гаврила Алифанов, унтер-офицер Игнат Гордеев Кривцов, денщик Яков Федорович Якутов и рядовые – Данила Никитич Кузнецов, Николай Григорьевич Попов, Афанасий Герасимов Пазюра, Иван Касьянович Супрун, Максим Иванович Коваленко, Дементий Федотов, Василий Федорович Правоторов, Исидор Иванович Прошукин, Самуил Фетисович Голубов, Нестор Федорович Кутырь, Сидор Федорович Федоров, Трофим Филиппович Зубов, Лаврентий Шишков, Гаврила Георгиевич Веретинский, Степан Андреевич Левченко, Стефан Андреевич Болдырев, Филипп Елисеевич Уланов. Солдаты-инвалиды, немного обжившись в Ейске, обзавелись здесь семьями. В апреле 1856 года заключили брак солдат 83-й инвалидной роты Филипп Елисеевич Уланов, 45 лет, первым браком и девица мещанка Васса Ивановна Шатилова, 20 лет. Поручителями по жениху были писари Ейского военного госпиталя Макар Васильевич Голобородов и Петр Иванович Жуков³.

В 1856 году госпиталь в Ейске расширили и занимал уже 21 жилой дом и 6 магазинов. Количество мест для офицеров увеличили до 40 коек. В 1856 году госпиталь принимал до 600 человек. Для Ейского военного госпиталя это был период расцвета.

В 1856 году в Ейск прибыл на службу военный врач Александр Александрович Тихомиров с женой Христиной Николаевной и тремя малолетними детьми – Владимиром, Львом, и Марией. Он родился в 1813 году в селе Ильинском Тульской губернии, происходил из семьи священнослужителей. Александр Ти-

¹ Фонды МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова». Метрическая книга Покровской церкви 1854 г. Л. 76.

² Клистир (устаревшее название клизмы) – медицинский инструмент, приспособление, предназначенное для очищения и промывания прямой кишки и толстой кишки либо для введения растворов лекарственных веществ.

³ Фонды МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова». Метрическая книга Покровской церкви 1856 г. Л. 51.

хомиров окончил Тульскую духовную семинарию и ему прочили духовную карьеру, но он поступил в Московскую медико-хирургическую академию. В 1840 году он окончил курс с золотой медалью, по военному ведомству был направлен на Кавказ и навсегда остался там. Из воспоминаний его сына Льва Александровича Тихомирова: «Мой отец покинул Крым задолго до окончания войны. В феврале 1855 года Феодосийский военный госпиталь был закрыт, и отец возвратился в свой Фанагорийский госпиталь, куда назначен был давно, но где до сих пор фактически не служил. На этот раз он застрял в Фанагории почти на полтора года, в такой же тяжелой трудовой обстановке, до самого заключения мира. Здесь началось его близкое знакомство с Черноморьем и с казачеством. После заключения мира госпиталь был закрыт, а отец 5 июня 1856 года прикомандирован к Ейскому военному госпиталю» [7]. В Ейске Тихомиров надеялся задержаться надолго, но провел здесь всего около пяти лет.

В воспоминаниях Льва Тихомирова есть описание его отца Александра Александровича: «Он был в это время в самых цветущих годах, высокий, стройный шатен с длинными усами. Мне казалось, что на свете нет ни одного человека красивее его. Он овладел всем моим воображением. Теперь уже нечего было завидовать другим детям: у нас оказался такой отец, лучше которого нет ни у кого. Я гордился его военным медицинским мундиром, его саблей, орденами, шпорами, вообще всем, что только было у него... Он был образцовый глава семьи, умел создать в себе твердый авторитет для всех. Он совсем не был строг, не гневался, не кричал. Напротив, вероятно, он и влиял на нас так сильно неизменным спокойствием и хладнокровием. Это была натура в высшей степени уравновешенная. Никогда он не волновался, не растеривался, не торопился, но быстро соображал, что нужно делать, и тогда уже вел свою линию неукоснительно. С детьми он был кроток и ласков, любил многое показывать им и рассказывать, но не фамильярничал, не нежничал, не обнимал, не целовал – все это оставалось в исключительной области мамы. Отец держался авторитетно; если что приказывал, то нужно было исполнять без прекословия» [7]. Также Л.А. Тихомиров отмечает, что его отец был человеком высокого роста, плотным, но стройным. Был сильным и выносливым, хорошо плавал и ездил верхом, мог даже спать в седле.

Семейство Надворного советника Александра Тихомирова, занявшего должность старшего ординатора Ейского военного госпиталя, сразу вошло в круг влиятельных фамилий Ейска, состоявший из руководства города и представителей местной интеллигенции. Супруги Тихомировы быстро познакомились с именитыми городскими семействами надзирателя Ейской Таможенной заставы Александра Дмитриевича Трандафилова, главного лекаря Ейского временного военного госпиталя Августа Людвиговича Бергау, полицмейстера Акима Степановича Худобашева, священника Покровской церкви Павла Ярошевича, учителя Ивана Алексеевича Шинкаренко, отличившегося в 1855 году в отряде самообороны Ейска. Супруга доктора Тихомирова Христина Николаевна, по первому браку вдова врача Соколова, была женщина общительная, к тому же образованная, умная, интересная, умевшая поддержать разговор. Муж выписывал специально для неё французский журнал «Семейное обозрение».

Лев Тихомиров в своих мемуарах отводит место для характеристики Главного лекаря Ейского военного госпиталя: «Сам Бергау был, помнится, довольно противный, вечно жалующийся на болезни, скучный и нелюбезный. Но он был женат на вдове Пестова, которая имела двух сыновей – Порфирия, быв-

шего уже студентом, и Дмитрия, учившегося в Ейском уездном училище. Это был очень хороший мальчик, хотя несколько старше Володи. С Бергау наши по обязанности поддерживали знакомство, но, к их удовольствию, Бергау не любила принимать и жили уединенно. С Митей же Пестовым мы виделись, тем более что его очень любила моя мама, жалевшая его за безрадостную жизнь у строгого и сухосердечного отчима» [7].

С окончанием Крымской войны Ейский госпиталь перешёл в подчинение Кубанского казачьего войска, и его ненадолго возглавил Надворный советник Александр Александрович Тихомиров. Госпиталь обслуживал военный контингент, но также уделял много внимания и здоровью местного населения. Его медицинская деятельность в Ейске оказала положительное влияние на состояние санитарной культуры жителей. Доверие жителей к врачам значительно увеличилось, а у руководства города появилось стремление обзавестись в Ейске собственной больницей.

Супруга доктора Бергау София Петровна, по первому браку вдова Пестова, в 1856 году родила своему второму мужу Августу Людвиговичу дочь Марию. Новорожденную окрестили в Покровской церкви, поскольку ее мать была православного вероисповедания. Восприемниками стали Надворный советник Филипп Матвеев Худыковский и жена Надворного советника Марфа Павлова Выприцкая¹. В январе 1857 года у Надворного советника Ивана Корнилиевича Арендта и его жены Анны Архиповны родилась дочь Мария. Восприемники: ротмистр Александр Николаев Горычев и жена Ростовского купца Евдокия Федорова Самойлова². В июле 1857 года прибавление в семье случилось у аптекарского помощника Ейского военного госпиталя коллежского регистратора Егора Никитина Митрохина и его жены Марии Павловны, у них родился сын Давыд. Восприемниками стали Ейского военного госпиталя надворный советник штаб-лекарь Ефим Федоров Остовский и того же госпиталя надворного советника жена Анна Архипова Арендт³. Внук Егора Никитича, Дмитрий Исидорович Митрохин, родившийся в Ейске, стал известным художником-графиком⁴. С ноября 1857 года градоначальником Ейска был полковник Генерального штаба Эдуард Андреевич Сальстет, кавалер Золотого оружия от 28 сентября 1840 г., ордена Св. Георгия 4-го класса от 26 ноября 1853 г. Его супруга Леонида Федоровна была вдовой по первому браку штаб-лекаря Пелагия Свентоховского.

По данным Кавказского календаря на 1859 год указан следующий состав Ейского военного госпиталя: Комиссар – коллежский советник Алексей Михай-

¹ Фонды МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова». Метрическая книга Покровской церкви 1856 г. Л. 11.

² Фонды Муниципального бюджетного учреждения муниципального образования Ейский район «Ейский районный краеведческий музей» (далее – МБУК ЕГП ЕР «Ейский историко-краеведческий музей им. В.В. Самсонова»). Метрическая книга Покровской церкви 1857 г. Л. 5.

³ Там же. Л. 52.

⁴ Дмитрий Исидорович Митрохин (15 мая 1883, Ейск, Краснодарский край – 7 ноября 1973, Москва) – русский и советский график, иллюстратор, мастер станковой гравюры, офорта и литографии; автор множества книжных иллюстраций. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1969).

лович Пафомов. Главный лекарь коллежский советник Август Людвигович Бергау. Старший ординатор – надворный советник Иван Никифорович Яновицкий. Младшие ординаторы: коллежский асессор Франц Иванович Долинский, коллежский асессор Антоний Васильевич Георгиевский, титулярный советник Филипп Фелицианович Адамович. Управляющий аптекой – надворный советник Иван Корнильевич Арендт [8, с. 520].

Период расцвета Ейского военного госпиталя заканчивался и приближалось время, когда это медицинское учреждение должно было оставить Ейск. А в жизни доктора Александра Тихомирова это время наступило гораздо раньше. Из воспоминаний Л.А. Тихомирова об отце: «Совершенно спокойно он прожил всего год, когда исполнял должность главного доктора госпиталя. Но уже в 1857 году (10 июля) он был назначен старшим лекарем 20-го стрелкового батальона, продолжая жить в Ейске. Так дело шло до 1859 года, когда он получил командировку на Темрюкские лечебные грязи – 12 мая. С тех пор он два года регулярно то откомандировывался на Темрюкские грязи на летнее время, то возвращался к осени до весны в Ейск... Он не умел ни интриговать, ни заискивать, и в то время, как другие устраивались на спокойных теплых местечках, его, с самого Геленджика, бросали в хвост и в гриву где понадобится, держа для этого вечно «исправляющим должность». В 1861 году его оторвали и от Ейска, назначив опять-таки исправляющим должность главного лекаря Темрюкского военного госпиталя» [7].

Сын военного врача Тихомирова – Лев Тихомиров в юности увлекся революционными идеями, но затем отрекся от них¹. В 1864 году Тихомиров учился в гимназии в городе Керчь, окончив её с отличием. Там же учился будущий известный народоволец, выходец из крестьян, Андрей Желябов². Лев Тихомиров хотел было пойти по стопам отца и стать врачом, в 1870 году поступив на медицинский факультет Московского университета. Там он стал видным представителем кружка «чайковцев»³, проявив себя талантливым публицистом и теоретиком. В 1873 году его арестовали на квартире «чайковца» Сергея Синегуба⁴. За отказ давать показания на товарищей Тихомирова посчитали опасным государственным преступником. Почти пять лет он провел в одиночной камере, из них около года в Петропавловской крепости, где и сильные духом узники нередко сходили с ума. В тюрьме Льва Тихомирова посещала Софья Перовская, обьявившая себя его невестой. В октябре 1877 года он проходил по «делу 193-х» народников-пропагандистов. После убийства народовольцами Российского им-

¹ Лев Александрович Тихомиров (19 (31) января 1852 – 16 октября 1923) – русский общественный деятель, в молодости – народоволец, будучи в эмиграции, издавал вместе с П. Л. Лавровым «Вестник Народной воли»; в 1888 году отрёкся от революционных убеждений и, вернувшись в Россию после помилования, стал монархистом.

² Андрей Иванович Желябов (17 [29] августа 1851 – 3 апреля [15 апреля] 1881) – революционер-народник, член Исполнительного комитета «Народной воли», один из организаторов убийства императора Александра II.

³ Чайковцы – члены народнических кружков начала 1870-х годов, получивших название по имени одного из лидеров – Н. В. Чайковского.

⁴ Сергей Силыч Синегуб (1851–1907) – поэт, участник кружка чайковцев, приговорённый по «делу 193-х» к 9 годам тюрьмы.

ператора Александра II в 1881 году и последующей за этим казни революционеров-террористов, в том числе его близких друзей – Софьи Перовской и Андрея Желябова, Лев Тихомиров уезжает за границу.

В 1861 году в Ейск перебралась из Екатеринодара Кубанская войсковая гимназия, и статский советник¹ Бергау стал еще и исполняющим обязанности лекаря этой гимназии [9, с. 367]. В период пребывания семейства Бергау в Ейске, 23 сентября 1861 года у Августа Людвиговича и его жены Софии Петровны родился сын Иван. Крестили младенца в Михайло-Архангельской церкви, которая к тому времени была построена на Соборной площади. Его воспитателями стали Начальник Портового города Ейска Эдуард Андреевич Сальстет и исправляющего должность Главного лекаря Темрюкского военно-временного госпиталя Надворного советника жена Христина Николаевна Тихомирова². Судьба этого мальчика довольно примечательна, а имя Ивана Августовича Бергау [10] осталось в военной истории России.

Иван Бергау учился в Киеве, во Владимирской военной гимназии, после ее окончания выпускнику лежала прямая дорога на военную службу. В 1882 году подпоручик Иван Бергау окончил 3-е Александровское военное училище и поступил на службу в лейб-гвардии Московский полк. В 1910 году полковник Иван Августович Бергау – командир 199-го Кронштадтского полка. В 1915 году был награжден Георгиевским оружием. С мая 1917 года генерал-майор Бергау – командир 68-й пехотной дивизии. За военные заслуги был награжден орденом Св. Станислава 2-й ст., орденом Св. Анны 2-й ст., орденом Св. Владимира 3-й ст., орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами, орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами. После Октябрьской революции генерал-майор Бергау служил в Вооруженных силах Юга России, приняв сторону Белого движения.

После 1861 года в жизни Ейского госпиталя произошли большие изменения. В Кавказском календаре на 1862 год указано, что Надворный советник Иван Корнильевич Арендт является Управляющим аптекой Темрюкского госпиталя³. А в Ейске располагается уже не госпиталь, а полугоспиталь, что означает снижение численности коек в этом медицинском учреждении до 100 единиц. Комиссар Ейского полугоспиталя – коллежский советник Алексей Михайлович Пафомов [9, с. 427]. В 1865 году Коллежский советник Август Людвигович Бергау является Главным лекарем Александропольского⁴ госпиталя, а в 1870–1871 гг. он служит главным врачом Георгиевского госпиталя. Наконец, в 1872 году Статский советник Бергау – главный врач Екатеринодарского военного госпиталя. В этом же году коллежский советник Александр Александрович Тихомиров служит главным врачом Новороссийского военного полугоспиталя [11, с. 140].

Далее в Кавказских календарях уже не встречаются сведения о Ейском госпитале. В октябре 1863 года в Ейске была учреждена первая временная больница на пять кроватей, и рассматривался вопрос о создании постоянной больницы на 12 кроватей. Период пребывания в Портовом городе Ейске временного во-

¹ Статский советник – гражданский чин V класса. Соответствовал армейскому чину бригадира, во флоте – чину капитан-командора.

² Муниципальное казенное учреждение муниципального образования Ейский район «Архив» (МКУ «Архив»). Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 123 об., 124.

³ Кавказский календарь на 1862 год. Тифлис. 1861. С. 427.

⁴ Александрополь – ныне город Гюмри в Армении, бывший Ленинакан.

енного госпиталя закончился. Для небольшого приморского города, в 1848 году начавшего свою историю, расположение в нем в течение нескольких лет такого крупного медицинского учреждения как военный госпиталь, имело большое значение. За эти годы у жителей появилось доверие и уважение к военным медикам, они больше не боялись обращаться к ним за медицинской помощью. Санитарная культура в Ейске тоже поднялась на более высокий уровень, и жить по-старому было уже невозможно. Медики, которые работали в Ейске после отъезда военного госпиталя, во многом обязаны его медицинскому персоналу тем авторитетом у местного населения, который достался им в наследство.

Врачи Ейского военного госпиталя Август Людвигович Бергау, Александр Александрович Тихомиров, Иван Никифорович Яновицкий, Франц Иванович Долинский, Антоний Васильевич Георгиевский, Филипп Фелицианович Адамович, Ефим Федорович Остовский несли городскому населению не только медицинские знания, но и культуру, будучи людьми высокообразованными. Общаясь с руководством молодого города и представителями его высшего общества, военные врачи во многом способствовали повышению их образования и культурного уровня. Младший медицинский персонал в лице фельдшеров Алексея Леонovichа Ялчинкова, Михаила Алексеевича Владимирова и других, также имели большую популярность у местного населения, люди охотно обращались к ним как к профессиональным медикам.

Большую пользу городским жителям принесла Аптека при военном госпитале, управляющим которой был провизор Иван Корнильевич Арендт, настоящий профессионал. Ейчане доверяли его рецептам. Да и сама фамилия у него была громкой, ведь тогда всем жителям Российской империи был известен лейб-медик Николай Федорович Арендт¹. Был ли Иван Корнильевич его родственником или просто однофамильцем, установить не удалось. Но знаменитая фамилия Арендт, вероятно, сослужила ему хорошую службу. Аптекарский помощник Егор Никитович Митрохин и аптекарский ученик Петр Афанасьевич Страмоусов были ейчанами, поэтому горожане доверяли им как своим людям. Большая команда солдат-инвалидов 83-й инвалидной роты тоже приобрела в глазах ейских жителей медицинский ореол, тем более, что к ним обычному человеку гораздо легче было обратиться за самой простой медицинской помощью. Впоследствии эти солдаты-инвалиды обрели семьи и до конца жизни остались в Ейске, став полноправной частью его населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акоева Н.Б. Проблемы источников в исследовании повседневной жизни казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв. // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 4.
2. Российский медицинский список на 1857 год. СПб.
3. Бельцев Н.В. Ейчане, будьте здоровы. Ейск. Юг-Полиграф. 2003.
4. Бельцев Н.В. Ейск – первые испытания. Ейск. 2015.
5. Кавказский календарь на 1853 год. Тифлис. 1852.

¹ Николай Фёдорович Арендт (1786 – 1859) – русский врач, хирург; лейб-медик Николая I и Александра II

6. Найдёнова И.А. Старые ейские аптеки. Век XIX. 1 часть. [Электронный ресурс] // <https://muzeisamsonova.ru/starye-eyskie-apteki-vek-xix/> (дата обращения: 30.10.2021)
7. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания. Лев Тихомиров. Электронная библиотека Royallib.com [Электронный ресурс] // https://royallib.com/read/tihomirov_lev/teni_proshlogo_vospominaniya.html#0 (дата обращения: 30.10.2021)
8. Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис. 1858.
9. Кавказский календарь на 1862 год. Тифлис. 1861.
10. Волков С.В. Штаб-офицеры и генералы белых армий. Энциклопедический словарь участников Гражданской войны. [Электронный ресурс] // <https://www.litmir.me/br/?b=660130&p=47> (дата обращения: 30.10.2021)
11. Кавказский календарь на 1872 год. Тифлис. 1871.

REFERENCES

1. Akoeva N.B. Problemy istochnikov v issledovanii povsednevnoj zhizni kazach'ego naseleniya YUga Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Problems of sources in the study of the daily life of the Cossack population of Southern Russia in the second half of the XIX - early XX centuries]. Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2014. № 4. (In Russ.).
2. Rossijskij medicinskij spisok na 1857 god. SPB. (In Russ.).
3. Bel'cev N.V. Ejchane, bud'te zdorovy [Yeichane, be healthy]. Ejsk. YUG-Poligraf. 2003. (In Russ.).
4. Bel'cev N.V. Ejsk – pervye ispytaniya [Yeisk - the first tests]. Ejsk. 2015.
5. Kavkazskij kalendar' na 1853 god [Caucasian calendar for 1853]. Tiflis. 1852. (In Russ.).
6. Najdyonova I.A.. Starye ejskie apteki. Vek XIX. 1 chast' [Old Yeisk pharmacies. Century XIX]. [Elektronnyj resurs]. <https://muzeisamsonova.ru/starye-eyskie-apteki-vek-xix/> (data obrashcheniya: 30.10.2021) (In Russ.).
7. Tihomirov L.A. Teni proshlogo. Vospominaniya. Lev Tihomirov [Shadows of the past. Memories. Lev Tikhomirov]. Elektronnaya biblioteka Royallib.com, https://royallib.com/read/tihomirov_lev/teni_proshlogo_vospominaniya.html#0 (data obrashcheniya: 30.10.2021) (In Russ.).
8. Kavkazskij kalendar' na 1859 god [Caucasian calendar for 1859]. Tiflis. 1858. (In Russ.).
9. Kavkazskij kalendar' na 1862 god [Caucasian calendar for 1862]. Tiflis. 1861. (In Russ.).
10. Volkov S.V. SHtab-oficery i generaly belyh armij. Enciklopedicheskij slovar' uchastnikov Grazhdanskoj vojny [Staff officers and generals of the white armies. Encyclopedic Dictionary of Civil War participants]. [Elektronnyj resurs]. <https://www.litmir.me/br/?b=660130&p=47> (data obrashcheniya: 30.10.2021) (In Russ.).
11. Kavkazskij kalendar' na 1872 god [Caucasian calendar for 1872]. Tiflis. 1871. (In Russ.).

Информация об авторе: Сахань Татьяна Владимировна, член Ейского отделения Российского общества историков-архивистов,
e-mail: tsakhan@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sakhan Tatiana Vladimirovna, Member of the Yeisk Branch of the Russian Society of Historians and Archivists,
e-mail: tsakhan@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Сахань Т.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 7. 094

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-34-58

**АКТЕРСКИЕ БЕНЕФИСЫ
В «ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗАМЕТКАХ» С.Ф. ПЛАТОНОВА****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные выдающемуся отечественному историку С.Ф. Платонову, многое в его биографии остается неизвестным, особенно это относится к периоду его взросления и университетских лет. Сведений же об увлечениях, знакомствах, переписке, повседневной жизни молодого человека на важном этапе жизни и формирования мировоззрения, его источниках, немного. Очень кратко об этом пишет и сам С.Ф. Платонов в своих автобиографических работах.

Становится понятно, что кроме чтения классической литературы, общения со сверстниками, занятий по дисциплинам обнаруживается серьезное увлечение театром. Об этом во всех подробностях нас знакомят «Театральные заметки» - объемный рукописный текст, созданный в 1879-1881 гг. С.Ф. Платонов знал весь репертуар петербургских театров за эти годы, поименно перечисляет актёров Александринской труппы, знает детали их контрактов, слабые и сильные стороны профессиональной деятельности своих кумиров. Он следит за игрой каждого артиста, дает им запоминающиеся характеристики, от его взгляда не ускользает ни один жест, выражение лица в отдельно взятом фрагменте, даже секундном. Мы получаем сведения о его внутреннем состоянии, отношении не только к роли, но и литературному герою. Интересны размышления об актёрском труде, значении репетиций, роли режиссера в создании спектакля.

Платонов – зритель серьезный, он судит о пьесах, зная их содержание, поэтому определяет игру каждого актёра в спектакле, его трудно обмануть.

Немало строк в рукописи отведено своеобразному творческому отчету о театральной деятельности артистов – бенефису.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, «Театральные заметки», «Театральный дневник», театральный сезон, бенефис, труппа, архивные материалы, рукопись

Для цитирования: Митрофанов В.В. Актерские бенефисы в «Театральных заметках» С.Ф. Платонова // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 34-58.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-34-58

Original article

ACTOR'S BENEFIT PERFORMANCES IN «THEATRICAL NOTES» S.F. PLATONOV

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Abstract. Despite numerous studies devoted to the outstanding Russian historian S.F. Platonov, much in his biography remains unknown, especially during his growing up and university years. There is little information about hobbies, acquaintances, correspondence, everyday life of a young person at an important stage in life and the formation of a worldview, its sources. S.F. Platonov in his autobiographical works. It becomes clear the pastime of young Platonov, who graduated from high school and was preparing to enter the university. Among the reading of classical literature, communication with peers, classes in disciplines, a serious hobby for the theater is found. "Theatrical Notes", a voluminous handwritten text created in 1879-1881, introduces us to this in all its details. Structurally, they are divided into four "Theatrical Diaries", each of which corresponds to a theatrical season. S.F. Platonov knew the entire repertoire of St. Petersburg theaters over the years, lists the actors of the Alexandrinsky troupe by name, knows the details of their contracts, the strengths and weaknesses of the professional activities of their idols. He follows the play of each artist, gives them memorable characteristics, not a single gesture escapes his gaze, not a single facial expression in a single fragment, even a second. We receive information about his inner state, his attitude not only to the role, but also to the literary hero. It is interesting to think about acting, the meaning of rehearsals, the role of a director in creating a play. It becomes clear that the theater for S.F. Platonov is a place for intellectual work, the name of his favorite play, which he watches several times, and the names of theatrical idols are revealed. Platonov is a serious spectator, he judges the plays, knowing their content, therefore he determines the play of each actor in the play, it is difficult to deceive him. Many lines in the manuscript are devoted to a kind of creative report on the theatrical activities of a particular artist - a benefit performance.

Keywords: S.F. Platonov, «Theatrical Notes», «Theatrical Diary», theatrical season, benefit performance, troupe, archival materials, manuscript

For citation: Mitrofanov V.V. Actor's benefit performances in «Theatrical Notes» S.F. Platonov. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 34-58. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-34-58

Введение

Самые ранние сведения, хотя и краткие, о студенческой жизни С.Ф. Платонова получаем из его замечательных, ставших классическими, автобиографических работ [1, с. 10-11; 2, с. 256-288; 3, с. 187-213; 4, с. 214-252].

Этот и более ранний период (два последних года учебы в гимназии) помогают реконструировать с большой достоверностью обнаруженные и частично опубликованные важные архивные источники, существенно дополняющие их важными, и нигде не встречающимися сведениями. Это, прежде всего, многолетняя переписка юного С. Ф. Платонова с московской знакомой Евгенией Николаевной Калайдович. О которой он написал: «мы стали прямо друзьями, и я попал под благотворное влияние её живого и деятельного ума» [4, с. 215]. Со временем в круг «милых» людей добавился В.Н. Беркут, в ту пору студент Московского университета [5, с. 151-218], от которого юный Платонов «услышал... много любопытных и важных... сообщений...» [4, с. 216] Оба корреспондента оказали на своего друга значительное воздействие, до конца еще не изученного. Именно они подготовили его к восприятию университетской жизни, познакомили заочно с московскими профессорами, методами их преподавания, роли университета в становлении личности. Много лет спустя С.Ф. Платонов, работая над своими автобиографическими произведениями, пересматривал эти письма и лестно отзывался о москвичах: «у меня образовались новые знакомства, появились новые влияния» [3, с. 187].

Безусловный интерес представляют и 9 писем С.Ф. Платонова, адресованных двоюродной сестре Серафиме – Саре - так ласково называл её брат, за 1880-1893 г. [6, с. 199-221]. Внимание к этим письмам объясняется тем, что они представляют собой оригинальный источник межличностной коммуникации, написаны что называется по горячим событиям, откровенно, без секретов и похожи на дневниковые записи.

Названные эпистолярные источники позволяют существенно обогатить малоизвестную жизнь С.Ф. Платонова в рубежный период – от отрочества к юности, понять его мироощущения и установить источники его формирования. Они же позволяют открыть и новую страницу увлечений 19-21-летнего юноши – театр.

Обзор литературы

Немногие исследователи упоминают, и то попутно, что С.Ф. Платонов увлекался этим видом искусства. В.А. Колобков заметил, что «в свободное время юноша посещал театр (оперу и драму любил одинаково)» [7, с. 473]. Патриарх российской историографии С.О. Шмидт констатировал, что в юношеские годы С.Ф. Платонов «посещал театр» [8, с. 14]. Один из авторитетных современных биографов С.Ф. Платонова В.С. Брачев подметил, что с получением кафедры, «потребовало и от него и его супруги внесения серьёзных изменений в свою повседневную жизнь в виде .... регулярного посещения театров, оперы... обязательных для человека, претендующего на роль лидера в научном сообществе историков» [9, с. 75].

Таким образом, указания на посещение театра С.Ф. Платоновым лаконичны и не раскрывают сущностных вещей. Они в полной мере раскрываются в замечательной рукописи «Театральные заметки» [10, Ф. 585, Оп.1, Ч.1, Д. 1224, Л. 1-133; 11, с. 144-175]. Следует отметить, что название созвучно с серией статей,

кстати, опубликованных в период создания рукописи, авторитетного театрального критика Д.В. Аверкиева [12], который не раз упоминается на страницах «дневника», как иногда называл рукопись сам автор. «Театральные заметки» публиковались и в более раннее время [13, с. 73-78].

Результаты исследования и обсуждение.

Интерес же к театру во второй половине XIX в., по наблюдениям Н.С. Стружкина (Куколевского) – известного актёра, поэта, писателя, драматурга, переводчика «растёт, между тем, с каждым днём», так как «имеет гораздо большее значение, чем вообще привыкли о нём думать», к тому же «вмещает в себе две стороны: приятную и полезную» [44, с. 85-130].

Становится понятно, что для С.Ф. Платонова театр не просто место для проведения времени, определенного рода развлечения – это храм для работы ума, выражения эмоций, наслаждения игрой артистов, ее красотой или получения критических эмоций. С.Ф. Платонов – не только внимательный и строгий зритель, но и знаток драматических произведений. Поэтому он дает им профессиональные оценки. Поражает глубина осмысления театральных постановок, подмечены многие тонкости в игре актёров, о которых, вроде бы, могут судить только профессионалы, ярые поклонники и любители театра. Ф.А. Бурдин назвал эти детали «азбукой драматического искусства» [15]. Складывается впечатление, что С.Ф. Платонов как будто бы читал эту брошюру, но она вышла несколькими годами позже.

Юный зритель замечает, что от игры актёров зависит успех или «провал» пьесы. Игра же актёров зависит и от зрителя, если его требования к их мастерству занижены, то и игра будет соответствовать этому уровню. Вырисовывается театральный треугольник: драматург, артист и зритель, от слаженности их взаимодействия зависит успех произведения – пьесы и спектакля, или их провал. Эти мысли нашли отражение в интересной книге, правда, написанной ровно через 100 лет [16] после составления «Театральных заметок» С.Ф. Платоновым. Проблема взаимодействия театра со зрителем продолжается исследоваться и в XX в. Например, Д.А. Донова обращается к понятиям «зрительский взгляд», «зрительский интерес», «зрительское внимание», «зрительское принятие или отрицание», рассматривает театр и зрителя «как стратегическую основу взаимоотношений», в зрителе видит «социологическое пространство театра» [17, с. 21]. С.Ф. Платонов, не называя этих понятий, пишет о них, применительно к своему времени, выражая свое представление о названных категориях.

В «Театральных заметках» мы видим критическое отношение к труппе Александринского театра, которая часто не оправдывала ожиданий Платонова – зрителя. Эта мысль проходит красной чертой через всю рукопись. Об этом свидетельствует и анализ игры актёров в разных спектаклях. Вообще труппу театра С.Ф. Платонов называет нелицеприятными выражениями «александринский зверинец», «императорский зверинец». Эти мысли созвучны с анонимным автором статьи, где утверждается, что «Общий уровень Александринского театра так не высок, и даже талантливые исполнители сравнительно так рутинны, что каждая даровитая московская артистка легко может показаться чуть ли не гениальной» [18, с. 134-135].

Заметим, что немало интересных наблюдений о жизни театра, актёрах (В.А. Каратыгине, Я.Г. Брянском, И.И. Сосницком, А.Е. Мартынове, А.М. Мак-

симове и др.), их ролях, участии в спектаклях находим в книге Г.М. Максимова [19], где изложение заканчивается 1876 г., т. е. накануне постановок, о которых писал С.Ф. Платонов. «Ни один из этих артистов, во всю многолетнюю практику, ни разу не позволил себе выйти на сцену с нетвёрдой ролью. Каждая роль ими не только тщательно изучалась, но и твёрдо выучивалась. Во время-же спектакля, когда эти артисты вели свои сцены, суфлёр безмолствовал и имел возможность, подобно зрителю, наслаждаться их ролью» [19, с. 4], - писал Г.М. Максимов. На эти важные моменты обращал внимание и юный С.Ф. Платонов.

Для С.Ф. Платонова важны, и он обращает внимание, на такие детали как декорации, работа стилистов, состояние костюмов, даже как их носят, большое значение придавалось умению говорить, интонации, жестам, мимике, даже мимолётной улыбке в конкретном эпизоде. Все эти вопросы связаны «с искусством актера», они «многообразны и разнородны», - отмечает И.Ю. Ерёмина. Исследовательница «сюда включает вопросы теории сценического искусства, методологии создания актерского образа, психологии творчества, образования, воспитания, профессионализма актеров, ансамбля, режиссуры и другие» [20, с. 3]. Примечательно, что временные рамки «Театральных заметок» и названного диссертационного исследования (1870-1890 гг.) совпадают, как и их проблематика. Следовательно, молодой любитель театра поднимался до сложных аспектов актёрского творчества.

По игре актёров С.Ф. Платонов мог определить работу режиссёра. Этому творчеству уделялось большое внимание, при этом значение режиссёра, отношение к нему актёров в разные эпохи развития театра менялись. Г.М. Максимов писал о том, что артисты порой ставили себя выше, выдвигали свои требования. Принципы режиссерской организации, роль режиссёра в труппе, юридическом его положении нашло отражение в ряде работ, созданных, известными театроведами советского времени. Так в своей книге В.Г. Сахновский «передал некоторые свои наблюдения над работой режиссера», отметив, что «главное в искусстве театра – это творчество актёра» [11]. Проблема актёрского искусства и его концепции, приемы и методы создания сценического образа является целью статьи Ю.А. Дмитриева [22, с. 237-252].

Интересны замеченные С.Ф. Платоновым плюсы и минусы игры каждого актера, что существенно дополняет немногочисленные исследования, посвященные деятелям сцены второй половины XIX в. [23]

К характерным особенностям поведения зрителей относится вызов актера аплодисментами, насчитывавших порой десятки раз. Любимцы публики получали не только букеты или корзины с цветами, но и дорогие подарки. Потом газеты спорили какими они были, часто завышая их стоимость, чем поддерживали интерес читателей и обывателей к своему изданию, что следует рассматривать определённого рода рекламой.

Не мало места в рукописи уделено бенефисам, которые отражают важную часть творчества актера. Платонов-зритель оставил серьезные размышления о значимом событии в культурной жизни актера, театра и столицы в целом. Как правило театральные праздники, широко освещались в прессе [24; 25]. По этому поводу высказывался и А.Н. Островский [26, с. 351-359]. Понятие бенефис продолжает оставаться в исследовательском поле и в наши дни [27, с. 33-35].

В рукописи составлен их отдельный список. Среди них, бенефис Струйской I-ой, состоявшийся 12 сентября. О нём всего несколько строчек: «был бенефис Струйской I-ой (Ошибки молодости, Искорка). «Ошибки молодости», говорят, провалились (Читау II играла посредственно), а об «Искорке» сейчас буду говорить» [10, л. 28 об.]. Так же кратко сказано и другом бенефисе: «26 сент[ября]. Среда. Объявлен бенефис Малышева I. Пойдёт «Американка» Дюма и «Разойдёмся!» вод[евиль] (24-го).

Аверкиев пишет, что хороша была Савина... да Петипа (!) Вообще же бенефис schwah¹. Соколов говорит одно: Бог с ним (с бенефисом)!.. [10, л. 34 об.]

А вот игра актеров в бенефисе Варламова подверглась глубокому анализу (Приложение №1).

Во второй части рукописи подробно разобран бенефис Новикова (Приложение №2).

Особое внимание С.Ф. Платонов уделил бенефису своей любимой актрисы Савиной [28] и описал свои восторженные впечатления (Приложение №3). Так на бенефис М.Г. Савиной 18 января он шёл «посмотреть овации и посмотреть Шекспира «в переделке» русской труппы» [10, л. 97 об.] С.Ф. Платонов заметил сколько было новых декораций (из 11 – 7). Некоторые сцены могли «ошеломить» [10, л. 102 об.].

Последний бенефис, описание которого имеется в «Театральных заметках», посвящен А.А. Нильскому (Приложение №4). Следует заметить, что немало строк в этом фрагменте отведено и М.Г. Савиной. А вот как об этом С.Ф. Платонов написал сестре: «Дорогая Сарочка! Был я на знаменитом бенефисе Нильского, видел «Очертя голову». Дрянь большая. Первые два действия великолепны, два последних – непроходимая чушь. Содержание вот какое: хорошая девушка увлекается блестящим, веселым, но развратным обществом: она не понимает, что это общество дурно. Ее хороший друг детства, который приезжает в это время, старается образумить ее, но не успевает в этом и с горя запивает. Девушку же очень оскорбляют ее новые друзья и она решается отравиться (почему, черт ее знает) и приходит умирать к пьяному старому другу. Скверное же общество попадает в разных проделках и ему «попадает здорово»: кто убивается, кто идет в тюрьму (все это за сценой: об этом только рассказывают). Вот и все, дрянь большая, еще раз повторяю. Савина играла эту девушку Лизу и играла очень хорошо. Умерла она лицом к публике и лицо сделала действительно мертвое.

Играла и Читау-2 – барышню из плохого общества, дочь помещика, курила папироски и т.п. Играла она очень мило. Я начинаю верить, что это будущая Савина. Жаль, она однообразна. Савина – она играла -1-ый раз после болезни – встретили массой аплодисментов и поднесли два букета, т. е. вернее два букетища. Читау встретили тоже очень шумно, а после -1-го акта завязалась борьба в публике: одни зовут Читау, другие Савину, доходили Бог знает до чего, тоже после 2-го акта. За два акта Савину вызвали – 8 раз, Читау - 6. Выходили скандалы: ругались за актрис! После 3 и 4 акт[а] вызвали 5 раз (всего 13), а Читау не одного (всего 6 раз). Так и следовало: я, совершенно, согласен с савинистами, которые говорили, что «Читау способная девчонка, а Савина – заслуженная артистка, равнять их, значить оскорблять Савину». За это-то Савинисты и устраивали ру-

¹ Плохой (нем.).

гань. Отлично играл Петипа! Он так разыгрался, что ты не поверишь! Прекрасно играл Новиков промотавшего старого барина, хотя роль и не в его духе. Хорошо играла Абаринаова веселую барышню, хороша была и Жулева (мать Лизы). Актеры были лучше пьесы.

Затем еще шли 2 водевиля, оба скучноватые, и в одном смешил Варламов, в другом Трофимов и Арди. Вот и все. В пятницу еще бенефис Жулевой. Завтра смотрю я знаменитого Самойлова, равного покойному Шумскому. Он играет в клубе, дерет 300 р. за вечер, а весь сбор 580 р. На нашу сцену поступает хороший драматич[еский] любовник Горев, прекрасный актер. Он играл с Федотовой в Павловске» [6, с. 203].

Становится понятно, кто играл «по казённому», кто «элегантно», «кто «отлично», кто «как всегда, но не лучше, чем всегда», кто «удовлетворительно», кто был «не на своём месте». Всем даны лаконичные, но настолько ёмкие характеристики, что они не нуждаются в многословии.

Среди «бенефисной публики», по наблюдениям С.Ф. Платонова, было немало представителей купечества, получившие также свою запоминающуюся характеристику – «лакированная серость». Важная деталь наблюдений для составления социального портрета зрителя той эпохи.

Заключение.

После поступления в университет у С.Ф. Платонова на первый план выходит учеба, заботы о покупке книг для собственной библиотеки. Именно эти занятия, ограниченные финансовые возможности очень быстро вытесняют увлечение театром. Об этом свидетельствует и пропуск очередного бенефиса М. Г. Савиной, проходивший в феврале 1881 г. О причине сообщал сестре Серафиме 5 февраля: «P.S. В пятницу бенефис М. Г. Савиной: она взяла себе какого-то «Благодетеля». Что это за пьеса не знаю. Я не буду: деньги есть, да жаль тратить, нужно на книги» [6, с. 206].

Об этом свидетельствует и фраза в письме Серафиме от 1884 г. 7/IV. «В театрах я с октября, кажется, не был, но все собирался» [6, с. 213].

Таким образом, мы стали свидетелями неординарного отношения С.Ф. Платонова к театру. Уже в столь юные годы он предстает перед нами начитанным, тонко чувствующим добро и зло, правду и ложь, трудолюбие и лень, хорошо разбирающимся в театре, что во многом расширяют наши представления о становлении его личности. Это было и время его поэтических опытов, пока мало исследованных. В названных рукописях проявлялось влияние преподавателя русской словесности В.Ф. Кеневича, в них вырабатывался литературный стиль, проявлялась «личная самодеятельность», «индивидуализм» [8, с. 12-13] будущего академика.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1.

// л. 37 12 окт[ября] Бенефис Варламова. Кандидат в городские головы. Ком[едия]. В. Крылова в 3 д [ействиях].

Лица:

Сухоедовы	Варламов, Абаринаова
Лука Иванович	Панчин
Шумихины	Нильский, Лелева

Пузырьков	Сазонов
Шилохвостов	Полонский
Крошкин	Арди
Перелетинский	Мальшев
Парамоновна	Стрельская

Бенефицианта встретили долгим хлопаньем и огромным венком, но пьеса провалилась. В конце ей шикали. Пьеса очень глупа, но неизмеримо лучше «Семьи Жирцовых»: здесь есть и капля юмора, но ни серьёзной завязки, ни серьёзного действия, а развязки романа пьесы и вовсе нет.

Варламов играл очень порядочно, но // л. 37 об роли «культурных» людей ему менее всего удаются: он «плебей», и натуры высокие или светские – не в духе его таланта. И здесь его роль немного хромала в этом отношении, но за то другие стороны роли он провёл хорошо, дал определенный образ простоватой и недалекой натуры. Не маржировал.

Абарина играла, к[а]к она всегда играет, когда не влагает в роль¹ присутствующего ей несомненно артистического творчества т. е. играла умно, толково, хорошо, но была актрисой, а не артисткой. Так играет она здесь, напр[имер], в «Искорке», в «Хитрости за хитрость», в «От преступления к преступлению», в «ночи после бала». Творчески играет она в «Месяце в деревне», в «Лакомом кусочке», в «Блуждающих огнях». Спасибо и за то, что не испортила роли, а умно сыграла. Она сегодня была одной из лучших исполнителей

// л. 38 Сазонов никак не может отделаться от себя самого: ведь он Сазонов. Он был очень мил и забавен, но роли не исчерпал, хотя эта роль лучше многих его ролей.

Нильского положительно приходится признать способным актером на характерные роли. Он прекрасно иногда изобразит какое-нибудь вводное характерное лицо, причем много берет гримировкой. Здесь он был хорош, но хуже, чем в «Семье Жирцовых», «Горе-Злосчатые» и т. п. Но чуть г. Нильский явится без гримировки и играет положительное лицо, героя в пьесе. Он не выносим. Это-дерево.

Панчин разыгрывается. Он был вполне терпим, хотя многого из роли не сделал.

Полонский кинул свою неподвижность, жестикулировал, двигался бойко, гремировался и был лучше, чем всегда.

// л. 38 об. Стрельская и Арди удовлетворительно исполнили роли. Первая даже хорошо, за что и была вызвана.

Мальшев- терпим. Он, Лелева и Панчин был хуже других.

Ансамбль- ничего себе. Но в этом-то и беда, что «ничего себе», а не «порядочно», не «хорошо». И то радуешься; когда исполнение только посредственно.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

// 68 об. 12-го декабря. Бенефис Новикова. Наш друг Неклюжев. Ком[едия] 5 д[ействий] (6 картин). А. Палема. Действ[ующие] лица:

Лаптев –	Новиков
Наташа, его дочь –	Савина

¹ Слово написано сверху строки.

Федюхина, его сестра	–	Александрова
Капитоша	–	Панчин
Ю. Трифионович	–	Абарина
Её муж	–	Мальшев
Прометов	–	Самойлов
Слепендяев, директор банка	–	Трофимов
Неклюжев, кассир	–	Нильский
Калинский, его помощник	–	Арди
Поспелова	–	Читау I
Старик военный	–	Смирнов
Слуга Неклюжева	–	Душкин

Два слова о распределении ролей. Трофимов играл за Варламова, к[ото]рый почему-то исчез с афиши. В Москве пьеса шла 25 н[оя]бр[я] с такими испол //л 69 нителями: Лаптев – Берг (хорош), Наташа – Ермолова, Федюхина – Акимова (шарж), Капитоша – Правдин (хорошо), Прометов – Решимов (плох), Слепендяев – Самарин (не очень), Неклюжев – Ленский, Поспелова – Медведева (хорошо). Теперь к спектаклю. Бенефицианта приветствовали горячо и долго. Пьесой он угостил прекрасной. Я считаю «Дикарку» пьесой очень недурной, обладающею комизмом, но она – легкая вещь, а главное, вещь историческая, ибо теперь Ашметьевы принадлежность истории. «Н[аш] др[уг] Неклюжев» вещь современная, вещь глубокая, серьезная. Это - «слово честного писателя по общественному вопросу», как выразился совершенно верно один писака. Вопрос поставлен на общественной почве и обсуждён вполне, исчерпан. Личный элемент даже уступает в развитии элементу общественному: он менее отделан. «Комедия» эта должна // л 69 об. считаться самой сильной «драмой»: она заставляет плакать и в конце не утешает зрителя. Пред вами ясны все те «обстоятельства» нашей жизни, по к[ото]рым она заслуживает названия «грязной» и «подлой». Один за другим идут пред вами живые типы «русских» людей: безыдейный, слабый Неклюжев, подлец от умственной и нравственной неустойчивости; его метресса, подлая баба Трифионович, живущая для поклонения Ваалу¹; подленький нахал Калинский; пошлый дурак Слепендяев; флюгарка, торговец мыслью и убеждением, подлый Прометов, - все это знакомые живые отечественные лица. Весь крах обрисован прекрасно со своей закулисной стороной. Но есть в комедии сторона, т[а]к сказать, личная, дело частное – любовь. Эта // л. 70 сторона пьесы слабее. Личность Наташи и её отношение к кассиру не так-то выдержаны, хотя и это хорошо. Живёт Наташа, простая, учёная девушка из купеческой семьи, любит она Неклюжева. Он ей признаётся в своей фиктивной любви – её еще не вполне осознанное чувство от этого вспыхивает ярко и сильно. Она своей простотой и душевностью заставляет Некл[южева] сознаться ей в своих подлостях; он на минуту увлекается ею. Она хочет спасти его и материально, и нравственно, но материально спасать поздно, а нравственно ... ей ли спасать и его ли спасать?! На другой уже день он её перестал «понимать»!.. Целый год сидит он в тюрьме, а зритель не знает, как шла их «любовь», виделись ли они, первое «непонимание» Неклюжева // л. 70 об. охладило ли хоть немного Наташу... Она была долго больна, но явилась в суд слушать приговор..., что же решилась ли она

¹ Баал – вообще является эпитетом «бог, владыка» для разных богов и градоначальников у древних западных семитов. В рукописи Ваал.

идти в Сибирь спасать душу Н[е]кл[ю]ж[е]ва или нет? Его выводят, она отворачивается от него... навсегда! Почему?.. Потому что в коридоре суда она услышала от Поседловой, что сделал с семьёй Пospelовой Неклюжев своей кражей, и поняла всю мерзость душевную этих банкокравов, всю их подлость. Она решила помогать разорённым его крохам, а от него отвернулась. Это после года любви?! Что-же делалось с её чувством в этот год любви, подтачивал ли его скептицизм со времени первого «непонимания» Неклюжева, а рассказ старухи только доконал его или же этот // л. 71 рассказ сразу его убил? Бог весть! Я уверен, многие ушли из театра не поняв причину, почему Наташа отвернулась от Некл[люжева] и не поедет за ним. Она была мне темна сперва. Моск[овский] рецензент не понял в игре Ермоловой и того, отвернулась ли она. Отзыв его неопределенен: он не уразумел всего смысла 5-го акта. Усмотреть разочарование Наташи можно лишь из одной фразы. Этого мало, г. автор. И Ермолова, и Савина не смогли этой фразы втолковать всему театру. Это значит, что виноваты не они: они артистки умные и превосходные... Вот эта неясность в исполнении и есть недостаток «комедии». Ведь две фразы героини, да ещё отрывочная, с одними намёками, вряд ли могут показать все, // л. 71 об. что следует, передать важность произошедшего в Наташе перелома. Судите сами: Пospelова рассказывает свое горе и упрекает Неклюжева. Наташа говорит: «Довольно, я всё... всё поняла... Не мучьте меня больше!».. Пospelова далее: «Думал ли он о нас, сырых и убогих, думал ли, чью это кровь расточает?.. Наташа (вдумываясь в каждое своё слово) Да... да, не думал» ... Он не думал... И никто не думает... Вот и я ведь об этом тоже не думала... Не думала...».

В чтении ясно, пожалуй, станет, когда подумаешь то, что в эту минуту в Наташе перелом, что она стала на иную, новую точку зрения и потому отворачивается от человека, к[ото]рый к тому же на второй день любви // л. 72 уже не стал понимать Наташи. На сцене же... многие не поняли! Зачем, к чему в 4 д. понадобился выстрел Неклюжева в Трифонович? Для эффекта! Вышла превосходная сцена, но она по ходу пьесы лишняя и бросается в глаза благодаря своей помпезности.

Но эти прорехи весьма незначительны в виду достоинств комедии, и я готов за ней признать огромные достоинства, считать ее прекрасной пьесой. Отмечу лучшие сцены: В 1-ом д[ействии] игра на рояле, объяснение с Трифонович Наташи. «Капуль». Во 2-м д[ействии]. Вся вторая картина. В 3-м д[ействии]. Сцена Лаптева и дочери, Федюхиной и Наташи, Письмо, вторая сцена Лаптева с Наташей. В 4-м действии сцена кассира с Трифонович, кассира с Слепендяевым, заключит[ельная] сцена кассира-Неклюжева // л. 72 об. и затем всё 5-е действие. Прекрасная пьеса. Необыкновенная эффектность и вместе правдивость. Автора вызвали раз 10 после 2, 3, 4 и 5 актов. Успех полный. Многие плакали. Действительно, прекрасная, серьёзная пьеса, полная мысли и содержания. Характеры до того живучи и определены, что пьеса, т[а]к сказать, сама помогла играть. Как у нас водится всегда, характеры отрицательные лучше вышли, чем характеры положительные.

Актёры играли недурно, далеко недурно. Начну по порядку.

Новиков провёл свою роль очень хорошо, сделал её симпатичной, к[а]к и следовало. Сцену с дочерью провёл блестяще и прочувствованно (в 3 д[ействии]); в 5-м д[ействии] был очень хорош. Чем дальше, // л. 73 тем больше разыгрывался. Это прекрасный актёр, только иногда он прибегает к деланию ро-

ли. Здесь-то и не было этой деланности, почему роль Лаптева может считаться одной из удачных ролей Новикова, а 3-й акт может считаться одним из лучших мест всего его репертуара.

Савина в 1-м а[кте] была превосходна: первая сцена, игра на рояле, объяснение с Трифионович и затем нервическое состояние и «порча Капуля» у Капитошки, - всё это прекрасные сцены. Первая картина 2-го а[кта] прошла бесцветно и у Савиной, и у всех вообще. За то время картина проведена прекрасно, без эффектов и треску и если б не Нильский, а кто-либо получше, то эта сцена была бы образцом сценического искусства. А то // л. 73 об. Нильский и сам дубоват и Савиной мешал, мозоля публике глаза и производя неполное впечатление. Савина, впрочем, провела и с Нильским эту сцену художественно. 3-ье действие, сцены с письмом, с Капитошей, с чёткой, с отцом - всё это превосходная, художественная игра. «Не понял, не понял» сказано превосходно. Так и виделась простая натура, образованная кой-как, но не «воспитанная» девушка с её иногда чуть-чуть тривиальными манерами (с тёткой сцена) и с простотой, недоступной салонной барышне. 5-ое действие, где речей у Савиной мало и где она берёт мимикой и отрывочными фразами, проведено прекрасно, но оно не позволяет Савиной выдаться. Роль Читау здесь занимает исключи // л. 73 об. тельное место и внимание сосредоточивается на Читау I. В общем роль Савина сыграла, к[а]к должна играть Савина - художественно, правдиво, безыскусственно.

Александрова – актриса очень порядочная, порядочно она сыграла и эту роль, не испортив её нигде. Она несколько однообразна, но это здесь дела не портила. Вообще, очень недурно, а сцена с Наташей в 3-м д[ействии] была сыграна очень и очень хорошо.

Панчин, бедный, очень наивен, если думает, что можно играть всё одним тоном: и в «Шутниках», и в «Золочёной клетке», и в «Неклюжеве» ... Он ничего из роли не сделал... А роль-то психологическая, т[а]к сказать, для серьёзного и зрелого человека благодарная... А мы ещё и не зрелы, и не серьёзны, хотя и хотели бы этого. // л. 74 об. Эх, г. Панчин, на кой чёрт дают вам такие серьёзные роли. Убедите вы режиссёра, что вследствие школьного влияния вы относительно сцены пока ещё полуидиотик и потому содержательную роль полуидиотика играть не можете. Беритесь за менее серьёзные роли, пока не окрепните, пока не станете зрелым... актёром.

Абарина – необходима для нашей сцены. Кто может заменить её? Посмотрите, к[а]к хорошо сыграла она роль подлой госпожи Трифионович! Живое лицо, особенно в 3-м д[ействии]! Этот акт она провела превосходно, второй акт довольно шаблонно /вообще 1-ая картина 2-го д[ействия] и написана и сыграла плоше других/, а первый акт у Абариновой хорош. Вообще же сыграно хорошо, даже очень. // л. 75 Эта роль принадлежит к разряду хороших ролей Абариновых, т. е. таких, в к[ото]рые она вкладывает художественное творчество. Bravo, г. Абарина. /В наших театрах, вызывая актрис, кричат им «bravo» и «solo»; следовало-бы «brava» и «sola»/

Малышев I играл шута горохового, даже в шутовском отчасти облик, потому и оставим его в покое. К[а]к шут, он терпим, но к[а]к актёр, исполняющий роль без должного понимания, должен бы быть оштрафован.

Самойлов заслужил некоторую симпатию с моей стороны умением загримироваться соответственно роли. Гримировка помогает ему играть сносно, но на этот раз он был вполне удовлетвори // л. 75 об. телен; наружность соответство-

вала содержанию; она показывала мелкоту личности, «видно было птицу по полёту». Играл он очень недурно, изобразил определённый характер. Словом, если б он играл так всегда, его можно бы было счесть за хорошего актёра. Старайтесь, г. Самойлов: может быть оживёте, из бубы актёром выйдете, разыграетесь.

Трофимов сыграл роль Слепендяева хорошо, соответственно фамилии, к[ото]рая дана автором не без умысла: Слепендяев действительно «слепендяй» и относительно жёнушки, и относительно банка, и Трофимов очень ясно представил эту личность. Нельзя же порадоваться, что он принят на ка // л. 76 зённую сцену: он умён, талантлив и старателен; в нём есть доброкачественный комизм.

Нильский явился на Александринскую сцену в то время, когда он был молод, а я был очень мал, т. е. лет 15 тому назад, и с тех пор до сей минуты играет драматических любовников! Вот *ver aeferbum*¹! А как он играет, это тоже интересно! Возьмёт роль, твёрдо выучит её /надо честь отдать/, в патетических местах делает паузу после каждых двух слов, думая, что это самый заправский приём, слова' не говорит, а чеканит, руками делает вид, будто галстук развязывает за длинные концы, ноги расставляет сколько может шире, рот раскроет // л. 76 об. на всё действие сразу и не закрывает, - и выходит драматический любовник, выражаясь технически, «с пылом, с жаром», и райки хлопают, а мало-мальски культурный зритель терпит муку невыносимую. Практикуясь долго в² убиении ролей, Нильский постиг искусство убивать роль более тонко и незаметно: смотришь, будто и ничего, «жив, жив курилка!», а вдруг в предпоследнем действии, что ли, поймёшь, в чём штука, да и плюнешь с горечью... Так и здесь; будто и ладно, а на самом лучшем месте, во 2-ой картине 2-го акта, палач и сказался: роль испорчена, сгинула, а если многие этого не заметят, то нужно помнить, // л. 77 что роль очень уж хорошо написана. Поэтому Нильский был терпим, но стоит подумать, чтоб понять, что из этой роли можно было бы сделать!! Повторяю, Нильский был терпим, но роль мастерски убил... А резонёр он недурной. Держался бы этого ампула, так нет!

Арди из роли серьёзного ничего не сделал, а мог бы! Шутить, балаганить малость любит, вот беда, а актёр очень способный.

Читау I. Вот это другое дело! Талант и эрудиция! Как превосходна она была! Ей принадлежит пальма первенства. Монолог был сказан высоко художественно. Маленькая ролька // л. 77 об. выдвинулась на первый план. Во всей пьесе лучшие сцены были две: в 3-м д[ействии] у Новикова и Савиной и в 5-м д[ействии] у Читау I и Савиной. Ни одного замечания нельзя сделать на эту последнюю сцену. Эта сцена превосходит все требования: две первоклассные актрисы в удачных ролях в прекрасно написанной сцене! Театр плакал, бешеные рукоплескания вызывались несколько раз за одно, т[а]к называемое, явление. Превосходно.

Однако, г-жа Читау! Её Превосходительство m-me Алекина и вдова учителя Пospelова, два противоположных характера, два совершенно разных сценических положения, - и такое великолепное исполнение и там, и // л. 78 здесь. Признаться, я считал Читау талантом, но не знал, что он так велик!..

Смирнов (тапер в «Нищ[ие] духом») играет здесь старичка военного. Гримировка и единственная фраза роли воспроизведены очень хорошо. Отчего бы

¹ Адский червь (*фр.*).

² Далее слово замазано.

не дать Смирнову роли побольше: может быть, это талант, затёртый в прах во времена владычества всякой сволочи на Александринке?

Водевильный любовник Душкин играл «драматического лакея» и я нахожу, что на новом амплуа он несравненно лучше: какие прекрасные манеры! Как они идут к роли!..

Итак, Новиков, Савина, Читау 1, Абаринова – украшают пьесу, если можно т[а]к сказать.

// л. 78 об. Александрова, Самойлов, Трофимов и даже Душкин, с позволения сказать, вполне содействуют её успеху, а Нильский и Панчин, да Малышев служат ей тормозами.

Остаётся сожалеть, что роль Нильского не отдана Кисилевскому, а роль Панчина – Плещееву, к[ото]рый, говорят порядочный актёр. Не знаю, впрочем, в его ли средствах роль Капитошки. Труппа наша подтягивается, приходится ругаться не огулом, к[а]к ругались прежде, а только жалеть о недостатках некоторых талантливых персонажей (пока ещё многих).

Говорили, что нет новых пьес, а вот четвертая¹ пьеса, увлекающая публику.

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

// л. 95 18 января Бенефис Савиной Много шума из ничего. Ком. 5 д.

Лица:

Дон – Педро	Кисилевский.
Дон-Жуан	Сосновский
Клавдио	Петипа
Бенедикт ...	Нильский
Леонато ...	Леонидов
Геро, его дочь	Дюжикова
Беатриче, его плем[яница]...	Савина
Антонио, его брат...	Степанов 1
Бальтазар	Платонов
Борахио (свита для Дон Жуана)....	Озеров
Конрад	Душкин
Монах	Зубов
Клюква ...	Варламов
Кисель....	Арди
Маргарита....	Сапожникова
Урсула ...	Любимова
Гонец...	Руднев

// л. 95 об. На таком торжестве, каково торжество в честь Савиной, я был впервые. Бенефис был назначен в Мариинском театре, чтобы «дать возможность бо́льшему числу зрителей присутствовать на бенефисе», к[а]к повествовали газеты. Мария Гавриловна назначила цены не втрое, а в четверо (вместо 75 к. – 3 р., вместо тех же 75 к. – 4 р. в 12-м ряду кресел, например). Публика в один день раскупила все места, и барышники не отдавали лож 2-го яруса менее 50 р.. в виду штрафов «высочайше установленных для них» 4-го января (от 2 до 50 р. за билет). Театр был битком набит. В А 26 без этажа сидела m-lle Мокур en deux с

¹ Дикарка, Второй брак, Нищ[ие] духом. – примеч. С.Ф. Платонова.

какою-то другой m-He... В № 1-м 2-го яруса сидела компания студентов математиков: Панаев, еѣнн Бергамаско - fils, князѣк Гагарин и tutli quanti¹, к[ото]рые

Осыпали Савину венками. Рецен // л. 96 зенты: Аверкиев, М.П. Фѣдоров и пр[очие] явились в параде, во фраках, изображали из себя нечто вроде гастрономов, собравшихся на редкое и лакомое блюдо: так сияли их физиономии! Какое-то олимпийство, важность, апломб и вместе развязность отличали их от остальных смертных, не имеющих случая получать за каждый бенефис построчной платы. Разные литературно-театральные паразиты увивались за ними, виляя слишком заметным хвостиком, выдающим, если не их происхождение, то склонности. Я не говорю против знакомства с репортѣрами, к[ото]рые часто почтенные люди, но я браню тех господ, к[ото]рые считают блаженством громкий разговор с общеизвестной личностью только потому, что при этом все видят, что они знакомы с знаменитостями. Вчера таких хвостиков было немало.

// 96 об. Немало было и обычной бенефисной публики – купечества, лакированной российской серости, но была и действительная интеллигенция или то, что ею на Руси именуется... Пред спектаклем был составлен анонс, что Малышев 1 болен, что его роль исполнит Сосновский, а роль Сосновского - Озеров. Это известие не могло ни порадовать, ни опечалить: как нули ни тасуй - положительной цифры не получится! Заиграл оркестр свою обычную белиберду, поднимая занавес... не новая, но порядочная декорация... Явилась Беатриче... Театр загремел, передали Беатриче подушку с серебряным венком и лавровый венок с цифрой 1870-1880 и с лентами, (~~пересеченной~~) переколотыми алмазной брошью или булавкой... Театр единодушно приветствует свою любимицу, театр, т. е. две тысячи людей, // л. 97 единодушно свидетельствует свою любовь и благоговенье пред талантом, пред художницей, к[ото]рая тысячам людей дарила часы высокого удовольствия и во многие души заронила бесчисленные искры высокого чистого чувства, в котором они, может быть, очень нуждались. Толпа венчает своего кумира; а этот кумир растроган: Беатриче отирает слѣзы, едва держится на ногах от волнения и опирается на руку близ стоящей Геро... Хорошая минута. Венки градом сыплются на сцену, рукоплесканья не умолкают... Завидна участь художника-актѣра: он при жизни получает свой триумф, и если Мочалова скорей забудут, чем Шекспира, то нужно (знать) помнить, что и Шекспир со временем делается достоянием памяти не многих и с тысячелетиями имя его также со // л. 97 об. трѣтся с лица земли. Дело только во времени! Nil aeternum!²...

После второго действия Савиной поднесли корзину с цветами и великолепным колье и букет. После четвѣртого - корзины с браслетом³ и букеты. Говорят, в серебряном венке была брошь или что-нибудь подобное, словом, бриллианты. Словом, слухи о подарках разноречивы. Я видел три подарка: два дамских украшения и венок. Лейкин определяет сумму сбора и подношений в 25 000 р. Это мне кажется много. Но можно считать 15-20 тысяч. Сборя говорят было больше 5000 р.

Шѣл я в театр по двум причинам: посмотреть овации и посмотреть Шекспира «в переделке» русской труппы. Наученный горьким опытом при представ-

¹ Всѣ тоже самое – с фр.

² Ничто не вечно! – с лат.

³ Слово вписано сверху строки.

лении Уриеля Акосты, я шёл смотреть не Шекспира, а то, что бу // л. 98 дет из него сделано. Я думал, что он будет изуродован больше, чем Уриель, ... и... ошибся!! Шекспира видно было мало, это правда, но постановка комедии была гораздо лучше постановки Уриеля: из 11 декораций 7, кажется, новых. Костюмы новые и некоторые даже роскошны; народ двигался лучше. Это улучшение постановки вряд ли не зависело от Савиной. Играли больше терпимо, чем в Уриеле, а Шекспир потруднее Гуцкова. /Это же пишет и Аверкиев/. Впрочем, эта похвала исполнению относительна: безотносительно «Много шума» ... прошло совсем слабо. Лучшей исполнительницей была все-таки Савина. «Новое Время» послало против неё грязную инсинуацию, а взамен критики изрекло, что «Савиной у Шекспира делать нечего» и что «Савина удивилась, узнав, что Шекспир уже умер». Но «Новое Время» // л. 98 об. даже плевка порядочного человека не стоит¹ по своим сознательным нравственным безобразиям. Фёдоров, рецензент этой газеты, стал говорить о каких-то амплуа, которых должна держаться артистка, а Беатриче – де не её амплуа. Я не понимаю его совершенно. Во-1-х Беатриче как ни вертите, ближе всего к *ingénue*², а Савина формально считалась, да еще и теперь считается актрисой *ingénue*. Это одно возражение, которое можно противопоставить³ логическому строю рецензии Фёдорова. Теперь второе: в хорошей труппе есть всегда⁴ актриса, амплуа к[ото]рой называется иногда «*jeune première*⁵», драматическая любовница и т.п., а в сущности у таких актрис нет амплуа. Хорошая первая актриса играет все роли: просто драматическая; драматическая бытовая, драматическая *ingenues*, исто // л. 99 рическая и пр., словом, все серьезные роли. Такова Федотова: разве у неё есть амплуа: это и Маргарита Готье, и Майорша, и Донья Хуана, и Беатриче. В одних ролях она лучше, в иных хуже, но ведь всеобъемлемости ни у кого нет. Федотова старается, иллюзия молодости ей труднее производить, и она должна перейти на роли *grandes-dames*⁶, на известное амплуа. Это делается ею не по недостатку таланта, а по преклонности лет. Савина Майоршей, Маргаритой Готье, Американкой доказала, что она не только *ingénue*, но и актриса на первые роли. Почему же ей не браться за эти роли и не перейти на роли «драматической любовницы»⁷, расширить свой репертуар? Савина находится на переходной ступени развития своего таланта от *ingénue* к чисто драматическим ролям: // л. 99 об. она теперь прекрасная Дикарка и прекрасная Готье; будет время, когда, оставаясь прекрасной Готье, она будет худшей Марусей или Дикаркой. Каких же амплуа захотел Фёдоров, у которого объемистые телеса не гармонируют кой с чем, не менее важным, чем телеса?... А если Савина своей игрой в этот сезон заставляет желать лучшего, то на это есть причины другие, о к[ото]рых я ниже скажу. Я их иначе понимаю, чем Фёдоров. Другой рецензент, Соколов, отличился не менее «Нового Времени», он написал, что «Савина сыграла так плохо, что плоше невозможно сыграть» (!!!), что вме-

¹ Слово вписано сверху строки.

² Простодушная – с фр.

³ Так в рукописи.

⁴ Слово написано сверху строки.

⁵ Молодая премьера – с фр.

⁶ Великая леди – с фр.

⁷ Кавычки не закрыты.

сто речей у Савиновой было «сорочье стрекотанье». «Суфлёр» alter ego¹ «Пет[ербургского] Листка»² (кстати, мерзкий журналишка), обругался устали того Соколова. В «Пет[ербургской] газеты»³ некто под // л. 100 псевдонимом «Посторонний» дал невыгодный отзыв. Но его отзыв не стоит особого внимания, как и все в «Пет[ербургской] газете». Иногда читаешь его и не поминаешь, для чего такие отзывы писать, если в них ничего не говоришь. Иногда, впрочем, дельные фразы попадаются. В «Стране» помещена очень дельная и умная рецензия какого-то М., к[ото]рый грешит в двух отношениях: во 1-х Савина, по мнению Т., «была одною из причин порядочной скуки, царившей в театре» ... Каково?! А во 2-х Нильского, по мнению Т., нужно считать противоядием этой скуке, потому что он выдерживал (эту) пьесу Шекспира на своих плечах и чуть было не выдержал, да одна сцена помешала. А жаль, право! Эк, подумаешь: на Нильском пьеса держалась, а он ее свалил!... Впрочем, с Нильским этот пассаж бы // л. 100 об. вает часто. «Новости» в лице «Коломенского Кандида» нашли Нильского удовлетворительным тоже (Бог им судья), а о Савиной сказали, что плохо она сыграть не может, а ничего выдающегося не дала. Аверкиев отнёсся лучше всех, по-моему, к исполнению. В игре Савиной он находит недостатки, но в общем хвалит. Нильского упрекает в «безжизненности речи». Этот рецензент обладает большой эрудицией, чем кто-либо из театральных рецензентов. Но он не совсем не подкупен. И имеет *idées fixes*⁴, а потому верить ему нельзя все-таки. Но на этот раз он был справедлив, и его рецензию можно назвать лучшей. «Молва»⁵ чрезмерно восхищается Савиной. Вот отзывы 8 газет об игре Савиной. Разберитесь в этом сумбуре разноре // л. 101 чивых мнений! Многие рецензенты хотели идти смотреть Савину вторично, ибо предполагают, что ей мешали овации. Это правда. Подите и посмотрите: это и мое намерение. А пока постараюсь, припоминая по книге Шекспира, отдать подробный отчёт себе в игре Савиной. Первое действие она провела бесцветно, провалила, что наз[ывается]. Но следует помнить, что она начинает говорить с первого явления, когда она заплакала от оваций и не успела оправиться. В первой /шутливой/ фразе слышались слёзы и волнения, и по первому действию было невозможно судить, что такое Беатриче-Савина, ибо Савина читала роль, а не играла. Публика рассмеялась только при её словах: «Вы всегда кончаете лошадиной остротой. Не новость!»... Второе действие. I явление 1-ой сцены ни одна актриса не // л. 101 об. в состоянии превратить в удобопонятное, потому что многие⁶ остроты Беатриче здесь устарели и не понятны не только в театре, но и во внимательном чтении. Они чужды нам, детям XIX века. Савина, однако, сумела извернуться. Она превратила все эти остроты в болтовню беспечной девушки, явилась здесь в виде *ingénue*. Удачный приём помог не совсем: она здесь явилась похожей на ... Дикарку что ли, но

¹ Второй я – с лат.

² Петербургский листок (1864–1918) – петербургская политическая, общественная и литературная газета.

³ Петербургская газета – ежедневная политическая и литературная газета, принадлежащая к так называемой «малой прессе» (1867–1918).

⁴ Фиксированные идеи – с фр.

⁵ Молва – русская литературная газета, приложение к журналу «Телескоп». Основана в 1831 году Н. И. Надеждиным в качестве иллюстрированного журнала мод и новостей.

⁶ Слово вписано сверху строки.

за то остроты не так резали ухо. Сцена с Бенедиктом в масках была, по-моему, очень хороша: Савина переменяла интонацию, чтоб не быть узнанной, заговорила скороговоркой и в роли стала играть роль. Беатриче иною не могла притвориться, если притворилась: притворяясь, мы выбирали // л. 102 себе личину, противоположную тому характеру, к[ото]рый мы предполагали у себя. Слова же часто остаются теми, какие у нас в характере или, лучше сказать, наш характер спрятать трудно и мы выдаём его в наших речах, когда увлекались Беатриче меняет голос, делает интонацию более кроткую, но также¹ зло и смело² смеётся над Бенедиктом, ибо увлеклась. Сцена беседы с герцогом была проведена хорошо, но не выделялась особенно. Но за то очень мила была сценка с Бенедиктом, когда Беатриче зовет его к ужину. Действие третье. I сцена лучшая во всей роли. Как Беатриче крадёт, как слушает! Когда она выходит из чаши, она тихо идёт к авансцене, серьёзна, задумчива, смотря в землю... потом является³, усмешка все более и более, всё яснее и яснее; усмешка // л. 102 об. переходит в беззвучный хохот; затем⁴ Беатриче делается серьёзна и тихо начинает монолог. В этой сцене и удивление, и страсть к смеху, и доброта, скрытая за стихом, и чувство удовлетворённого самолюбия, и угрызение совести за слишком резкие насмешки – все так ясно видно, всё так рельефно. Нет, такое мастерство присуще только большому таланту! Великолепная сцена! Она меня в театре ошеломила: я не мог ждать ничего такого в этой именно сцене. Хороша сцена и с «carduus benedickus»⁵. Д[ействие] 4-ое⁶. Очень хороша сцена и в церкви: оживлённая мимика в начале и затем разговор с Бенедиктом проведён был прекрасно. Маленькая сценка (первая в 5-м действии) между Беатриче и Бенедиктом // л. 103, как и финал, не заслуживает никакого упрека. Из этого обзора видно, что, по моему мнению, чем дальше, тем Савина играла лучше, что роль была проведена неровно и что были сцены превосходные. Общее впечатление таково: Беатриче в игре Савиной является умной, доброй, в сущности, девушкой, умеющей серьёзно относиться к серьёзным вещам, девушкой развитой, не девочкой уже. (Не знаю почему, она мне напомнила Лизу из «Осадного положения» в роли Беатриче). Очевидно, Савина роль задумала серьёзно, но почему-то не отделала её старательно. Часть её неполной удачи зависит от оваций, часть от некоторых других причин, о которых я теперь и скажу несколько слов.

// л. 103 об. Дело в том, что Савина упоминалась за этот сезон; одно время играла ежедневно, а средним числом играет раз 5 в неделю (эту неделю т. е. с 21-28 января чуть ли не каждый день!) Понятно, к[а]к опасно это для её таланта. Она устаёт, старые роли играет бледно, новые нет времени отделявать. В результате – понижение достоинства игры. Это ясно, к[а]к день, а между тем г-жа Савина этого не принимает в расчёт. Дирекция заставляет, она играет, и за это её похвалить нельзя. Федотова играет, когда ей хочется, а вы разве этого не можете сделать, М[ария] Г[авриловна]? Вы знаете, что без Вас театры пустеют на значительный процент, а между тем исполняете варварские требования Дирекции.

¹ Слово вписано сверху строки.

² Слово вписано сверху строки.

³ Слово вписано сверху строки.

⁴ Далее одно слово замазано.

⁵ Чертополох – с лат.

⁶ Два слова вписаны сверху строки.

Или Вы любите аплодисменты, к[ото]рые у нас // л. 104 ничего не стоят? Или разовые привлекают Вас? Если это так, то, конечно, играйте каждый день, и желаю Вам успеха! Только ни Майорше, ни М. Готье вам не создать более при ежедневной игре. §2, если не ошибаюсь, вашего контракта гласит, что Вы должны играть все роли по Вашим силам и способностям. На основании этого § вы могли весной 1879 отказаться от роли Марьицы в «Горе –Злосчастье»; отчего же теперь не откажитесь от такой фунды, к[а]к «Семья Жирцовых» или от роли в «Свои люди сочтёмся», которая не в ваших силах и в успехе которой я сомневаюсь заранее? Дайте ход Фёдоровой, Литвиной, пусть совершенствуются, вашей славы они не помрачат. Такие таланты, к[а]к Ваш, // л. 104 об. десятками не рождаются, а если рождаются, то пробьют себе дорогу, как им ни мешай. Ермолова, напр[имер], и при Федотовой завоевала себе почтенное положение. Я не подозреваю Вас ни в чём дурном. Может быть Вы играете часто, желая только добросовестно относиться к контракту и к публике (Вы очень добросовестны, это я знаю); тогда это странное самопожертвование... Я ставлю, видя факт, только знак вопроса и говорю: грустный факт!... Грустно, Марья Гавриловна.

Вслед за Савиной по достоинству исполнения следует бесспорно Варламов. Он был так мил, так свободно шутил, что нельзя было не хохотать. Только в Варламове весьма мало Шекспировского вообще!

// л. 105 Затем следует Леонидов и Дюжикова. Они были очень приличны. Наша публика на этот раз не обратила внимания на Леонидова, но он играл, к[а]к играли в старину и играл хорошо. Вообще, этѐ он был родним из лучших исполнителей. Дюжикова в белокуром парике была очень мила и вела маленькую рольку очень хорошо.

Нильский заслужил несколько похвальных отзывов. Но я не присоединюсь к ним. *Jamais de ma vie!*¹ Начнѐм с наружности... Это не бравый молодец, молодой рыцарь, этѐ... чиновник средних лет в средневековом костюме! Сгорбленный, ни капли изящества, ни признака малейшей красоты. Наружность много значит. Иллюзия разрушается, если видишь горб Нильского, непомерно тонкие ноги Дона-Педро и т. п.

// л. 105 об. Петипа много выигрывал красотой и изяществом своего тела... Читает Нильский роль «безжизненно» с однообразным взвизгиванием, с ужасными жестами. Он был весел, играя Бенедикта, к[а]к водевильный актѐр низкого сорта. Все монологи изуродовал. Огня, страсти не было. Он просто не стеснялся, был развязан и так ловко убил роль, что рецензенты этого не заметили. А ещѐ рецензенты! Художественности, словом, не было ни одного скрупула², было лычание комедии, довольно ловкое.

Кисилевский, Петипа, Зубов, Арди были приличными декорациями пьесы и читали роли хорошо. Кисилевский роль знал.

Об остальных лучше молчать. В общем... Шекспир, я думаю убе // л. 106 жал бы из театра! Впрочем, прошла пьеса лучше, чем я ожидал.

Потом, читал Горбунов свои сцены... Я его не слушал и уехал домой, но всё-таки спрошу, что глупее: сцены ли Горбунова или Дирекция, позволяющая их читать?

¹ Никогда в жизни – с фр.

² Единица аптекарского веса, равная 20 гранам, – 1,244 г

Отмечу ещё два факта. Когда после 2-го акта подносили Савиной фермуар¹, огромное большинство в партере встало. Когда Савина /с матерью и братом/ уезжала из театра, целая толпа устроила ей овацию. Корзина с цветами была ей отдана на жертву, и толпа разметала её в миг. Суматохи, говорят, было много. На следующий день «Нов[ое] время»² пустило инсинуацию относительно подарка Савиной. «Голос»³ 20-го воору // л. 106 об. жился против этого. Князь Аркадий Суворов прислал прекрасное письмо в «Голос» против «Нов[ого] времени», объявляя, что он один был распорядителем в деле подарка. Затем какой-то студент IV курса объявил в газетах, что серебряный венок был поднесён не от лица «учащейся молодёжи». Это было невежливо по отношению к Савиной и «недалеко» вообще... Трое гимназистов, каковы бы они ни были, всё-таки учащаяся молодёжь!... Бедная Марья Гавриловна! Бенефис вместе с радостями, представил ей и инсинуации, и нападки, а мудрый студент потрудился разочаровать её относительно учащейся молодёжи: великое дело сделал!

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

// л. 115 15 февраля. Бенефис Нильского. Очертя голову. Сцены в 4 д[ействиях]. Пальма.

Лица:

Лабинская	Жулева
Лиза, её дочь	Савина
Карандеев, адвокат	Петипа
Грызлов, помощник	Новиков
Женни, его дочь	Читау-2
Бартова	Абарина
Светелкин	Нильский
Трухин	Самойлов
Курмышев	Степанов 1
Пропилевский	Арди
Карандеева	Степанова
Василиса, няня	Сабурова.

Что сказать об этой пьесе? Говорят, что она написана ко дню бенефиса Нильского, значит, пьеса заказная.

// л. 115 об. Этим определяются её достоинства: значит, пьеса слаба. При самом поверхностном взгляде на пьесу она распадается на две половины; 1^{-ое} и 2^{-ое} действия или первая половина написана превосходно, вторая половина т. е. 3 и 4 акты – из рук вон плохи. Всё действие происходит за сценой, на сцене – какая-то чепуха. Затем Лиза отравляется, чем её так оскорбили, никто не понимает. По

¹ Фермуар – застёжка особой формы на ожерелье, а также на альбоме, книге и т. п.

² Новое время – русская газета. Издавалась в 1868–1917 в Петербурге. До 234-го номера в 1869 выходила 5 раз в неделю, затем ежедневно. С 1881 выходило 2 издания – утреннее и вечернее.

³ Голос – политическая и литературная газета, выходившая в Санкт-Петербурге ежедневно с 1863 года по 1–1,5 листа, а с 1875 года по 1,5–2 листа, прекратилась в 1883 год; издатель-редактор А. А. Краевский.

какому делу Грызлова тянут в суд? Зачем живёт у него Бартова? Зачем кандидат Карендяев напивается пьян?... Всё это неразрешимые вопросы. А сюжет-то какой благодатный! Борьба двух миров: борьба серьёзного человека с прожигателями жизни. Сколько бы можно было написать на эту тему! Стыдно, г. Палем, написав два // л. 116 прекрасных действия, докончить пьесу чёрт знает как ради какого-то приятеля. Грех- большой!

Актёры отнеслись к пьесе очень старательно и в общем были гораздо лучше пьесы:

Жулева была вполне хороша. Больше о ней сказать нечего.

Савина играла, как всегда, лучше всех, но не лучше, чем всегда. Она играла в первый раз по выздоровлении. 28 января, падая в «Нищих духом», она вывихнула правую руку. /В это же время были больны Меншикова и Вазем; странное совпадение/. Публика встретила Савину громом аплодисментов и поднесла после 1^{-го} и 3^{-го} д[ействия] два огромных букета. Ни одной выдающейся сцены в её роли не помню, кроме момента смерти, когда она, умирая, обратила // л. 116 об. лицо к публике и осталась так до конца действия. Лицо у неё, действительно, носило отпечаток смерти. Савина – отличная мимистка. Выдавалось в роли 1-ое действие, да оно и лучше других написано. За эту роль Савиной аплодировали 13 раз. Нашлись люди, к[ото]рые в пику Савиной стали вызывать Читау 2, но им удалось только 6 раз. Из этого вышел было скандал: Аверкиев заметил кому-то, что «Читау 2 способная девчонка, а Савина заслуженная артистка, и равнять их, значит оскорблять Савину». На него многие обиделись и громко протестовали. Но он был гораздо более прав, чем «читависты». Ни ту, ни другую артистку не следовало столько вызывать, но г^{-жу} Читау следует // л. 117 поощрять в меру, а не равнять с нашей действительно выдающейся Савиной: Читау зазнается, Савина оскорбится, ибо подобные враждебные её манифестации в пользу ещё будущей хорошей актрисы показывают, что публика не ценит труд и талант по достоинству. Читау следует поощрять, ибо она обещает сделать многое, но нужно уважать и ценить артистку, к[ото]рая подняла наш репертуар и несёт его почти весь на своих плечах, работая очень много. А наша публика легкомысленно относится к оценке дарования и трудов, это грустный факт.

Петипа играл отлично. С удовольствием смотрел я его игру. Он разыгрывается более и более, и дай бог ему всего хорошего. Такой // л. 117 об. способный к сцене человек, красивый, с более или менее приличной выдержкой, со своего рода грацией должен заботиться о своих ролях. Продолжайте, г. Петипа, бросьте портных!

Новиков играл элегантно развратного старого барина. Роль совершенно не его, но тем не менее он показал себя артистом прекрасным. Он так много сделал из своей роли, так «творчески» к ней отнёсся, что ему можно выдать аттестат художника. За его последний монолог при аресте, произнесённый превосходно, тонко и эффектно, его вызвал весь театр. Он был очень хорош, хотя видно было, что он играл вне своего амплуа.

// л. 118 Читау 2 была очень хороша. Её ещё нельзя назвать актрисой, нет в ней ещё привычки к сцене, но если она не зарует своего таланта, то это будет замечательная актриса. Однообразие в ней есть, но это легко исчезнет при старательном отношении к делу. В этой роли у неё видны были искорки высокого драматизма. Но строго судя, это ещё не актриса, но отличная кандидатка на актрису.

Абаринова играла удовлетворительно, но и только: полениваться стала наша прелестная *grande coquette*¹. Жаль.

Нильский взялся за второстепенную роль, но роль трудную и ничего как есть не сделал. Приняла его публика лучше, чем // л. 118 об. следовало, даже раз вызвала, но он был загримированным Нильским и больше ничего. Еще одну роль зарезал. А Самойлов бы из этой роли *chef d'oeuvre*² бы сделал.

Самойлова, Степанов и Степанова играли по-казённому. Вольно и сыграли. Самойлов, как всегда, подгибал ножки. Впрочем, надо ему отдать справедливость: гримируется хорошо.

Сабурова была удовлетворительна.

Арди был совершенно не на своём месте, гримирован плохо и играл светского пустозвона на манер фабричного. Бог ему прости!

Автора среди пьесы вызывали, но в конце и ошिकाкали.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платонов С.Ф. Автобиография // Огонек. 1927. № 35. С. 10–11.
2. Платонов С.Ф. Автобиографическая записка // Академическое дело. 1929 - 1931 гг, СПб.: БАН. 1993. Вып 1. С. 256-288.
3. Платонов С.Ф. Автобиография // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. В 6-ти т. М.: Наука. 2017. Т. 5. С. 187- 213.
4. Платонов С.Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. В 6-ти т. М.: Наука. 2017. Т. 5. С. 214-252.
5. Митрофанов В.В. Историко-филологический факультет после С.М. Соловьева: профессорско-преподавательский состав и искания передовой молодежи в письмах студента В.Н. Беркута С.Ф. Платонову // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв.: сборник статей и материалов. под. ред. Александра Дубровского. Брянск: МОО «ИС». 2019. Вып. 5. С. 151-218.
6. Митрофанов В.В. «...я друг всякого образования»: письма С.Ф. Платонова двоюродной сестре Серафиме в 1880-е гг.» (вступ. ст. публик. коммент.). Петербургский исторический журнал. 2021. №1. 1. С. 199–221.
7. Колобков В.А. Жизненный путь историка // Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С. 467-502.
8. Шмидт С. О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог (к 150-летию со дня рождения). М.: б/и, 2010. 148 с.
9. Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. СПб.: Астерион. 2010. 768 с.
10. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1224. Л. 1-133.
11. Митрофанов В. В. «Театральные заметки. Часть I» Сергея Федоровича Платонова // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 34. М.; СПб., 2021. С. 144—175

¹ Большая кокетка – с фр.

² Шедевр – с фр.

12. Юрьев Ю. М. Записки. Письма, статьи, речи/ред., вст. ст. Е.Л. Кузнецова. М.: Искусство. 1948. 718 с.
13. Ходотов Н. Н. Близкое-далёкое/предисл. Якова Малютина, подг. текста и примеч. Григория Мординсона, 2-е изд., испр. доп. Л.: М.: Искусство. 1962. 328 с.
14. Стружкин Н. С. Записки актёра // Театральная библиотека. 1879. № 1. С. 85-130.
15. Бурдин Ф. А. Краткая азбука драматического искусства: Практические советы молодым людям, посвящающим себя сценической деятельности. М.: типо-лит. И.Н. Кушнерева и К°, 1886. 35 с.
16. Петровская И. Ф. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX века. Л.: Искусство. 1979. 247 с.
17. Донова Д. А. Театр и зритель: стратегические основы взаимоотношений. Автореф. дис. канд. искусствоведения. М.: Российский институт театрального искусства. 2007. 30 с.
18. К открытию сезона (Заметка о Малом театре) // Театральная библиотека. 1879. № 1. С. 134-135.
19. Максимов Г. М. Свет и тени русской драматической труппы за последние тридцать лет. (1846-1876). СПб.: Тип. П.И. Щмидта. 1878. 302 с.
20. Еремина И. Ю. Театральная мысль 1870-х - начала 1890-х годов об искусстве актёра. Автореф. дис. канд. искусствоведения. СПб.: С-Петербургская государственная академия театрального искусства. 1998. 24 с.
21. Сахновский В. Г. Работа режиссера. М.; Л.: Искусство, 1937. 287 с.
22. Дмитриев Ю. А. К истории русской режиссуры 1880-1890 годов // Театр и драматургия. Л., Б.м. 1967. С. 237-252.
23. Светаева М. Г. Мария Гавриловна Савина. М.: Искусство. 1988. 320 с.
24. А. П. Бенефис г. Сазонова // Биржевые ведомости. 1876. 29 октября.
25. Незнакомец [Суворин А. С.]. По поводу драмы В. А. Крылова. Бенефис Н. Ф. Сазонова // Новое время. 1879. 5 января.
26. Островский А. Н. О наградных бенефисах // Собр. соч. в 10 т. М.: Художественная литература. 1960. Т. 10. С. 351-359.
27. Фисюк Т. Адаптация формы «Театральный бенефис» в современной практике социально-культурной деятельности в сфере досуга // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2(5). С. 33-35.
28. Савина М. Г. Горести и скитания. Записки. 1854-1877. Письма. Воспоминания / сост., вступ. ст. и примеч. Исаак Шнейдермана, Л.: Искусство. 1983. 142 с.

REFERENCES

1. Platonov S.F. Avtobiografiya [Autobiography]. Ogonek = Twinkle. 1927, no. 35, pp. 10–11. (In Russ.).
2. Platonov S.F. Avtobiograficheskaya zapiska [Autobiographical note]. Akademicheskoe delo. 1929 -1931 gg, Sankt-Peterburg: BAN. 1993, rel. 1, 452 p. (In Russ.).
3. Platonov S.F. Avtobiografiya [Autobiography]. Platonov S.F. Sbranie sochinenij. V 6-ti t. Moscow: Nauka. 2017, vol, 5, pp. 187- 213. (In Russ.).

4. Platonov S.F. Neskol'ko vospominanij o studencheskix godax [A few memories of my student years]. Platonov S.F. Sobranie sochinenij. V 6-ti t. Moskow: Nauka. 2017, vol, 5, pp. 214-252. (In Russ.).
5. Mitrofanov V.V. Istoriko-filologicheskij fakul'tet posle S.M. Solov'eva: professorsko-prepodavatel'skij sostav i iskanija peredovoj molodezhi v pis'max studenta V.N. Berkuta S.F. Platonovu [The Faculty of History and Philology after S.M. Solovyov: the teaching staff and the search for advanced youth in the letters of the student V.N. Berkuta S.F. Platonov]. Otechestvennaya kul'tura i istoricheskaya my'sl' XVIII–XX vv.: sbornik statej i materialov. pod. red. Aleksandra Dubrovskogo. Bryansk: MOO «IS». 2019, vol. 5. pp. 151-218. (In Russ.).
6. Mitrofanov V.V. «...ya drug vsyakogo obrazovaniya»: pis'ma S.F. Platonova dvoyyurodnoj sestre Serafime v 1880-e gg.» (vstup. st. publik. komment.) [«... I am a friend of all education”: letters from S.F. Platonov's cousin Seraphim in the 1880s. " (Introductory article public comment)»]. Peterburgskij istoricheskij zhurnal = Petersburg historical journal. 2021. no. 1. pp. 199–221. (In Russ.).
7. Kolobkov V.A. Zhiznennyj put' istorika [Life path of a historian]. Pod shapkoj Monomaxa. Moskow: Progress-Tradiciya. 2001, pp. 467-502. (In Russ.).
8. Shmidt S. O. Istorik S.F. Platonov – uchenyj i pedagog (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Historian S.F. Platonov - scientist and teacher (to the 150th anniversary of his birth)]. Moskow: b/i, 2010. 148 p. (In Russ.).
9. Brachev V. S. Sluzhiteli istoricheskoy nauki. Akademik S.F. Platonov. Professor I.Ya. Froyanov [Ministers of historical science. Academician S.F. Platonov. Professor I. Ya. Froyanov]. Sankt-Peterburg: Asterion. 2010. 768 p. (In Russ.).
10. OR RNB. F. 585. Op.1. Ch.1. D. 1224. L. 1-133 [OR RNB. F. 585. Item 1. Part 1. D. 1224.L. 1-133.]. (In Russ.).
11. Mitrofanov V. V. «Teatral'ny'e zametki. Chast' I» Sergeya Fedorovicha Platonova [«Theatrical notes. Part I » by Sergei Fedorovich Platonov]. Vestnik «Al'yans-Arxeo». Vy`p. 34. Moskow; Sankt-Peterburg, 2021. pp. 144-175 (In Russ.).
12. Yur'ev Yu. M. Zapiski. Pis'ma, stat'i, rechi [Notes. Letters, articles, speeches]. Red., vst. st. E.L. Kuzneczova. Moskow: Iskusstvo. 1948. 718 p. (In Russ.).
13. Xodotov N. N. Blizkoe-dalyokoe [Near-far]. Predisl. Yakova Malyutina, podg. teksta i primech. Grigoriya Mordinsona, 2-e izd., ispr. dop. Leningrad: Moskow: Iskusstvo. 1962. 328 p. (In Russ.).
14. Struzhkin N. S. Zapiski aktyora [Actor's Notes]. Teatral'naya biblioteka = Theater library. 1879, no. 1, pp. 85-130. (In Russ.).
15. Burdin F. A. Kratkaya azbuka dramaticheskogo iskusstva: Prakticheskie sovety` molody`m lyudyam, posvyashhayushhim sebya scenicheskoy deyatel'nosti [A Brief ABC of Dramatic Art: Practical Advice for Young People Committed to Stage Activity]. Moskow: tipo-lit. I.N. Kushnereva i K^o, 1886. 35 p. (In Russ.).
16. Petrovskaya I. F. Teatr i zritel' provincial'noj Rossii. Vtoraya polovina XIX veka [Theater and spectator of provincial Russia. Second half of the 19th century]. Leningrad: Iskusstvo. 1979. 247 p. (In Russ.).
17. Donova D. A. Teatr i zritel': strategicheskie osnovy` vzaimootnoshenij [Theater and spectator: strategic foundations of relationships]. Avtoref. dis. kand. Iskusstvovedeniya Moskow: Rossijskij institut teatral'nogo iskusstva. 2007. 30 p. (In Russ.).

18. К откry`tiyu sezona (Zametka o Malom teatre) [For the opening of the season (A note about the Maly Theater)]. Teatral`naya biblioteka = Theater library. 1879, no. 1, pp. 134-135. (In Russ.).
19. Maksimov G. M. Svet i teni russkoj dramaticheskoy truppy` za poslednie tridcat` let. (1846-1876) [The light and shadows of the Russian drama troupe over the past thirty years. (1846-1876)]. Sankt-Peterburg: Tip. P.I. Shhmidta. 1878. 302 p. (In Russ.).
20. Eremina I. Yu. Teatral`naya my`sli` 1870-x - nachala 1890-x godov ob iskusstve aktera [Theatrical thought of the 1870s - early 1890s about the art of the actor]. Avtoref. dis. kand. Iskusstvovedeniya . Sankt-Peterburg: S-Peterburgskaya gosudarstvennaya akademiya teatral`nogo iskusstva. 1998. 24 p. (In Russ.).
21. Saxnovskij V. G. Rabota rezhissera [Director's work]. Moskow: Leningrad: Iskusstvo, 1937. 287 p. (In Russ.).
22. Dmitriev Yu. A. K istorii russkoj rezhissury` 1880-1890 godov [On the history of Russian directing in 1880-1890]. Teatr i dramaturgiya. Leningrad, B.m. 1967. pp. 237-252. (In Russ.).
23. Svetaeva M. G. Mariya Gavrilovna Savina [Maria Gavrilovna Savina]. Moskow: Iskusstvo. 1988. 320 p. (In Russ.).
24. A. P. Benefis g. Sazonova [Benefit of Mr. Sazonov]. Birzhevy`e vedomosti. 1876. 29 oktyabrya. (In Russ.).
25. Neznakomecz [Suvorin A. S.]. Po povodu dramy` V. A. Kry`lova. Benefis N. F. Sazonova [Concerning the drama of V.A.Krylov. Benefit N.F. Sazonov]. Novoe vremya. 1879. 5 yanvarya. (In Russ.).
26. Ostrovskij A. N. O nagradny`x benefisax [About award benefit performances]. Sobr. soch. v 10 t. M.: Xudozhestvennaya literatura. 1960, vol. 10, pp. 351-359. (In Russ.).
27. Fisyuk T. Adaptaciya formy` «Teatral`ny`j benefis» v sovremennoj praktike social`no-kul`turnoj deyatel`nosti v sfere dosuga [Adaptation of the "Theatrical benefit" form in modern practice of social and cultural activities in the field of leisure]. Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya = 2007. no. 2(5), pp. 33-35. (In Russ.).
28. Savina M. G. Goresti i skitaniya. Zapiski. 1854-1877. Pis`ma. Vospominaniya [Sorrows and wanderings. Notes. 1854-1877. Letters. Memories]. Sost., vstup. st. i primech. Isaak Shnejdermana, Leningrad: Iskusstvo. 1983. 142 p. (In Russ.).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3
 ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
 e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.11.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.11.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©Митрофанов В.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 902.34+069.44

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-59-67

КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ**Виктория Викторовна Чага**Краснодарский государственный институт культуры
viktoriya00788@yandex.ru**Александр Асланович Бражников**Краснодарский государственный институт культуры
alexandro_brazha@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные принципы консервации и реставрации движимых объектов археологического наследия (археологических предметов). Акцентируется значимость полевых консервационных работ как основного средства защиты артефактов на раскопе в момент их обнаружения. Оговариваются некоторые положения общеправового характера, а также основные методологические принципы и приемы при работе со специфическими видами археологических предметов, таких как мокрое археологическое дерево, предметы с позолотой, ископаемый текстиль и др. Цель работы — дать емкую описательную характеристику актуальным направлениям в консервационно-реставрационной деятельности, направленной на сохранение археологических предметов как особого вида историко-культурного наследия человечества. Методологическая основа исследования базируется на принципах системности и объективности. Основными методологическими приемами явились анализ источников и тематической научной литературы, синтез и обобщение, а также методология интердисциплинарного исследования, необходимая ввиду специфического характера изучаемого предмета — его положения на стыке естественных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: консервация, реставрация, археологический предмет, археологическое наследие

Для цитирования: Чага В.В., Бражников А. А. Консервация и реставрация археологических предметов // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 59-67.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-59-67

Original article

CONSERVATION AND RESTORATION OF ARCHAEOLOGICAL ARTEFACTS

Victoriya Viktorovna Chaga

Krasnodar state institute of culture

viktoriya00788@yandex.ru

Alexandr Aslanovich Brazhnikov

Krasnodar state institute of culture

alexandro_brazha@mail.ru

Abstract. This article discusses the basic principles of conservation and restoration of movable objects of archaeological heritage (artefacts). The importance of field conservation works as the main means of protecting artefacts at the excavation site at the time of their discovery is emphasized. Some provisions of a general legal nature are stipulated, as well as the main methodological principles and techniques when working with specific types of archaeological objects, such as wet archaeological wood, objects with gilding, fossil textiles, etc. The purpose of the work is to give a capacious descriptive description of current trends in conservation and restoration activities aimed at preserving archaeological objects as a special type of historical and cultural heritage of mankind. The methodological basis of the research is based on the principles of consistency and objectivity. The main methodological techniques were the analysis of sources and thematic scientific literature, synthesis and generalization, as well as the methodology of interdisciplinary research, which is necessary due to the specific nature of the subject under study — its position at the junction of natural and humanitarian sciences.

Keywords: conservation, restoration, artefact, archaeological heritage

For citation: Chaga V.V., Brazhnikov A.A. Conservation and restoration of archaeological artefacts. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 59-67. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-59-67

Актуальность обращения к настоящей теме определяется внедрением новых инновационных методик и техник консервации и реставрации археологических предметов, появлением детализированных предписаний и рекомендаций нормативного характера, а также акцентированием проблемных зон современной консервационно-реставрационной практики и связанной с этим необходимостью освещения их в рамках настоящей обзорной статьи для молодой научной общественности.

Отметим, что данная работа не претендует на то, чтобы охватить все разделы реставрационно-консервационной теории и практики и рассмотреть все возможные способы сохранения археологического наследия. Она направлена на

актуализацию исследований в данной сфере, на привлечение к ней внимания молодых специалистов, и потому в рамках настоящей статьи мы считаем необходимым обозначить весь проблемный спектр данной научно-исследовательской области для того, чтобы представить новейшие разработки в соответствии с общенаучным принципом системности.

Археологическим предметом в отечественной науке принято называть некий предмет материальной культуры, бывший в употреблении во времена древних обществ и в связи с этим являющийся материальным носителем информации о них. Также в качестве равноправных приняты такие обозначения, как «археологический источник», «археологических материал» и заимствованный из западноевропейской научной традиции термин «артефакт», то есть «то, что сделано руками человека» [1, с. 6]. Поскольку возраст археологических предметов может составлять сотни, тысячи и даже сотни тысяч лет, а их условия сохранности не всегда можно назвать удовлетворительными, насущной необходимостью становится их консервация и реставрация. Консервацией принято называть комплекс действий, направленных на сохранение, а реставрацией — на восстановление предмета.

В настоящее время в крупных музеях и научно-исследовательских институтах существуют оснащенные современным оборудованием лаборатории консервации и реставрации. Однако следует отметить, что во многих случаях успех дальнейших консервационных и реставрационных работ зависит от условий первичного сохранения археологических предметов в условиях полевой экспедиции. Несмотря на это, во многих экспедициях специалисты-реставраторы на раскопе отсутствуют, и находки, подлежащие консервации, в лучшем случае в конце рабочего дня доставляются в полевую лабораторию камеральной обработки [2, с. 113]. Впрочем, нередки случаи и полного отсутствия реставраторов в составе экспедиции, в связи с чем полевая консервация производится неквалифицированно или не производится вовсе. Это значительно затрудняет, а порой и делает невозможной дальнейшую реставрацию и консервацию даже в условиях высокотехнологически оснащенных лабораторий. В связи с этим полевую консервацию можно назвать важнейшим этапом в сохранении археологических предметов, а основным её принципом следует считать оперативность, поскольку некоторые предметы могут навсегда потерять свои уникальные характеристики уже через несколько секунд после обнаружения, вступив в реакцию с воздухом или под воздействием солнечных лучей.

В случаях, когда по тем или иным причинам полевая консервация затруднена или невозможна, следует соблюдать по крайней мере элементарные условия хранения археологических предметов. Например, ископаемые изделия из металла строго запрещено обертывать металлической фольгой, поскольку это приводит к электрохимической реакции и, как следствие, катализации коррозионного процесса [2, с. 115]. От участников экспедиции требуется грамотное использование не только механических, но и химических, электрохимических, а также термических методов очистки предмета. В то же время необходимо развивать и внедрять новые методы консервации. Так, перспективным направлением для первичной консервации в полевых условиях изделий из железа является применение синтетических восков и смол [2, с. 116].

С нашей точки зрения, уместно говорить о трех этапах консервационных работ с археологическими предметами:

а) предконсервационная оценка непосредственно на месте и в момент обнаружения;

б) первичная (полевая) консервация;

в) лабораторная консервация и реставрация, предназначенная для дальнейшего долгосрочного хранения.

Также можно классифицировать характер самого повреждения археологического предмета на 3 вида:

а) полученные в ходе использования предмета в быту;

б) появившиеся по время залегания предмета в культурном слое;

в) образовавшиеся в процессе или результате раскопок.

Итак, успех консервационных и реставрационных работ во многом зависит от первичной (полевой) консервации, и если экспедиция не имеет в своём составе специалиста-реставратора, необходимым условием является ознакомление самих археологов с ее основными принципами, в противном случае уникальные свойства найденного экспедицией предмета могут быть по ее же вине и утрачены. Необходимо уделять внимание элементарной грамотности археолога за пределами его основной профессиональной компетенции, чтобы он имел по крайней мере некоторое представление о технике и технологиях полевой консервации.

Отметим, что иногда даже в условиях учреждения (в противоположность полевым условиям) археологические предметы, требующие проведения реставрационных работ, реставрируются неквалифицированным образом (например, по причине отсутствия реставраторов в некоторых муниципальных музеях). В таком случае, на наш взгляд, уместно говорить о необходимости приобретения элементарной реставрационной грамотности и для музейных работников. Например, в специализированной литературе можно найти рекомендации по использованию в реставрационных целях клея на основе поливинилацетатной смолы (ПВА), однако следует понимать, что имеется в виду вовсе не «канцелярский» клей ПВА, представляющий собой водную эмульсию, применение которой будет иметь ряд заметных негативных последствий для археологического предмета [3].

Обращаем внимание, что не только сам процесс консервации и реставрации, но и вообще работа с археологическими предметами требует особой подготовки и обязательного ознакомления с её общими принципами, а также некоторыми частностями. Так, определенной спецификой обладает работа с археологическим стеклом: оно подлежит хранению исключительно в темном или затемненном месте, вдали от солнечных лучей и под специальным покрытием. При несоблюдении этих условий стеклянные предметы могут становиться хрупкими и изменять свой цвет [4].

Особый методологический подход к консервации требуется в случае, когда мы имеем дело с предметами, добытыми не в привычных полевых условиях, а в ходе подводной экспедиции. Подводная археология является крайне специфическим разделом археологической науки и требует уникальных приемов не только в ходе работ по извлечению представляющего историко-культурную ценность материала, но и в процессе необходимой первичной консервации. Последняя сопряжена с рядом трудностей, связанных с переходом предметов из водной среды в наземно-воздушную. В силу специфики материала, наибольшее

му разрушению подвергаются деревянные изделия, долгое время находившиеся под водой, а затем извлеченные на поверхность.

Высушивание как простейший метод консервации подводной археологической древесины показал крайне низкую эффективность, применение жидкостей (как то спирт, глицерин, формалин) также не намного улучшило ситуацию. Метод нанесения на археологический предмет водостойких веществ типа карбонила оказался «обманчивым»: он приостанавливал видимые разрушения, в то время как внутренняя коррозия продолжалась. Методика применения квасцов, помимо видимых положительных результатов, показала и значительные недостатки, так что от нее также пришлось отказаться. В настоящее время наиболее эффективной признана консервация мокрого археологического дерева с применением вакуумного вымораживания и полиэтиленгликоля [5, с. 72]. Данный метод был применен, в частности, при консервации обнаруженного в 2011 году в Калужской области экспедицией С. М. Фазлуллина деревянного челна.

О консервации археологического текстиля возможно говорить только в том случае, когда раскопки проводятся в зоне мерзлоты, благодаря чему текстиль и может сохраняться с древних времен до наших дней. Наилучшим способом полевой консервации археологического текстиля следует признать извлечение его вместе с окружающим культурным слоем: это позволяет наилучшим образом сохранить термодинамическое равновесие. Предреставрационное хранение блоков-конгломератов с текстилем в культурном слое лучше всего осуществлять в условиях холодной влажной среды [6, с. 32]. В целом при проведении первичной консервации ископаемого текстиля следует поступать по той же методике, как и в случае с влажной ископаемой древесиной.

На начальном этапе лабораторной работы с археологическим текстилем содержащий его конгломерат следует медленно и равномерно подсушивать до приведения его к состоянию, позволяющему провести первичную механическую расчистку, результатом которой становится выявление отдельных компонентов, таких как мех, войлок, ткани и др. После просушки эти компоненты становятся особенно уязвимыми, поэтому необходимо постоянно осуществлять в отношении их комплекс направленных поддерживающих мероприятий. В статье Д. А. Алтынбековой [6] процесс консервации археологического текстиля, произведенной научно-реставрационной лабораторией «Остров Крым», показан на примере седельного набора, извлеченного из раскопа во влажном состоянии в ходе исследования потревоженных курганов пазырыкской культуры IV — III вв. до н. э., расположенных в Казахском Алтае.

Последовательность действий, входящих в комплекс консервационных и реставрационных работ, установленных нормативными актами Российской Федерации, рассмотрим на примере археологических предметов с позолотой. Консервация и реставрация позолоты в соответствии с утвержденным в 2021 году государственным стандартом [7] происходит в несколько этапов: вначале следует удалить поверхностные загрязнения, например, очистить предмет от пыли при помощи кисти (для очистки более сложных загрязнений можно применять ватный тампон, пинцет, химические растворители); затем следует осуществить промывку позолоты, применяя в зависимости от материала, на который нанесен золоченый слой, различные технологические методы промывки (например, в случае, если позолота сделана по металлу, можно использовать водный раствор щавелевой кислоты с денатурированным спиртом и скипидаром); наконец, сле-

дует провести расчистку позолоченной поверхности от позднейших наслоений (жировых следов, красок, копоти и др.).

По окончании реставрационных работ, проводившихся в лабораторных условиях, археологический предмет следует покрыть специальным защитным слоем, который может изготавливаться из смол, лаков, парафинов или восков твердой фракции [8, с. 99]. Обязательным условием по итогу реставрационных работ является создание реставрационного паспорта. В случае, если реставрируются археологические предметы, входящие в состав музейных коллекций, помимо самого реставратора, реставрационный паспорт должны подписать заведующий музейным отделом и главный хранитель музея.

Несомненно важной частью работы с историко-культурным наследием является и постконсервационное (постреставрационное) сохранение археологических предметов. В фондохранилищах музея или иных местах их хранения необходимо создать условия, предотвращающие возможность разрушения или повреждения предмета. Не только разных методик консервации и реставрации, но и разных условий хранения требуют предметы из камня, кости, дерева, ткани, стекла, различных металлов. В ряде случаев действует индивидуальный принцип хранения: каждый предмет может требовать индивидуальных условий в зависимости как от материала, из которого он изготовлен, так и от условий сохранности. Если такие предметы предполагаются к экспонированию, необходимо создать соответствующие условия на экспозиции и предотвратить возможное вольное или невольное негативное воздействие на них со стороны посетителей выставки.

Итак, консервация и реставрация археологических предметов представляют собой комплекс работ, направленных на сохранение археологического наследия — памятников истории и культуры. В основе практической составляющей процессов консервации и реставрации лежит естественно-научный подход (комплекс физико-химических методов), тогда как в основе теоретической составляющей, будь то реконструирование модели использования предмета, его атрибуция и др., лежит историко-культурологический подход. Таким образом, проблема консервации и реставрации археологического наследия может быть названа проблемой междисциплинарного и межотраслевого характера, стоящей на стыке естественного и гуманитарного знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поляков А.Н. Основы археологии : Учеб. пособие для обучающихся по образоват. программе высш. образования по направлению подготовки 46.03.01 История. Оренбург: ОГУ, 2017 . 175 с.
2. Берлизов Н.Е., Кузин И.И. Условия работы с археологическими предметами из металлов в полевых условиях // Культурная жизнь Юга России. № 2 (73). 2019. С. 112 — 117.
3. Макарова А.С. Полевая консервация археологических находок из камня, к вопросу о методической обеспеченности // Журнал Института Наследия. № 1 (12). 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polevaya-konservatsiya-arheologicheskikh-nahodok-iz-kamnya-k-voprosu-o-metodicheskoy-obespechennosti> (дата обращения: 18.09.2021).

4. Елкина А.К., Подвигина Н.Л., Хазанова И.А., Шемаханская М.С. Полевая консервация археологических находок (текстиль, металл, стекло): Методические рекомендации. М.: ВНИИР, 1987. 28 с.
5. Таскаев В.Н. Подводная археология и консервация мокрого дерева // Вопросы подводной археологии. № 3. 2012. С. 70 — 79.
6. Алтынбекова Д.К. Консервация и реставрация археологического текстиля из потревоженных алтайских курганов раннего железного века // Поволжская археология. № 3 (13). 2015. С. 31 — 53.
7. ГОСТ Р 59458-2021 Сохранение объектов культурного наследия. Золочение. Консервация, реставрация и воссоздание. Общие требования // URL: https://allgosts.ru/97/195/gost_r_59458-2021 (дата обращения: 13.09.2021).
8. Юдаков А.А., Никитин Ю.Г., Цыбульская О.Н., Буралёв И.Ю. Важнейшие принципы консервации и реставрации археологических объектов (с использованием опыта работы научной лаборатории Консервации в Национальном музее Кореи) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 94 — 101.
9. Ефремова Е.В. Консервация и реставрация памятников археологии в процессе их музеефикации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 95 — 101.
10. Федосенко И.Г. Способы сохранения исторической древесины и ее долговечность // Наука и технология строительных материалов: состояние и перспективы их развития: материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 27-29 ноября 2013 г. Минск: БГТУ, 2013. С. 179— 182.

REFERENCE

1. Polyakov A.N. Fundamentals of Archeology: Textbook. manual for students on education. higher program education in the direction of preparation 46.03.01 History. Orenburg: OSU, 2017. 175 p.
2. Berlizov N.E., Kuzin I.I. Usloviya raboty s arheologicheskimi predmetami iz metallov v polevyh usloviyah [Working conditions with archaeological objects made of metals in the field] Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. № 2 (73). 2019. С. 112 — 117.
3. Makarova A.S. Polevaya konservatsiya arheologicheskikh nahodok iz kamnya, k voprosu o metodicheskoy obespechennosti [Field conservation of archaeological finds made of stone, on the issue of methodological security] ZHurnal Instituta Naslediya. № 1 (12). 2018. (дата обращения: 18.09.2021). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polevaya-konservatsiya-arheologicheskikh-nahodok-iz-kamnya-k-voprosu-o-metodicheskoy-obespechennosti>
4. Elkina A.K., Podvigina N.L., Hazanova I.A., SHemahanskaya M.S. Polevaya konservatsiya arheologicheskikh nahodok [Field conservation of archaeological finds] (tekstil', metall, steklo): Metodicheskie rekomendacii. М.: VNIIR 1987. 28 с.
5. Taskaev V.N. Podvodnaya arheologiya i konservatsiya mokrogo dereva [Underwater archaeology and conservation of wet wood] Voprosy podvodnoj arheologii. № 3. 2012. С. 70 – 79
6. Altynbekova D.K. Konservatsiya i restavratsiya arheologicheskogo tekstilya iz potrevozhennykh altajskikh kurganov rannego zheleznogo veka [Conservation and restoration of archaeological textiles from disturbed Altai mounds of the Early Iron Age] Povolzhskaya arheologiya. № 3 (13). 2015. С. 31 – 53.

7. GOST R 59458-2021 Sohranenie ob"ektov kul'turnogo naslediya. Zolochenie. Konservaciya, restavraciya i vossozdanie. Obshchie trebovaniya [Preservation of cultural heritage sites. Gilding. Conservation, restoration and recreation. General requirements] URL: https://allgosts.ru/97/195/gost_r_59458-2021 (дата обращения: 13.09.2021).
8. YUdakov A.A., Nikitin YU.G., Cybul'skaya O.N., Buralyov I.YU. Vazhnejshie principy konservacii i restavracii arheologicheskikh ob"ektov (s ispol'zovaniem opyta raboty nauchnoj laboratorii Konservacii v Nacional'nom muzee Korei) [The most important principles of conservation and restoration of archaeological sites (using the experience of the scientific Conservation Laboratory at the National Museum of Korea)] Rossiya i ATR. 2010. № 3. С. 94 — 101.
9. Efremova E.V. Konservaciya i restavraciya pamyatnikov arheologii v processe ih muzeifikacii [Conservation and restoration of archaeological monuments in the process of their museification] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 384. С. 95 — 101.
10. Fedosenko I.G. Sposoby sohraneniya istoricheskoy drevesiny i ee dolgovechnost' [Ways to preserve historical wood and its durability] Nauka i tekhnologiya stroitel'nyh materialov: sostoyanie i perspektivy ih razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf., Minsk, 27-29 noyabrya 2013 g. Minsk: BGTU, 2013. С. 179— 182.

Информация об авторах: Чага Виктория Викторовна, студентка 4 курса бакалавриата группы МВ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия победы, 33), viktoriya00788@yandex.ru

Бражников Александр Асланович, студент 4 курса бакалавриата группы КТ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), alexandro_brazha@mail.ru

Научный руководитель: Берлизов Николай Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), berlizov@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Chaga Victoriya Viktorovna, undergraduate student of 4nd course of MV-18 group of Faculty of Design, Fine Arts and Humanities of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: viktoriya00788@yandex.ru

Brazhnikov Alexandr Aslanovich, undergraduate student of 4nd course of KT-18 group of faculty of design, fine arts and humanitarian education of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Research supervisor: Berlizov Nikolay Evgenievich, candidate Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Culturology and Museum Studies of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, st. 40th anniversary of Victory, 33), e-mail: berlizov@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

УДК: 069.536

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-68-76

**ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ
АКТУАЛИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ.****Юлия Васильевна Крук**

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0003-2579-9405

SPIN 5213-8765

Julia.kruk@gmail.com

Аннотация. Необходимость сохранения археологического наследия ставит перед научным сообществом задачу поиска действенных методов его актуализации. Индустрия развлечений популяризирует археологию, но не формирует бережное отношения к памятникам. Классическая музейная экспозиция напротив даёт пример аккуратного хранения, но часто оставляет массового зрителя равнодушным, открывая себя лишь профессионалам. В настоящей публикации даётся краткий обзор эффективных методов повышения аттрактивности археологических коллекций, перечисляются их достоинства и недостатки. Анализируются случаи применения технологии дополненной реальности на экспозициях музеев различного профиля и делается вывод о том, что данная технология может быть успешно использована для усиления визуальной привлекательности и информативности археологической экспозиции, перевода этого пласта наследия в разряд актуального. Однако, высказываются опасения, что виртуальный образ может подменить собой реальный объект. Делается вывод о необходимости дальнейшего теоретического осмысления проблемы и поиска приёмов, позволяющих применять технологии дополненной реальности для актуализации археологического наследия, без угрозы его девальвации.

Ключевые слова: археологическое наследие, дополненная реальность, AR, визуализация, музейная археология

Для цитирования: Крук Ю.В. Технологии дополненной реальности как способ актуализации археологического наследия // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 68-76.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-68-76

Original article

AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES AS A WAY TO ACTUALIZE THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE.

Julia V. Kruk

St. Petersburg State Institute of Culture

St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0003-2579-9405

SPIN 5213-8765

Julia.kruk@gmail.com

Abstract: The scientific community has to find efficient methods of making the archaeological heritage actual to preserve it. The entertainment industry popularizes archaeology but does not form a careful attitude to monuments. On the contrary, the classical museum exposition gives an example of neat storage but often leaves the mass viewer indifferent, revealing itself only to professionals. This publication has a brief overview of efficient ways to increase the attractiveness of archaeological collections with their advantages and disadvantages. Contains the analysis of the cases in which augmented reality technology is used at the expositions of museums of various profiles. Autor concludes that this technology can succeed in the enchantment of the visual attractiveness and informativeness of the archaeological exhibition. And transfer this part of heritage to the category of relevant. However, there are concerns that a virtual image can replace a real object. Therefore there is a need for a further theoretical examination to find techniques that allow using of augmented reality to actualize the archaeological heritage without the threat of its devaluation.

Keywords: archaeological heritage, augmented reality, AR, visualization, museum archaeology

For citation: Kruk Ju.V. Augmented reality technologies as a way to actualize the archaeological heritage. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 68-76. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-68-76

В наши дни культурные традиции прошлого активно включаются в поле современной культуры. При этом фиксируется снижение качества освоения наследия, поверхностный и эклектичный характер восприятия массового зрителя. Это делает особенно важной задачу поиска социокультурных практик, позволяющих разрешить это противоречие и ввести культурное наследие прошлого в поле актуального.

Достаточно остро эта проблема стоит в области археологического наследия. Ущерб, наносимый вандалами и грабителями археологическим памятникам в России, сложно поддаётся исчислению. Актуализация археологического наследия представляется критически важной для сохранения археологического культурного фонда России [13, с. 46]. Фильмы об исчезнувших ци-

визациях, сюжеты о кладоискателях в СМИ и популярная литература повышают интерес к археологии, но индустрия развлечений не прививает бережное отношение к памятникам [6, с. 16-25], а скорее наоборот. Ведь героями фильмов и видеоигр (Индиана Джонс, Лара Крофт, Натан Дрейк) движет не тяга к познанию, а жажда наживы.

Еще одним местом встречи современного человека с артефактами древних культур является музей. Классические музейные экспозиции воспитывают ценностное отношение к объектам наследия, однако фрагментарность, низкая визуальная аттрактивность массовых археологических материалов делают их неинтересными для массового зрителя, из-за этого включение археологического наследия в пространство актуальной культуры по каналам музейной коммуникации происходит недостаточно эффективно [8, с. 150]. Перед музейным сообществом стоит задача найти новые действенные методы актуализации археологического наследия.

Хорошие результаты показывают практики «экспедиционного», «глубокого» туризма, которые реализуются через участие в археологических исследованиях и археологических раскопках [10, с. 183]. Тот, кто хоть раз станет участником настоящей экспедиции, испытает азарт первооткрывателя и вступит в диалог с прошлым через систему материальных ключей не останется равнодушным к археологическому наследию.

Доказали свою действенность и методы экспериментальной археологии и исторического моделирования, применяемые при создании музеев-заповедников и архео-парков [3, с.12]. Они воспроизводят механизмы трансляции культуры, характерные для традиционных социумов. Человек получает возможность прожить прошлое, воспринять трудовые и обрядовые практики, записать полученные ощущения в том числе и на телесном уровне. Однако, страна наша велика и обильна, а добраться до Аркаима или Томской писаницы может не каждый.

Чаще всего первое знакомство с археологическими материалами происходит на экспозиции краеведческих или исторических музеев. Построенные по систематическому принципу археологические экспозиции которых имеют низкую актуализирующую эффективность, воспринимаются сухо и чересчур академично [5, с. 46].

Для выхода из сложившейся ситуации разработаны методы создания бинарных экспозиций и экспозиций-диалогов, которые позволяют задать прошлому вопросы актуальные в настоящем и будущем [1, с. 195-200]. Предложена концепция экспозиций-травелогов, показывающих процесс поиска и исследования отдельных знаковых археологических памятников или культур и вовлекающих посетителя в ход исторического «расследования» [7, с. 76-81]. Обсуждаются «эмоционально-интуитивные» археологические экспозиции, реализующие углубленное созерцание отдельных предметов в разряженной музейной среде и многое другое. Однако, к сожалению, эти идеи редко воплощаются на практике из-за сложностей финансового и организационного свойства, связанных с необходимостью глобальной перестройки существующей экспозиции.

Эти сложности можно преодолеть с помощью технологии дополненной реальности (Augmented Reality, AR). Дополненная реальность — это технология наложения цифрового изображения, текста или звуков поверх того, что человек уже видит в жизни. Важно различать дополненную и виртуальную реальности. Последняя создаёт новый мир, войти в который можно лишь с помощью специ-

ального дорогостоящего оборудования [12, с. 343-348]. Дополненная реальность лишь привносит в реальный мир виртуальные элементы и расширяет его восприятие. Чтобы воспользоваться данной возможностью достаточно смартфона или планшета. При этом музею не обязательно их закупать, можно предложить посетителям установить приложение на своих устройствах [11, с. 49].

В музеях России уже достаточно давно применяются так называемые зеркала дополненной реальности—экраны, на которых человек вошедший в определенную зону отображается в компании исторического персонажа или доисторического животного. Например, в казанском выставочно-зрелищном комплексе «Городская панорама» Екатерина Вторая протягивает руку для поцелуя, а Емельян Пугачёв пугает плёткой. А в Дарвиновском музее с 2014 года функционирует интерактивный комплекс «Путешествие с животными». Стоит встать на заветный круг («волшебную кнопку»), и мир вокруг преобразуется — на огромном экране прямо на ваших глазах животные в витринах неожиданно оживают и выходят к посетителям.

Однако, такие зеркала дорогое удовольствие, к тому же оборудование имеет свойство изнашиваться и устаревать. Это справедливо для всех интерактивных стендов, экранов и других средств компьютерной визуализации.

Развитие технологий привело к тому, что теперь все необходимые для использования дополненной реальности инструменты в кармане у посетителя. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что основанная на ее применении игра Pokémon GO была загружена более чем сотней миллионов человек.

В 2017 году Смитсоновский институт загрузил приложение под названием Skin and Bone. С помощью дополненной реальности оно оживляет 13 экспонатов из знаменитого Костяного зала. В археологических музеях эта технология может быть применена еще более успешно. Она позволяет добавить виртуальные объекты, например, восполнить утраты археологического памятника, а также устранить какие-либо реальные элементы (последствия некачественной реставрации), даёт возможность рассмотреть вещь со всех сторон, получить расширенную информацию о ее создании и бытовании в культуре, расширяет функционал привычной музейной этикетки. Это упрощает восприятие археологического памятника, делает его более зрелищным, а информацию, заключенную в нём, более доступной. Современный этап развития технологии позволяет не уродовать экспозицию QR кодами—камера смартфона, наведенная на объект, распознает его в качестве метки.

Так в 2017 году Музей-институт семьи Рерихов в Петербурге, совместно с Сибирским Федеральным Университетом организовал виртуальную археологическую выставку «Оленные камни Монголии» при помощи технологии дополненной реальности. Результаты полевых исследований ритуальных комплексов демонстрировались с помощью фотографий и прорисовок на выставочных баннерах, которые были отмечены AR-маркерами, активирующими цифровые копии каменных стел в мобильном приложении дополненной реальности Deer Stones. При наведении камеры мобильного устройства на стенды с фотографиями экспонатов выставки пользователь мог вращать, увеличивать и уменьшать цифровые копии каменных стел. Благодаря этому не нужно изымать объекты из среды, транспортировать их, обеспечивать сохранность и размещать в музее, напротив, экспозицию можно развернуть вообще в любом месте.

Своеобразный музей археологии с AR появился в Роза Хутор. Посетителям представлен быт средневековой усадьбы, животные каменного века, легенды края. Технология применяется на выставке «История Москвы для детей и взрослых» Музея Москвы.

Для перечисленных выше проектов программное обеспечение создавалось фирмами-подрядчиками. Опыт просветительской программы в Альметьевске показывает, что после определенной подготовки можно поручить создание объектов дополненной реальности широкой публике. В прошлом году там прошла AR-лаборатория, целью которой было обучить население Альметьевска созданию AR-масок и «оживить» муралы, созданные на проводившемся ранее граффити-фестивале. Как наиболее простая для усвоения была выбрана программа Spark AR. Созданный с ее помощью контент выгружается в Инстаграмм или Фейсбук и становится доступным для интересующихся. Этот опыт можно использовать для создания новых иммерсивных музейных проектов.

Таким образом дополненная реальность представляется эффективным инструментом «погружения», «включения» зрителя в процесс осмысления и интерпретации археологического наследия. Она способствует зрелищному, мультисенсорному, психоэмоциональному освоению культуры. Повышает attractiveness археологических материалов и интерактивность классической экспозиции. А относительная простота создания AR масок даёт возможность привлечь посетителей к «оживлению» экспозиции и сделать музейное дело общим.

Говоря о преимуществах дополненной реальности, нельзя умалчивать об угрозах связанных с внедрением новых технологий. Приложения, которые разрушают грань между виртуальным и материальным, могут сильно влиять на психику, нарушать связь человека с реальностью. Это хорошо видно на примере игр класса Pokemon GO. Увлёкшиеся игровым процессом люди нарушают границы частной собственности, становятся участниками ДТП и попадают в другие опасные ситуации. Известен случай, когда в нашей стране молодой человек «ловил покемонов» в церкви и оказался на скамье подсудимых. В музейной среде, сосредоточившись на экране своего смартфона, посетитель может столкнуться с другим человеком или витриной, получить травму или причинить вред музейному имуществу. Опасение вызывает и необходимость обеспечения достоверности информации и хранения персональных данных. Музейные предметы, снабженные штрих- и QR-кодами, можно рассматривать как объекты Интернета-вещей [4, с. 167], а значит через них внутренний контур корпоративной информационной системы музея может быть подвергнут кибератаке. В современных реалиях утечка персональных данных сотрудников или посетителей, потеря доступа к аккаунтам в социальных сетях могут стать серьезной проблемой, поэтому музеи должны задуматься о своей цифровой безопасности. Скромное количество публикаций, вынуждает предположить, что эта тема пока проработана недостаточно.

Гораздо чаще обсуждаются проблемы теоретического свойства. Оппоненты дополненной реальности высказывают опасения, что в подобных реконструкциях научно-исследовательский аспект уничтожается игровым [9, с.50], симуляция вытесняет подлинник, а визуальный образ музейного предмета, сформированный с помощью технологии дополненной реальности, растворяется в визуальном шуме, окружающем современного человека, что в конечном итоге приводит не к актуализации, а к девальвации наследия.

В итоге культурное наследие превращается в некий объект потребления, «имеющий ценность, но не имеющий значения» [3]. Формирование такого отношения происходит на фоне смены просветительской модели культуры гедонистической, согласно которой культура должна доставлять удовольствие, успокаивать и развлекать. Приятные эмоции становятся основным стимулом в потреблении культуры. Такие практики во многом нивелируют когнитивный потенциал музея.

Представляется необходимым поиск таких практик актуализации археологического наследия, которые позволяют использовать положительные и блокировать нежелательные тенденции современной социокультурной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев В.М. Интерпретативность археологического наследия и его музейная презентация / В.М. Андреев // *Фундаментальные исследования*. № 11-1. Пенза: Изд-во Издательский Дом "Академия Естествознания". 2014. С. 195-200.
2. Аяпова Д.Б., Умиткалиев У.У. История экспериментальных исследований в археологии / Д. Б. Аяпова, У. У. Умиткалиев // *Вестник Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилёва*. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2019. №3(128). С. 8-14.
3. Беззубова О.О. Индустрия туризма как новый тип культурного потребления. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/bezzubova-ov/industriya-turizma-kak-novyy-tip-kulturnogo-potrebleniya> (дата обращения 9.12.2021)
4. Варфоломеева В. В., Казарин О. В., Климов А. А., Е. О. Лисняк Е. О. Безопасность музеев с дополненной реальностью / В. В. Варфоломеева, О. В. Казарин, А. А. Климов, Е. О. Лисняк // *Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2019 года / Отв. ред. Н.В. Гришина*. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 2019. С. 160-168.
5. Жукова А.В. Возможности применения социоархеологического подхода в музейной экспозиции / А.В. Жукова // *Современные концепции первобытной истории: Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев*. Вып. 113. Москва: Изд-во Труды ГИМ, 2000. С. 46–49.
6. Каменский С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия (аксиологический аспект) / С. Ю. Каменский // *Известия Уральского государственного университета*. 2008. № 55. Серия 2. Гуманитарные науки. Выпуск 15. С.16-25.
7. Каменский С. Ю. Травелог как форма конструирования музейных экспозиций (на примере археологических выставок) / С. Ю. Каменский // *Дискурс травелога: сб. науч. статей*. Екатеринбург: Институт международных связей, Дискурс-Пи, Уральский финансово-юридический институт. 2009. С. 76-81.

8. Ключенкова Е.М. Археологическая наука в музее. Проблемы экспонирования археологического материала в свете сохранения культурного наследия / Е.М. Ключенкова // Липецкая археологическая конференция молодых учёных. 2020. С.149-154.
9. Никонова А.А. Визуальные технологии и сохранение культурного наследия России / А.А. Никонова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. №1. С. 49—52.
10. Пахомова О. М. Археологические исследования как основа для развития научного туризма / О. М. Пахомова // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом. Материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции. Забайкальский государственный университет. Отв. Редактор О.А. Лях. 2017. С. 180-185.
11. Соловьева А. А. Технологии дополненной реальности в музейном пространстве / А. А. Соловьева // Наука без границ. 2020. № 1(41). С. 48-53.
12. Фадеева Т. Е. Музей виртуальной реальности как способ избежать исторической "амнезии" / Т. Е. Фадеева // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2(18). С. 343-348.
13. Энгватова А.В. Сохранение археологического наследия в России: современное состояние / А.В. Энгватова // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: история, филология. 2013, №3. С. 32-47.

REFERENCES:

1. Andreev V.M. Interpretativnost' arheologicheskogo nasledija i ego muzejnaja prezentacija [Interpretativeness of the archaeological heritage and its museum presentation]. Fundamental'nye issledovaniya. № 11-1. Penza: Izd-vo Izdatel'skij Dom "Akademija Estestvoznaniya". 2014. P. 195-200. (in Rus).
2. Ajapova D.B., Umitkaliev U.U. Istorija jeksperimental'nyh issledovanij v arheologii [History of experimental research in archaeology]. Vestnik Evrazijskogo Nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumiljova. Serija: Istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie. 2019. №3(128). P. 8-14. (in Rus).
3. Bezzubova O.O. Industrija turizma kak novyj tip kul'turnogo potreblenija [Tourism industry as a new type of cultural consumption]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/bezzubova-ov/industriya-turizma-kak-novyj-tip-kulturnogo-potrebleniya> (date of acces 09.12.2021)
4. Varfolomeeva V. V., Kazarin O. V., Klimov A. A., E. O. Lisnjak E. O. Bezopasnost' muzeev s dopolnennoj real'nost'ju [Security of museums with augmented reality] Informacionnaja bezopasnost': vchera, segodnja, zavtra : Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 23 aprelja 2019 goda / Otv. red. N.V. Grishina. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. 2019. P. 160-168. (in Rus).
5. Zhukova A.V. Vozmozhnosti primenenija socioarheologicheskogo podhoda v muzejnoj jekspozicii [The possibilities of applying a socioarchaeological approach in a museum exhibition]. Sovremennye koncepcii pervobytnoj istorii:

- Problemy interpretacii pamjatnikov arheologii v jekspozicijah istoricheskikh, kraevedcheskikh i arheologicheskikh muzeev. Vyp. 113. Moskva: Izd-vo Trudy GIM, 2000. P. 46–49. (in Rus).
6. Kamenskij S. Ju. Arheologicheskie pamjatniki kak ob#ekty kul'turnogo nasledija (aksiologicheskij aspekt) [Archaeological monuments as objects of cultural heritage (axiological aspect)]. Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 55. Serija 2. Gumanitarnye nauki. Vypusk 15. P.16-25. (in Rus).
  7. Kamenskij S. Ju. Travelog kak forma konstruirovaniya muzejnyh jekspozicij (na primere arheologicheskikh vystavok) [Travelogue as a form of constructing museum expositions (on the example of archaeological exhibitions)]. Diskurs traveloga: sb. nauch. statej. Ekaterinburg: Institut mezhdunarodnyh svjazej, Diskurs-Pi, Ural'skij finansovo-juridicheskij institut. 2009. P. 76-81. (in Rus).
  8. Kljuchenkova E.M. Arheologicheskaja nauka v muzee. Problemy jeksponirovaniya arheologicheskogo materiala v svete sohraneniya kul'turnogo nasledija [Archaeological science in the museum. Problems of exhibiting archaeological material in the light of the preservation of cultural heritage]. Lipeckaja arheologicheskaja konferencija molodyh uchjonyh. 2020. P.149-154. (in Rus).
  9. Nikonova A.A. Vizual'nye tehnologii i sohranenie kul'turnogo nasledija Rossii [Visual technologies and preservation of Russia's cultural heritage]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2014. №1. P. 49—52. (in Rus).
  10. Pahomova O. M. Arheologicheskie issledovanija kak osnova dlja razvitija nauchnogo turizma [Archaeological research as a basis for the development of scientific tourism]. Problemy, opyt i perspektivy razvitija turizma, servisa i soci-oklul'turnoj dejatel'nosti v Rossii i za rubezhom. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet. Otv. Redaktor O.A. Ljah. 2017. P. 180-185. (in Rus).
  11. Solov'eva A. A. Tehnologii dopolnennoj real'nosti v muzejnom prostranstve [Augmented reality technologies in the museum space]. Nauka bez granic. 2020. № 1(41). P. 48-53. (in Rus).
  12. Fadeeva T. E. Muzej virtual'noj real'nosti kak sposob izbezhat' istoricheskoy "amnezii" [Virtual Reality Museum as a way to avoid historical "amnesia"]. Al-leja nauki. 2018. T. 1. № 2(18). P. 343-348. (in Rus).
  13. Jengovatova A.V. Sohranenie arheologicheskogo nasledija v Rossii: sovremennoe sostojanie [Preservation of the archaeological heritage in Russia: current state]. Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universtiteta. Serija: istorija, filologija. 2013, №3. P. 32-47. (in Rus).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Юлия Васильевна Крук, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0003-2579-9405

SPIN 5213-8765

Julia.kruk@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Julia V. Kruk, St. Petersburg State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-2579-9405
SPIN 5213-8765
Julia.kruk@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.12.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Крук Ю.В.2021
© «Культурный ландшафт регионов».2021

Научная статья

УДК 069.01

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-77-83

**ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТУРЫ КРЫМЧАКОВ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ:
ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ****Пономаренко Галина Дмитриевна**

специалист по учету музейных предметов

ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»

г. Симферополь, Россия

ponomarenko.g.12@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается история формирования этнографических коллекций крымчаков в отечественных музеях. Крымчаки являются не только одним из коренных этносов крымского полуострова, но также и малочисленным народом, лишь небольшой части которого удалось уцелеть в годы нацистской оккупации. С каждым годом представителей данного этноса становится все меньше, тем не менее, крымчаки обладают богатой и самобытной культурой, в которой можно увидеть синтез иудейской и тюркской традиций. С 90-х годов прошлого века для коренных народов Крыма начался период «национального возрождения», в котором главная роль отводится сохранению культурного своеобразия. Предметы культуры и быта крымчаков в музейных собраниях являются бесценным источником для изучения и сохранения наследия этого исчезающего этноса. В статье рассмотрены собрания трех музеев, которые, по нашему мнению, обладают самой интересной с научной и экспозиционной точки зрения коллекцией предметов крымчаков: Российский Этнографический музей, Крымский этнографический музей, Народный историко-этнографический музей крымчаков им. И.В. Ачкинази и Центральный музей Тавриды. Автором прослежена история изучения предметов культуры и быта крымчаков, выделены основные пути формирования коллекций и их современное состояние.

Ключевые слова: музейные коллекции, комплектование, крымчаки, этнография

Для цитирования: Пономаренко Г.Д. Предметы культуры крымчаков в музейных собраниях: история комплектования коллекций // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 77-83.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-77-83

Original article

**KRYMCHAK CULTURAL OBJECTS IN MUSEUM COLLECTIONS:
HISTORY OF COLLECTIONS**

Galina D. Ponomarenko
 «Central Museum of Taurida»
 Simferopol, Russia
ponomarenko.g.12@gmail.com

Abstract. The article considers the history of the formation of Krymchaks ethnographic collections in Russian museums. Krymchaks are indigenous ethnic group of the Crimea, but also a small people, only a small part of which managed to survive during the Nazi occupation. Krymchaks have a rich and original culture in which you can see a synthesis of Jewish and Turkic traditions. Since the 90's of the last century, a period of "national revival" began for the indigenous peoples of Crimea, in which the main role is assigned to the preservation of cultural identity. Objects of culture and everyday life of Krymchaks in museum collections are an invaluable source for studying and preserving the heritage of this endangered ethnic group. The article considers the collections of three museums, which, in our opinion, have the most interesting collection of Krymchaks objects from a scientific and exposition point of view: the Russian Ethnographic Museum, the Crimean Ethnographic Museum, the People's Historical and Ethnographic Museum of Krymchaks named after I.V. Achkinazi and the Central Museum of Taurida. The author traced the history of the study of cultural objects and everyday life of the Krymchaks, the main ways of forming collections and their modern state.

Keywords: museum collections, collecting, Krymchaks, ethnography

For citation: Ponomarenko G.D. Krymchak Cultural Objects in Museum Collections: History of Collections. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 77-83. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-77-83

В современном обществе все чаще поднимается вопрос охраны культурного наследия малых и коренных народов, а для такого полиэтнического региона как Крым, эта проблема является особо актуальной. Только музейные учреждения могут обеспечить комплексную работу по выявлению, изучению и сохранению памятников культуры и быта для будущих поколений. Данное исследование посвящено непосредственно истории формирования музейных коллекций крымчакского народа, для которого задача сохранения национально-культурной идентичности представляет особую важность.

Целью работы является анализ формирования коллекций предметов культуры и быта крымчаков в музеях Крыма. В процессе написания данной работы

были применены следующие методы: метод анализа – при изучении музейных коллекций этнографии крымчаков; сравнительно-исторический метод – при изучении истории поступления коллекций и отдельных музейных предметов культуры и быта крымчаков.

Крымчаки – это малочисленный этнос, сформировавшийся на территории Крыма в Средние века. По вероисповеданию крымчаки являются иудеями-раввинистами. Многие элементы культуры, в том числе язык, были заимствованы у соседей крымских татар. Формирование музейных коллекций культуры и быта крымчаков началось в 30-е гг. XX в. Главная заслуга в этом принадлежит Исааку Самуиловичу Кая – крымчацкому этнографу, историку и лингвисту.

Исаак Самуилович был также организатором крымчацкой школы и благотворительного общества для помощи бедным крымчацким семьям и предоставления ссуд на образование. Доктор С. А. Вайсенберг охарактеризовал его как «одного из усерднейших поборников просвещения и насаждения современной культуры при сохранении, однако, всего хорошего старого среди своих соплеменников»[1]. Сохранилось письмо к Исааку Самуиловичу от сотрудника Музея этнографии народов СССР И. Пульнера, где тот выражает благодарность за присланные в дар музею кетубы («кесубалар») – брачные договоры крымчаков. В этом же письме И. Пульнер четко формулирует задачу по сохранению наследия крымчаков, для чего нужно собрать все уцелевшее из прошлой этнографической жизни предметы крымчаков, что станет ценным приобретением для науки и истории.

В 1930 г. Обществом по изучению Крыма, Крымским обществом Истории, Археологии и Этнографии и Центральным музеем Тавриды была организована экономико-этнографическая экспедиция, целью которой было изучение «хозяйства, быта и культуры татарской, греческой, крымчацкой, караимской, болгарской и еврейско-переселенческой народностей». В ходе экспедиции И.С. Кая была выявлена «Книга больших и малых пророков» середины IX в., а также ряд других рукописей, переданных в институт Востоковедения Академии Наук СССР.

В начале 1940 г. Кая передает Музею этнографии народов СССР материалы крымчацкой национальной переписи 1913 г. – одного из важнейших источников по истории и этнографии крымчаков начала XX в. Продолжил дело И.С. Кая его ученик Евсей Исаакович Пейсах – этнограф и крымчацкий просветитель, один из наиболее активных членов Совета содействия Государственному музею Этнографии народов СССР.

Е.И. Пейсах является автором статьи «Крымчаки» в Большой Советской энциклопедии. Это стало первым упоминанием крымчаков в научной литературе. Главным направлением работы Пейсаха стало изучение фольклорного наследия. Уже в декабре 1963 года после первой поездки Е.И. Пейсаха в Крым и Северный Кавказ в фондах Государственного музея этнографии появились первые 28 предметов, положившие основу коллекции предметов культуры и быта крымчаков. Всего за полтора года Пейсахом было собрано 85 предметов, среди которых: медная посуда, женские серебряные пояса, брачные акты «Кесуба», деревянная утварь, украшения и др. [2].

Основу современной коллекции по крымчакам Российского этнографического музея составляют предметы, поступившие в 1965 г. О формировании этой коллекции и первой выставке предметов крымчацкого быта говорится в альбо-

ме «Крымчаки», подготовленном Е.И. Пейсахом по материалам выставки 1968 года. Альбом «Выставка «Крымчаки» с подзаголовком «Коллекция собрана членами Совета содействия ГМЭ. Ленинград, 1968 г.» предваряет небольшая «Справка о работе Совета содействия ГМЭ. Далее представлены фотографии выставки «Крымчаки» и «Перечень экспонатов по этнографии крымчаков, хранящихся в ГМЭНССР (Ленинград)» – 55 номеров. На последней странице имеется еще одна небольшая справка:

«Указанная коллекция предметов быта и культуры крымчаков собрана членами Совета содействия ГМЭ в городах: Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии, Сухуми, Новороссийске, Ростове-на-Дону и других.

В архивных фондах музея имеются также следующие материалы:

1. Описание обрядов (свадьба, рождение ребенка, похороны и т.д.), описание быта крымчаков, убранства жилищ, приготовления национальных блюд, песни, пословицы, поговорки и другой фольклорный материал крымчаков.

2. Материалы переписи крымчаков 1913 г., переданные в музей в 1940 г. И.С. Кая

3. Два доклада Е.И. Пейсах на тему:

а) Некоторые исторические данные о крымчаках и этнографические коллекции по крымчаках в ГМЭНССР (1965)

б) К вопросу о старинной национальной одежде крымчаков (1967 г.)

4. Старинные фотографии крымчаков

Член Президиума Совета содействия ГМЭ Е. Пейсах».

При подготовке выставки «Народы Крыма», открывшейся в мае 1990 г. в Крымском краеведческом музее И.В. Ачкинази была переписана картотека крымчакской коллекции Государственного музея этнографии и исследована большая часть материалов. Всего в коллекции значилось 134 предмета. Ряд экспонатов был предоставлен руководством ГМЭ на выставку в Симферополе [3].

Эта коллекция пополнялась до начала 1970–х гг. и практически исчерпала все имевшиеся и хранящиеся среди крымчаков уцелевшие предметы культуры и быта. С октября 1967 г. самые интересные предметы крымчакской коллекции экспонировались на временной выставке «Крымчаки» Государственного музея этнографии народов СССР. В 1990 г. часть предметов была представлена на выставке «Народы Крыма» в Симферополе, а в 2001 – на выставке, посвященной народам Крыма и Кавказа в Бельгии. В результате деятельности Совета Содействия коллекция музея пополнилась более 200 предметами по этнографии крымчаков. По состоянию на 2002 г. в собрании Российского этнографического музея находилось 163 предмета культуры и быта крымчаков [4, с 224].

Уникальные письменные источники по истории и культуре крымчаков хранятся в Научной библиотеке Центрального музея Тавриды «Таврика» им. А.Х. Стевена. В 2010 году библиотека получила в свои фонды архив Шемеля Евсеевича Ачкинази (1911 – 1992) – крымчакского языковеда, лексикографа и грамматиста, собирателя крымчакского фольклора. Он работал в симферопольском отделении Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита – научно-организационного центра разработки алфавитов для народов СССР. Исследователь работал над внедрением в образовательную практику и популяризацию нового алфавита на латинице для тюркоязычных народов Крыма. Архив состоит из 30 единиц, куда входят рукописи и магнитофонные пленки. Можно выделить следующие тексты:

1. «Грамматика крымчакского языка» (1970 – 1984 гг.), состоящая из 13 рукописных тетрадей;
2. «Русско-крымчакский словарь» (1982 – 1987 гг.), состоящий из 6 рукописных тетрадей и большого количества отдельных листов;
3. «Крымчакские пословицы и поговорки на русском и крымчакском языках» (1989 г.). Сборник включает в себя 157 пословиц;
4. Список имен, которые носили крымчаки (146 мужских и женских имен);
5. Краткая биографическая справка об Ачкинази Ш.Е. Составлена Ефремовым Михаилом Ивановичем, передавшим архив Ш.Е. Ачкинази в «Таврику».

В состав архива также входят статьи Котлера И.Б. «Фамилии крымчаков как источник их этнической истории», Пейсаха Е. «О крымчакском языке и письменности» (рукопись 1973 г.) [5].

Помимо архива Шемеле Евсеевича в библиотеке «Центрального музея Тавриды» находится рукописная книга Малых пророков, которая была написана в Византии предположительно около XII века и является древнейшей еврейской рукописью на территории Крыма. В книге имеется чернильная пометка левым крымчаким (ивр. «крымчакам»), по которой можно предположить, что книга хранилась в генизе карасубазарской или каффинской синагоги.

В 20–е – 30–е гг. XX в. многие культовые и молитвенные здания по всему Советскому Союзу были закрыты, а их ценности были изъяты. В этот период в фонды Центрального музея Тавриды поступили предметы из закрытых каалов (крымчакские молитвенные дома). Среди этих предметов были: свиток Торы в деревянном футляре с серебряными застежками из Карасубазара XIX – XX в. (ЦМТ КП14034/401 Этн-420), занавес для «ковчега Торы» (ЦМТ КП–14034/370 Этн–388), мантия (мантл) Торы (ЦМТ КП–14034/369 Этн–387) и другие.

В 1970–е гг. симферопольский художник Бекетов Лев Григорьевич передал в музей коллекцию фрагментированных свитков Торы без футляров, датированных XIV–XV и XIX веками (ЦМТ КП-43397 Д-15384, ЦМТ КП-43493 Д-15414, ЦМТ КП-43494 Д-15415, ЦМТ КП-43495 Д-15416, ЦМТ КП-43496 Д-15417, ЦМТ КП-43497 Д-15418, ЦМТ КП-43756 Д-15495). Происхождение этих свитков доподлинно неизвестно. Кизилев М.Б. высказывает предположение, что свитки ранее находились в симферопольской синагоге, разрушенной в 70–е годы XX века [6]. Изначально они хранились в каффинской генизе.

Коллекция Народного историко-культурного музея крымчаков им. И.В. Ачкинази состоит из предметов, переданных в дар музею из семейных собраний. В фондах музея хранится джонка из личного архива Давида Ильича Реби (1922–2019) – крымчакского общественного деятеля и филолога, составителя крымчакского словаря, автора учебника «Крымчакский язык». Джонки – это рукописные сборники фольклора (песен, сказок, притч, загадок, пословиц и поговорок), которые бытовали в крымчакских семьях. К джонкам также могли прилагаться семейные портреты и зарисовки из жизни. Первые джонки были составлены во второй половине XIX века и написаны еврейским алфавитом. Более поздние джонки писались также на крымчакском и русском языках, в основном кириллицей. Среди известных джонок выделяют джонки семьи Пурим из Феодосии, Бохора Чаличо из Симферополя, К. Мизрахи и Э. Зингина из Карасубазара. Не-

которые из них сохранились до наших дней и находятся в государственных архивах России и в частных коллекциях [7].

В музее им. Ачкинази представлена джонка, составленная Шаломом (Соломоном) Хаимовичем Бакши в 1895 г.

В фондах Крымского этнографического музея хранится рукописный молитвенник конца XIX – начала XX в., принадлежавший семье сапожника

Хафуса Иуды (Юды), проживающей в Симферополе на ул. Красногвардейской. Молитвенник содержит в себе тексты ежедневных молитв, молитв на Шабат и на религиозные праздники (КЭМ НВ–666).

Таким образом, мы можем выделить три основных пути комплектования коллекций крымчаков в музеях России и Крыма. Первый – этнографические экспедиции, которые проводились в период с 1930-х по 1970-е гг. Экспедиции организовывались Музеем этнографии народов СССР, Обществом по изучению Крыма, Крымским обществом Истории, Археологии и Этнографии и Центральным музеем Тавриды. Часть предметов религиозного культа попала в музеи вследствие закрытия культовых сооружений в первые годы советской власти. Третий путь – получение предметов в дар от владельцев из их личных семейных собраний и архивов. На наш взгляд, дальнейшее выявление предметов истории и культуры крымчаков возможно в результате сотрудничества с семьями крымчаков, проживающих на территории России и потомками эмигрантов за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матюхина Н.С. Исаак Самуилович Кая - первый представитель крымчакской интеллигенции // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №2 (34).
2. Ачкинази И.В. Крымчаки: историко–этнографический очерк – 2–е издание. Симферополь: ГАУ РК "Медиацентр им. И.Гаспринского", 2018 – 304 с., 12 л. илл.
3. Ачкинази И.В. Сборы этнографических коллекций по крымчакам: от зарождения идеи до ее реализации в XX в. // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этно–культурные процессы: материалы и исследования / Отв. Ред. М.А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002. – 441 с.
4. Российский этнографический музей, 1902–2002 [альбом / авт.–сост. Л.К. Александрова [и др.]. – Санкт–Петербург: Славия, 2001. – 278 с.
5. Архив Ачкинази Шемеля Евсеевича: машинописные статьи, рукописные тетради по крымчакскому языку / Ш.Е. Ачкинази. - Ленинград : [б. и.], 1987-1990. - 12 ист. - Б. ц.
6. Кизилов М. Б. Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней – Симферополь: Доля, 2011. – 335 с.
7. Казаченко Б. Рукописное наследие крымчаков. «Кърымчахлар» (Крымчаки): научно–популярный, литературно–художественный Альманах № 9/2019. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2019. – 264 с., илл.

REFERENCES

1. Matyukhina N.S. Isaak Samuilovich Kaya — first representative of the Krymchak intellectuals. Professional Education in Russia and Abroad 2 (34) 2019. (In Russ).
2. Achkinazi I.V. Krymchaks: historical and ethnographic essay. Simferopol: GAU RK "Mediatsentr im. I. Gasprinskogo", 2018. 304 p. (In Russ).
3. Achkinazi I.V. Collecting of ethnographic collections of Krymchaks: from the origin of the idea to its implementation in the twentieth century. Ethnography of Crimea of the 19th - 20th centuries and modern ethno-cultural processes: materials and research. Chief Editor M.A. Aradzhioni, Y. N. Laptev. - Simferopol, 2002. 441 p. (In Russ).
4. Russian Ethnographic Museum, 1902-2002 [album/ author-originator L.K. Alexandrova [and others]. St. Petersburg: Slavia, 2001. 278 p. (In Russ).
5. Archive of Achkinazi Shemel Evseevich: typewritten articles, handwritten notebooks on Krymchaks language. S.E. Achkinazi. Leningrad, 1987-1990. 12 origins. (In Russ).
6. Kizilov M. B. Crimean Judea: essays on the history of Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in Crimea from ancient times to the present day. Simferopol: Dolya, 2011. 335 p. (In Russ).
7. Kazachenko B. The written heritage of the Krymchaks. "Krymchahlar" (Krymchaks): popular science, literary and artistic Almanac No. 9/2019. Simferopol: GAU RK "Mediatsentr im. I. Gasprinskogo," 2019. - 264 p., ill. (In Russ).

Информация об авторе: Пономаренко Галина Дмитриевна, специалист по учету музейных предметов,
ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»
г. Симферополь, Россия
e-mail: ponomarenko.g.12@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Galina D. Ponomarenko, specialist in accounting of museum objects, Central Museum of Taurida.
Simferopol, Russia
e-mail: ponomarenko.g.12@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Пономаренко Г.Д. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

УДК 94(47).084.8(=512.1)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-84-89

ЗАЖИВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РАН

Артамонов Владимир Алексеевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Института Российской истории РАН

г. Москва, Россия

ovarta@mail.ru

Аннотация: В рецензии рассмотрена серия книг Владимира Полякова «Крымские татары в Красной Армии и Военно-морском флоте в 1941–1945 гг.». Отмечено большое значение правдивого научного исследования, тот широкий позитивный резонанс, который вызвали эти книги, как в Крыму, так и за его пределами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, крымские татары, авиация, танковые войска, артиллерия

Для цитирования: Артамонов В. А. Заживление исторических ран // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 84-89.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-84-89

HEALING OF HISTORICAL WOUNDS

Vladimir Alekseevich Artamonov

Institute of Russian History of RAS

г. Moscow, Russia

ovarta@mail.ru

Abstract: The review of the books of Vladimir Polyakova "Crimean Tatars in the Red Army and the Navy in 1941-1945" was considered in the review. The great importance of the truthful scientific research is noted, that wide positive resonance, which caused these books, both in the Crimea and beyond. It was suggested by the author, in terms of more detailed indication of sources of information.

Key words: the Great Patriotic War, Crimean Tatars, aviation, tank troops, artillery.

For citation: Artamonov V.A. Healing of historical wounds. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 84-89. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-84-89

Вот уже более десяти лет доктор исторических наук Владимир Евгеньевич Поляков кропотливо, по крупицам, собирает сведения о службе в РККА и участии в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. крымских татар. В его работе органично сочетается опыт ученого, в основу деятельности которого положена работа с первоисточниками и прежде всего архивными документами, и богатейший навык краеведа. Вот уже с десятков лет кафедра истории Крымского инженерно-педагогического университета, с 2019 года он стал носить имя его создателя Февзи Якубова (1937–2019), превращалась в общественную приемную, в которую не только со всего Крыма, но и из Краснодарского края, Узбекистана специально приезжали люди с рассказами о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны. Порой привозили военные билеты, красноармейские книжки, наградные документы, иногда похоронки, письма с фронта, переписку с военкоматами о бесплодной попытке выяснить судьбу отца, сына.

Весной 1944 г. из многонациональной Крымской АССР принудительно были выселены крымские татары, местные греки, армяне, болгары, а также граждане «турецкого, греческого и иранского подданства». Депортация обсуждению не подлежала, долгие десятилетия ее исследование было закрыто, распространялись мифы о поголовном «предательстве» крымских татар во время немецко-румынской оккупации Крыма. Крымско-татарскому народу была нанесена незаживающая до сих пор душевная травма.

В последнее время широко проводятся исследования по восстановлению исторической правды. Ведутся поисковые экспедиции, организуются научно-практические конференции, выпускаются книги, брошюры, фотоальбомы, научные статьи о реальных событиях во время Великой Отечественной войны [1, 2, 3, 4].

Особое место в этом ряду занимает труд В. Е. Полякова «Крымские татары в РККА в 1941–1945 гг.» под самобытными названиями: «Партизаннаме» [5], «Авиациянаме» [6], «Танкнаме» [7], «Артиллериянаме» [8], изданными в 2020-2021 гг.

Рефреном через все названия серии проходит суффикс «наме» — своего рода дань пантюркизму, восхождение к тюркским корням, к средневековому эпосу. Не случайно практически в каждой книге серии есть небольшой рассказ о наиболее отличившихся в авиации, артиллерии представителях других тюркских народов.

Основу исследования составили материалы Центрального архива Министерства обороны, выставленные в открытом доступе на сайтах «Подвиг народа», «Мемориал», «Память народа».

В каждом выпуске серии дана общая информация и приведены поименные списки.

«Партизаннаме». С ноября 1941 по октябрь 1942 года в партизанах были 341 крымских татар: 35 из них были эвакуированы на Большую землю; 165 погибли; 29 отправлены на подпольную работу; 8 расстреляны по приговору трибунала; 52 дезертировали; 9 остались в лесу и продолжили борьбу.

С октября 1942 по октябрь 1943 года в лесу всего было 29 крымских татар: 6 из них были эвакуированы по ранению; 8 погибли; 15 продолжили борьбу с врагом.

В ноябре 1943 – апреле 1944 года в партизанах было 952 человека крымских татар. Из них были эвакуированы – 22 чел.; погибли в боях – 209 чел.; отправлены на подпольную работу – 3 чел.; расстреляны по приговору трибунала – 30 чел.; дезертировали – 51 чел.; встретили освобождение в лесу в составе партизан 637 чел.

Всего через партизанское движение прошло 1209 крымских татар, 3 из них пробыли в лесу все 900 суток оккупации. С учетом того, что в целом по партизанскому движению Крыма из числа его жителей таких было всего 12 человек, то 3 человека показатель очень достойный.

Орденом Красного Знамени было награждено 4 партизана.

«Авиациянаме». Исследователь приводит очерк освоения человеком воздушной стихии, развитие авиации до революции 1917 г. и отдельно в предвоенном Крыму. Живо, интересно, по воспоминаниям современников и материалам наградных листов описана ратная служба крымских татар в авиационных подразделениях. В алфавитном порядке приведены имена и фамилии всех летчиков из числа крымских татар. На данный момент их установлено 22 человека, в том числе и легендарный дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан (1920–1971). Из этих летчиков погибло 12 чел. Автор приводит данные на 18 штурманов (погибли 2 чел.), 18 воздушных стрелков и стрелков-радистов (погибли 9 чел.); 66 лиц технического состава (погибли 2 чел.). Впечатляет перечень наград, полученных крымскими татарами-авиаторами: 3 звезды Героя Советского Союза, 5 орденов Ленина, 24 ордена Красного Знамени, 3 ордена Александра Невского.

«Танкнаме» предлагает обзор развития танковой отрасли в СССР. Указаны недостатки боевого использования танков на разных этапах войны, проанализированы причины больших потерь советских танков, дана оценка противоборства советских танков Т-34, КВ, ИС с немецкими танками Т-II, Т-III, Т-VI.

С указанием фондов и номеров архивных дел (правда, без указания листов) перечислены фамилии 32-х офицеров-танкистов из числа крымских татар. Всего (по данным Полякова) в бронетанковых войсках служило 135 крымских татар (из них погибли 64 чел.): командиры башен, механики-водители, заряжающие, башенные пулеметчики, радисты, ремонтные рабочие. Представлены све-

дения о так называемой, параструктуре, входивших в состав танковых бригад автоматчиков, шоферов, мотоциклистов, связистов.

В «**Артиллериянаме**» помещён очерк истории артиллерии. Показано состояние артиллерийского парка РККА. Интересно подана биография азербайджанского «бога артиллерии» Али аги Шихлинского (1863–1943), служившего как в императорской, так и в Красной Армии.

Всего в артиллерийских войсках служило 419 чел. крымских татар, из них 102 чел. погибли. В числе артиллеристов было 87 офицеров (погибло 32 чел.). Среди высоких наград воины получили Золотую Звезду Героя Советского Союза, 1 орден Ленина, 13 орденов Красного Знамени.

Особую ценность представляет информация о динамике награждений. По подсчетам автора всего было награждено 3375 крымских татар. При этом основной массив наград приходится на самые трудные годы войны, а затем на 1944 и 1945 годы, когда резко возросло число награждений в целом по РККА, наглядно показан резкий спад награждений крымских татар в наградных приказах командующих армий, фронтов, в Указах Верховного Совета СССР. Автор убедительно доказал, что крымские татары достойно и храбро воевали в РККА вместе со всеми национальностями СССР

В программу дальнейших исследований автор поставил перед собой большую задачу: составить биографические данные по крымско-татарским автомобилистам, связистам, морякам, саперам, медикам, пехотинцам.

Хотелось бы пожелать автору приводить более разнообразную историографию проблемы и не допускать разнобоя в оформлении сведений. Неплохо было бы использовать и документальные данные из Бундесархива (ФРГ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авторский коллектив. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1914-1945 гг. Т.2. - Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2020. - 272 с.: фото.
2. Аметов К.А., Поляков В.Е. Сожженные села Крыма в период Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. Сборник материалов и документов по исследовательской работе / составители Аметов К.А., Поляков В.Е. - Симферополь, ГАУ РК «Медиацентр им И. Гаспринского, 2017. - 84 с.
3. Легенда XX столетия: Амет-Хан Султан : Фотоальбом. Симферополь: ГАУ РК "Медиацентр им. И. Гаспринского, 2020. 256 с. : илл. Редактор-составитель Валерий Басыров (Авторский коллектив – Сергей Аксёнов, Владимир Поляков, Андрей Симонов).
4. Поляков В.Е. Наградная политика в отношении крымских татар – участников Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. № 9, 2019.
5. Поляков В.Е. Партизаннаме. Крымские татары в партизанском движении Крыма 1941–1944 гг. - М.: Маска, 2020. 316. с.
6. Поляков В. Е. Серия: Крымские татары в РККА в 1941–1945 гг. Авиациянаме. М.: ИПЦ Маска, 2021, 68 с.
7. Танкнаме. Крымские татары в Красной Армии и Военно-Моском флоте. 1941–1945 гг. Москва: Маска, 2021, 68 с.

8. Артиллериянаме. Крымские татары в Красной Армии и Военно-Моском флоте. 1941-1945 гг. Москва: Мaska, 2021, 171 с.

REFERENCES

1. Avtorskiy kolektiv. Vklad represirovanykh narodov SSSR v pobedu v Velikoy otechestvenoy voyny 1914-1945 gg. The contribution of the repressed peoples of the USSR to the victory in the Great Patriotic War of 1914-1945. Vol. 2. Simferopol: GAU RK "Media Center named after I. Gasprinsky", 2020, 272 p.: photo.
2. Ametov Kamil', Polyakov Vladimir. Sozhenie syola Krima v period Velikoy Otechestvenoy voyny 1941-1944 gg. Burnt-out villages of the Crimea in the period 1941-1944 gg. Sbornik materialov I dokumentov po issledovatel'skoy rabote, sostaviteli Ametov Kamil', Polyakov Vladimir. Simferopol' «Mediatsentr im I. Gasprinskogo», 2017. 84 p.
3. Legenda XX stoletiya Amet-Khan Sultan. XX century legend Amet Khan Sultan. : Fotoal'bom. Simferopol' «Mediatsentr im I. Gasprinskogo», 2020. 256 p. : Redaktor-sostavitel' valeriy Basirov. (Avtorskiy kolektiv. Sergey Aksyonov, Vladimir Polyakov, Andrey Simobov).
4. Polyakov V. Y. Nagradnaya politika v otboshenii krymskikh tatar – uchastnikov Velikoy Otechestvenoy voyny. Award policy towards Crimean Tatars participants of the Great Patriotic War. Prepodavanie istorii v shkole. №9, 2019.
5. Polyakov V. Y. Partizanname. Krymskie tatarы v partizanskom dvizhenii Kryma 1941-1944 gg. Partizanname. Crimean Tatars in the partisan movement of Crimea 1941-1944 gg. M.: Maska, 2020, 316. p.
6. Polyakov V. Y. Seriya. Krymskie tatarы v Krasnoy Armii v 1941-1945 gg. Aviatsiyaname. Series: Crimean Tatars in the Red Army in 1941-1945. Aviatsiyaname. M.: CPI Maska, 2021, 68 p.
7. Polyakov V. Y. Seriya. Krymskie tatarы v Krasnoy Armii v 1941-1945 gg. Tankname. Series: Crimean Tatars in the Red Army in 1941-1945. Tankname. M.:Maska, 2021, 68 p.
8. Polyakov V. Y. Seriya. Krymskie tatarы v Krasnoy Armii v 1941-1945 gg. Artileriyaname. Series: Crimean Tatars in the Red Army in 1941-1945. Artileriyaname. M.:Maska, 2021, 171 p.

Материалы ОБД-Мемориал - это электронный архив данных о погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, созданный Министерством обороны Российской Федерации. <https://obd-memorial.ru>

Materials of the OBD-Memorial is an electronic archive of data on the dead and missing during the Great Patriotic War, created by the Ministry of Defense of the Russian Federation. <https://obd-memorial.ru>

Информация об авторе: Артамонов Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН
e-mail: ovarta@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Artamonov Vladimir Alekseevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Russian History of RAS
e-mail: ovara@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Артамонов В.А. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей. Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4 х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Перед публикацией редакция рассылает авторам макет статьи для согласования и, при необходимости, вносит правки.

Статьи, поступающие для публикации в журнал не должны быть опубликованы ранее, а на момент поступления в редакцию – не должны находиться на рассмотрении в других журналах.

Требования к оформлению авторских материалов:

Материалы следует направлять на электронной адрес: dp018@yandex.ru, либо через online форму сайта журнала: <https://www.dialog-ru.ru>

Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, междустрочный интервал – одинарный

Объем полного текста рукописи 10 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Магистранты, студенты публикуются в соавторстве с научным руководителем или с рекомендательным письмом от научного руководителя и кафедры, только после этого статья принимается и отправляется на рецензирование.

Высылаемая статья должна содержать следующую информацию:

Индекс УДК; (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);

Название работы (Приводятся на русском и английском языках)

Сведения об авторе (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество автора полностью
- должность, звание, ученая степень автора
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес
- идентификаторы автора в системах **РИНЦ** и **ORCID ID** (регистрация в системе ORCID -<https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

аннотацию на русском и английском языках — не менее 150-200 слов

ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотации на русском языке

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

Введение (Introduction): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Методы (Methods): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Анализ (Analysis): раздел, включающий исследование проблемы;

Результаты (Results): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

Introduction (Введение): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Methods (Методы): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Analysis (Анализ): раздел, включающий исследование проблемы;

Results (Результаты): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации. Структурированная статья позволяет читателям сократить время на просмотр статьи, выделить основные результаты и определить свой к ней интерес.

Структура статьи

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования и обсуждение (Results u Discussion);

Заключение (Conclusion).

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Таблицы и иллюстрации

Заголовки графиков должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения

Заголовки, пояснения к таблицам и рисункам оформляются на двух языках - **на русском и английском**

Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.

Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы)

Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с GOST-R-7.0.7_2021-1_ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – 30%. (если есть необходимость)

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены **ВСЕ АВТОРЫ**. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al." **Недопустимо сокращать название статьи**.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер или адрес доступа в сети Интернет.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи, если у статьи нет дублированного названия на английском языке)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. Для транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Следует обратить внимание на то, что в References Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- язык оригинала, необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример: Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ссылка на Интернет-ресурс: APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Материалы конференций: Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

-UsmanovT.S., GusmanovA.A., MullagalinI.Z., MuhametshinaR.Ju., ChervyakovaA.N., SveshnikovA.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobnosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta].Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi” (Proc. 6th Int. Technol. Symp. “New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow, 2007, pp. 267-272. (in English)

-Antina, E.V., Berezin, M.B., Semeikin, A.S., Dudina, N.A., Yutanova, S.L., and Guseva, G.B., Abstracts of Papers, XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoj khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry), Suzdal, 2009, p. 248. (in Russian)

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтвержда-

ет согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронном журнале

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Контрольный список подготовки статьи к отправке

В качестве одного из этапов процесса отправки статьи авторы должны проверить соответствие их статьи всем следующим пунктам, статьи могут быть возвращены авторам, если они не соответствуют этим требованиям.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с одинарным интервалом; используется кегль шрифта в 12 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Условия передачи авторских прав

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются на следующее:

Авторы сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая по истечении 6 месяцев после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution License](#), которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. [The Effect of Open Access](#)).

Заявление о конфиденциальности

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

Статьи, опубликованные в журнале, доступны по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов
2021. Том 3. № 6 (ноябрь -декабрь)

Дата выхода в свет 29.12.2021
95 ст.
